

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
ОРЛОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ»
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ; ЦЕНТР КОМПЕТЕНЦИЙ ФИНАНСОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ АРФГ; ОРЛОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ», ОРЛОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

ДАВЫДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Материалы
I Всероссийской научно-практической конференции
(г. Орёл, 20 июня 2022 г.)

Орёл
ОГУ имени И.С. Тургенева
2022

УДК 33:004](062)
ББК 65я431:16.2я431
Д137

Редакционная коллегия:

Л. В. Попова – д-р экон. наук, проф. (предс.);
И. А. Маслова – д-р экон. наук, проф. (член редкол.);
Н. Г. Варакса – д-р экон. наук, проф. (член редкол.);
О. Г. Фокина – канд. экон. наук, доц. (ответ. ред.)

Д137 Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики : финансовые технологии и безопасность : материалы Всерос. науч. – прак. конф. (г. Орёл, 20 июня 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ОГУ имени И.С. Тургенева ; редкол. : Л.В. Попова [и др.]. – Орёл : ОГУ имени И.С. Тургенева, 2022. – 202 с. : ил. – 500 экз. – ISBN 978-5-9929-1176-3. – Текст : непосредственный.

Представлены научные статьи, содержащие результаты исследований по вопросам трендового анализа развития цифровых технологий в сфере финансов и безопасности, финансовой грамотности и финансовой безопасности личности, региона, бизнеса, государства, а также финансовые, правовые, информационные, инновационные аспекты цифровой экономики.

Предназначены для научных работников, занимающихся исследованиями в области социальных и гуманитарных наук по экономике, в том числе финансовой безопасности. Могут быть использованы преподавателями, студентами и аспирантами экономических направлений в ходе решения возникающих финансовых проблем в современной экономике. Будут полезны представителям власти и бизнеса, интересующимся цифровыми технологиями в экономике и научными направлениями в финансовой безопасности.

УДК 33:004](062)
ББК 65я431:16.2я431

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ТРЕНДОВЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Гордина В. В.</i> Основные тенденции развития цифровых технологий в банковской сфере России.....	5
<i>Казаренкова Н. П.</i> Инструменты обеспечения безопасности финансовых операций в условиях цифровизации банковских сервисов.....	14
<i>Коростелкина И. А., Мельникова К.О.</i> Особенности формирования стратегических направлений социально-экономического развития региона.....	21
<i>Крылова В. В.</i> Специфика деятельности населения в организациях обрабатывающих производств: аспект статистического исследования.....	29
<i>Греков И. Е., Рамирес Г. С.</i> Использование и регулирование криптовалют в современном мире.....	37
<i>Елисеева И. В., Маслова И.А.</i> Развитие цифровых технологий в Федеральном казначействе.....	43
<i>Федорова О. А., Лаушкина Н. С., Федотова Л. В.</i> Цифровые технологии в сфере организации государственных закупок	50
<i>Абрамов А.В., Васильева М. В.</i> Цифровые технологии в оценке качества средств индивидуальной защиты от пониженных температур.....	58

СЕКЦИЯ 2 ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, РЕГИОНА, БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВА

<i>Алимова М. С., Алимов С. А.</i> Анализ доходной части бюджета как инструмента обеспечения национальной экономической безопасности РФ.....	66
<i>Попова Л. В., Прожогина Т.В., Гапонова Д. Н.</i> Взаимодействие экономических субъектов и государства в области обеспечения финансовой безопасности.....	75
<i>Скорлупина Ю. О.</i> Капитал банковского сектора: оценка прочности и влияние на безопасность экономики страны.....	80
<i>Селюков М.В.</i> Социальное государство и налоги.....	87
<i>Рождественская Е. С., Лунева Д. И.</i> Система мер по профилактике и предупреждению экономических преступлений...	94

<i>Коростелкин М. М., Холченков Н. С.</i> Анализ внешней и внутренней среды торговой организации как элемент риск-ориентированного подхода в экономической безопасности.....	101
<i>Крылова В. В.</i> Особенности статистического исследования деятельности населения при наличии вредных условий труда.....	107
<i>Ткачева Т. Ю.</i> Управление инновационными ресурсами: региональный аспект.....	113
<i>Маслова М. Б., Попова Л. В.</i> Экономические факторы динамики финансовой среды: подход к определению границ финансовой среды.....	119
<i>Сизова И. Ю., Сизов О. В., Ковалева О. Н.</i> Оценка уровня обеспечения экономической безопасности.....	125
<i>Барсукова О. В., Васин П. Ю.</i> Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности личности в банковской сфере.....	131
<i>Фирсова О. А., Пантюхин Д. В.</i> Влияние отрицательных эмоций на принятие решений при приобретении товаров и услуг.....	137

СЕКЦИЯ 3 ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ФИНАНСОВЫЕ, ПРАВОВЫЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Артемов В. А.</i> Основные направления трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике.....	149
<i>Варакса Н. Г., Григорян Г.С.</i> Цифровизация промышленности: сущность и перспективы развития в российской экономике.....	159
<i>Конорев А.М.</i> Развитие ипотечного жилищного кредитования в цифровой экономике.....	166
<i>Романова Л. Е., Коршунова Д. М.</i> Устойчивость развития хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики.....	172
<i>Селюков М.В.</i> Влияние цифровой трансформации на налоговую политику государства.....	180
<i>Машегов П. Н., Зайцев А. Г., Ампилов И. С., Машегов И. П.</i> Цифровые активы и региональное взаимодействие в условиях фрагментации глобальной экономики.....	188
<i>Фокина О. Г.</i> Анализ российских венчурных инвестиций по секторам в условиях цифровой экономики.....	194

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 5-13.

David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 5-13.

ТРЕНДОВЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

УДК 004:336.71

Основные тенденции развития цифровых технологий в банковской сфере России

Виктория Викторовна Гордина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия, gorvik@inbox.ru

Аннотация. Представлено исследование развития процессов цифровизации в банковской сфере России. Выявлены основные тенденции, преимущества и недостатки цифровизации, а также проблемы, с которыми коммерческие банки столкнулись в последнее время. Предложены пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, банковская сфера, банки, искусственный интеллект, каналы связи

Original article

Main trends in the development of digital technologies in the banking sector of russia

Victoria V. Gordina

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia,
gorvik@inbox.ru

Abstract. A study of the development of digitalization processes in the banking sector of Russia is presented. The main trends, advantages and disadvantages of digitalization, as well as the problems that commercial banks have faced recently are identified. Ways of solving existing problems are proposed.

© Гордина В. В., 2022

Keywords: digital technologies, digitalization, banking, banks, artificial intelligence, communication channels

Введение. В последние несколько лет можно наблюдать процесс трансформации российской экономики, связанный с возрастанием темпов цифровизации. Процессы цифровизации затронули многие сферы, в том числе и банковский сектор России. В последние несколько лет банковский бизнес перешёл на новый уровень развития. Используемые ранее модели и бизнес-процессы стали не такими эффективными, методы коммуникаций перестали устраивать, изменились модели потребления банковских продуктов и услуг. Кроме того, наличие большого количества однотипных рутинных процедур в банковской деятельности, которые требуют значительных затрат времени банковского персонала, а также необходимость повышения качества и скорости обслуживания, безопасности финансовых операций, привело к активному внедрению в банковской сфере цифровых технологий, таких как роботизация, искусственный интеллект, использование новых каналов связи и других.

Целью данного исследования является анализ основных тенденций развития цифровых технологий в банковской сфере России, выявление проблем и определение путей их решения.

Основная часть. В 2021 г. Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» было проведено аналитическое исследование «Цифровые технологии в российской экономике», которое позволило выявить ряд глобальных трендов развития цифровых технологий в различных секторах экономики, в том числе в финансовом секторе. Согласно этому исследованию в настоящее время можно выделить несколько наиболее используемых в банковской сфере цифровых технологий, среди которых: «нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, компоненты робототехники, технологии беспроводной связи» [1] (рисунок 1).

Ярким примером использования нейротехнологий в банковской сфере является применение нейросетей для построения скоринговых карт и проведения скорингового анализа при оценке кредитоспособности заемщиков. Интеллектуальные системы широко используются для проведения мониторинга кредитной сделки,

выявления проблемных ссуд, распознавания мошеннических схем. Компьютерное зрение нашло свое применение в использовании технологии биометрии.

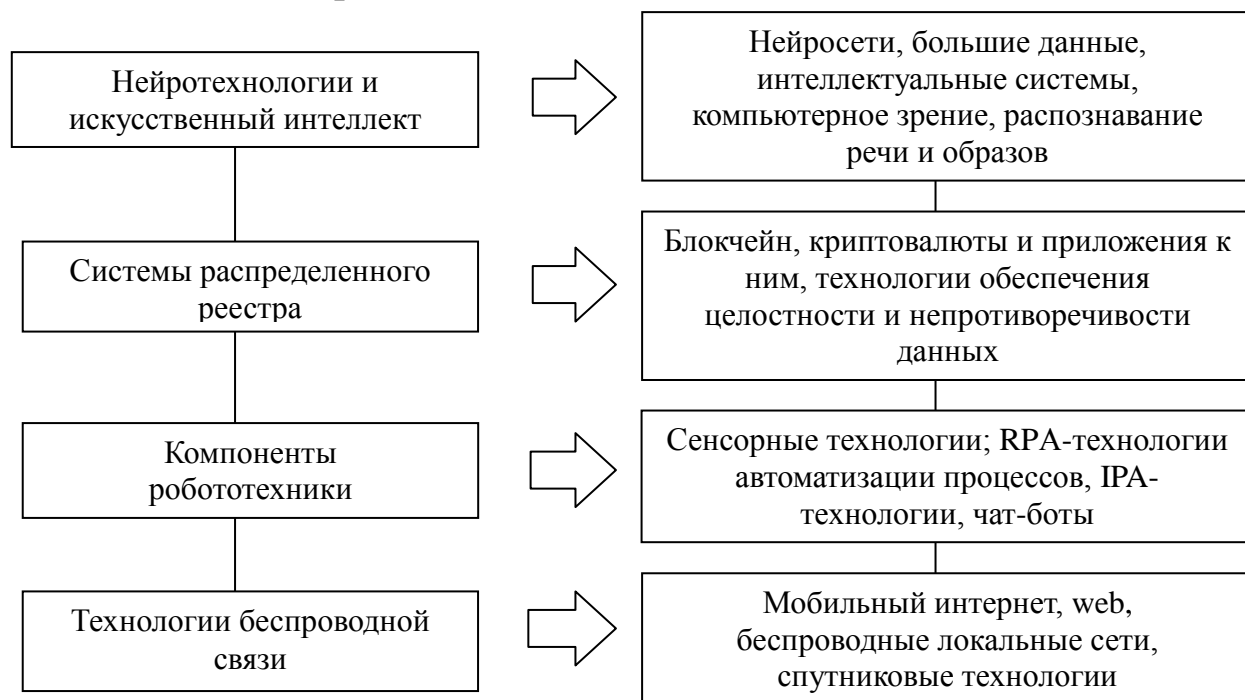

Рисунок 1 – Виды цифровых технологий, используемых в банковской сфере

Распространение получила также технология Blockchain (блокчейн), основным преимуществом которой являются алгоритмы и протоколы децентрализованного хранения и обработки транзакций, прозрачность любой транзакции и отсутствие возможности изменения уже записанной информации. Проведенные исследования показали, что blockchain может использоваться в банковской сфере для создания криптовалюты, цифровой валюты, формирования баз данных, содержащих информацию о проведенных банковских операциях и сделках, а также для проведения банковских операций в кратчайшие сроки при обеспечении максимальной прозрачности всех проводимых сделок.

На протяжении последних лет широкое распространение в банковской сфере получила роботизация в двух основных направлениях. RPA – Robotic Process Automation – это технологии автоматизации бизнес-процессов, заключающиеся в том, что простую работу за компьютером вместо человека выполняет программный комплекс. IPA – Intelligent Process Automation – технология интеллектуальной автоматизации бизнес-процессов. В этом случае робот не только выполняет за человека простые действия, но и наделен функцией принятия решений. Например, благодаря роботизации осуществляются

следующие функции в банковском секторе: автоматизация валютного контроля транзакций; автоматизация обработки клиентских платежей; обработка заявок и принятие решений по кредитам и др.

Распространение получили также чат-боты, представляющие собой виртуальных помощников, предназначенных для общения с клиентами банка и способных ответить на любой вопрос по теме банковского обслуживания, причем диалог может быть как голосовым так и текстовым. Чат-боты успешно применяются в клиентских сервисах Тиньков-банка, ВТБ, Альфа-банка, Сбербанк, Газпромбанк и др. Внедрение чат-ботов позволяет автоматизировать процесс взаимодействия с клиентами, сократить затраты, а также значительно увеличить эффективность работы банка.

Широко используются в банковской сфере технологии беспроводной связи. Получил значительное распространение в последние 3 года мобильный интернет (практически каждый банк имеет свое мобильное приложение). Вошли в обиход виртуальные платежные карты, предназначенные для платежей в интернете. Получила применение технология QR-код, представляющая собой двумерный тип штрих-кода, который легко считывается цифровым устройством и хранит информацию в виде серии пикселей в квадратной сетке, которая внешне выглядит как черно-белый узор.

Плюсом оплаты по QR-коду является то, что оплата дешевле эквайринга, а значит представители бизнес-сообщества могут сэкономить на комиссии банку. Оплата происходит быстро. Не нужно покупать специальное оборудование, так как QR-код генерирует банк, а считывает их смартфон покупателя.

Также постоянно совершенствуются системы передачи данных по беспроводным каналам связи. К защите передаваемых банками данных предъявляются повышенные требования, так как банковский бизнес связан с деньгами. Благодаря развитию цифровых технологий в настоящее время стало возможным построить надёжную и производительную Wi-Fi сеть, которая не уступает по степени защищённости сетевой кабельной инфраструктуре.

В целом можно отметить, что в настоящее время в российских банках используются различные цифровые технологии и сервисы, которые делают банковское обслуживание более быстрым, удобным и качественным, при этом в большинстве случаев обслуживание все больше и больше переходит в дистанционный формат. Чтобы понять, какие российские банки лидируют по применению цифровых

технологий, рассмотрим топ-5 банков по уровню цифровизации банковских услуг (по данным рейтинга Банки.ру «топ-20 банков по уровню цифровизации» в %, на 28.07.2021 г.) [2] (Таблица 1).

Таблица 1 – Топ-5 российских банков по уровню цифровизации банковских услуг

	Банк	Коммуникации	Платежные сервисы и технологии	Оформление продуктов	Итого
1	Райффайзенбанк	24,0	37,1	20,0	81,1
2	ВТБ	26,0	39,1	15,0	80,1
3	Тинькофф Банк	18,0	39,7	20,0	77,7
4	Уральский Банк Реконструкции и Развития	21,3	32,1	20,0	73,5
5	МТС Банк	18,0	38,3	15,0	71,3

Согласно данным, представленным Банки.ру «лидером рейтинга стал Райффайзенбанк. В банке представлены все рассматриваемые каналы общения. В мессенджеры интегрирован чат-бот, в контактном центре клиента встречается IVR-меню. Банк представлен во всех сервисах бесконтактной оплаты, кроме Mir Pay, полностью интегрирован с Системой быстрых платежей (СБП) и Единой биометрической системой (ЕБС). Подать онлайн-заявку на дебетовую карту или кредит можно на сайте банка, любой из этих продуктов привезет курьер.»

«На второй строке с небольшим отрывом оказался ВТБ. Он обошел лидера рейтинга по блокам «Коммуникации» и «Платежные сервисы и технологии», однако уступил в дистанционном оформлении продуктов – банк не осуществляет доставку потребительских кредитов».

«Третью позицию рейтинга занял Тинькофф Банк. «Тинькофф» – лидер в блоке «Платежные сервисы и технологии» и «Оформление продуктов»: клиенты банка могут пользоваться любыми платежными сервисами, переводить денежные средства через СБП, зарегистрироваться в ЕБС. Поскольку банк работает без отделений, подать заявку онлайн можно на любой продукт. В контактном центре и чате клиент может задать вопрос виртуальному помощнику.»

Необходимо отметить, что одной из значимых тенденций последних лет стало сокращение числа банковских отделений (рисунок 2). При этом согласно данным Банка России «филиалы и офисы закрываются не только по факту ликвидации банка или отзыва лицензии, но и по причине того, что многие банковские услуги переходят в онлайн, так как арендовать помещения для офисов и

содержать персонал становится невыгодным». Пандемия коронавируса сделала потребление банковских услуг онлайн в разы актуальнее. Поэтому банки сейчас занимаются переориентацией своих бизнес-моделей под дистанционное обслуживание [3].

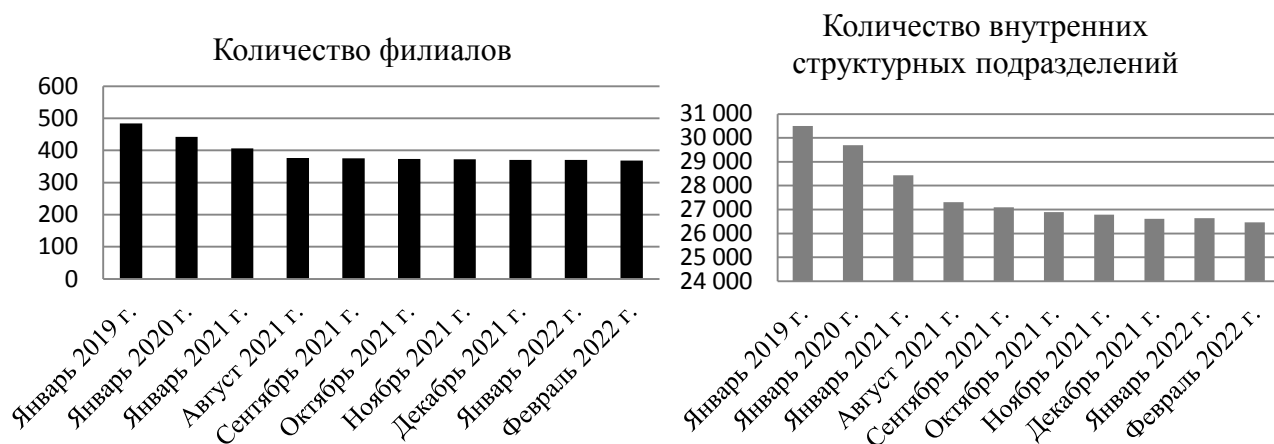

Рисунок 2 – Изменение количества филиалов и внутренних структурных подразделений кредитных организаций в 2019-2022 гг.

Еще одной важной тенденцией в банковской сфере стало появление экосистем. Банки создают экосистемы, в которых их услуги выходят за пределы основной банковской деятельности, интегрируясь с максимальным количеством внешних сервисов, таких как, например, электронная коммерция, страхование и др. Так, Сбербанк создал цифровую экосистему сервисов для граждан и бизнеса, которая включает в себя банковские услуги, B2B-сервисы, фудтех, здоровье, электронную коммерцию, страхование, бухгалтерские, консультационные услуги и многое другое [4]. Все сервисы экосистемы Сбербанка построены на единой цифровой технологической платформе с использованием технологии больших данных и искусственного интеллекта. При этом можно отметить доступ ко всей системе сервисов для всех клиентов Сбербанка, из разных регионов России, в любое время, а также единый стандарт обслуживания во всех каналах банка.

Таким образом, с учетом существующих тенденций можно выделить следующие эффекты цифровизации в банковской сфере:

- повышение качества, скорости и увеличение времени обслуживания потребителей банковских услуг (24/7);
- трансформация операционных банковских моделей в цифровые и переход к управлению на основе данных;

- развитие новых каналов взаимодействия с клиентами и персонализация услуг;

- сокращение операционных расходов банков (в том числе за счет сокращения подразделений банков и перехода в онлайн).

Однако кроме положительных эффектов цифровизации в банковском секторе России, необходимо также отметить и проблемы:

- высокая стоимость внедрения и содержания цифровых технологий в банках;

- «сокращение мощностей» небольших региональных банков из-за невозможности конкурировать с крупными банками в сфере предоставления цифровых услуг;

- значительно возросли требования к системам безопасности, так как при передаче данных в цифровых каналах всегда присутствует элемент риска (возможны такие негативные явления, как утечка данных, системные сбои, кибер-атаки, мошенничество);

- переход на цифровые технологии повышает требования к уровню финансовой грамотности клиентов банков;

- проявление «социального антиэффекта», обусловленного тем, что наряду с преимуществами от роботизации в банках, известным побочным эффектом является повышение уровня безработицы из-за сокращения рабочих мест банковского персонала;

- развитие цифровых технологий напрямую зависит от развития адаптивного программного обеспечения в условиях санкций.

В настоящее время одной из наиболее актуальных задач для банковской отрасли является переход в кратчайшие сроки на отечественное программное обеспечение (ПО) и оборудование. По данным Ассоциации банков России доля иностранного ПО в банках в 2021 году превысила 80%, поэтому проблема импортозамещения сейчас имеет в кредитных организациях наивысший приоритет. С учетом того, что применение против России с марта 2022 г. экономических санкций, включающих ограничения на поставки из-за рубежа высокотехнологичной продукции и прекращение деятельности в России многих иностранных компаний (в том числе Oracle, SAP, Microsoft, NVIDIA, Intel, AMD, продукты которых широко используются в банковской сфере) ставит под угрозу планы по развитию цифровизации в российских банках, необходимо ускорить применение отечественного или альтернативного

зарубежного ПО и оборудования для банков. Причем, по мнению специалистов IT-сферы, проблему эту можно решить в ближайшее время, так как в некоторых банках уже используется ПО с открытым исходным кодом, а также имеются отечественные разработки ПО для банков, которые вполне могут заменить зарубежные продукты [5].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровые технологии в банковской сфере России за последние несколько лет получили значительное развитие, что позволило оптимизировать банковское обслуживание и повысить качество услуг. Практика показала, что цифровые технологии имеют ряд положительных эффектов. Однако есть и проблемы. Для решения этих проблем в настоящее время российским банкам в условиях экономических санкций необходимы следующие меры:

- повышение квалификации специалистов IT-департаментов;
- совершенствование способов обеспечения безопасности данных;
- повышение надежности сетей передачи данных;
- поиск и применение новых бизнес-решений;
- расширение каналов продвижения и повышение качества услуг;
- борьба с мошенниками и хакерами;
- повышение уровня финансовой грамотности клиентов.

При этом главной задачей в настоящее время является переход на отечественное программное обеспечение и использование российских аппаратно-программных комплексов, которые необходимы для дальнейшего развития цифровых технологий в банковской сфере нашей страны. И здесь представляется очень важной государственная финансовая поддержка банков и представителей IT-бизнеса, например в виде льготного кредитования проектов по разработке и внедрению российского ПО в банках. Это позволит, с одной стороны, не снижать темпы цифровизации в банковской сфере, а с другой стороны – банкам оставаться конкурентоспособными в условиях новой цифровой реальности.

Список источников

1. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

2. Уровень цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс].

URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>

3. Аналитика банковского сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://bankiros.ru/analytics/bank>

4. Сбер – больше, чем банк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs>

5. Информационные технологии в банках / Обзор TAdviser 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_TAdviser:%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%85_2021

References

1. Digital technologies in the Russian economy / K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, V.V. Dementiev, etc.; edited by L.M. Gokhberg; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". – М.: HSE, 2021. – 116 p.

2. The level of digitalization of banking services [Electronic resource]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10950478>

3. Analytics of the banking sector [Electronic resource]. URL: <https://bankiros.ru/analytics/bank>

4. Beac is more than a bank [Electronic resource]. URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs>

5. Information technologies in banks / Review of TAdviser 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_TAdviser:%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%85_2021

Информация об авторе

В. В. Гордина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Gordina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 14-20.

David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 14-20.

Научная статья

УДК 336.7

Инструменты обеспечения безопасности финансовых операций в условиях цифровизации банковских сервисов

Наталья Петровна Казаренкова

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
nfedorovich@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены параметры цифровой трансформации банковских сервисов, а также меры по достижению кибербезопасности клиентских данных и операций. Цифровизация системы банковского обслуживания способствует возникновению и развитию качественно новых рисков, сопряженных с банковской деятельностью. В этих условиях растет актуальность поиска эффективных инструментов обеспечения безопасности банковских транзакций через цифровые сервисы.

Ключевые слова: банк, цифровой банкинг, банковское обслуживание, кибербезопасность, финансовые мошенничества, финансовые операции

Original article

Financial security instruments in the context of digitalization of banking services

Natalya P. Kazarenkova

Southwest State University, Kursk, Russia, nfedorovich@yandex.ru

Abstract. The parameters of digital transformation of banking services, as well as measures to achieve cybersecurity of client data and

operations are considered. Digitalization of the banking service system contributes to the emergence and development of qualitatively new risks associated with banking activities. In these conditions, the relevance of finding effective tools to ensure the security of bank transactions through digital services is growing.

Keywords: bank, digital banking, banking, cybersecurity, financial fraud, financial transactions

Введение. Внедрение финансовых технологий является ключевой задачей стратегического развития банковского сектора российской экономики. Цифровая трансформация финансовых операций осуществляется в соответствии с дорожной картой Центрального банка РФ и национальной программой «Цифровая экономика». В современных условиях реализация банковских продуктов и услуг через цифровые сервисы является одним из конкурентных преимуществ и позволяет расширить охват клиентской базы. Вместе с тем, возникает проблема обеспечения сохранности персональных данных клиентов, размещенных в цифровом пространстве, а также кибербезопасности для защиты всех платежей и переводов.

Цифровая трансформация бизнес-процессов в банковской сфере – явление достаточно инновационное и слабо изученное.

В настоящее время происходит накопление эмпирической базы и обобщение теоретических научных исследований в области цифрового банкинга, а также проблем и перспектив развития цифровых банковских сервисов. Целью настоящего исследования является обобщение и систематизация современных представлений, данных практической деятельности и эмпирического опыта российских банков в области реализации банковских продуктов и услуг через цифровые сервисы, а также поиск путей обеспечения безопасности сопряженных с ними финансовых операций.

Основная часть. Современные тенденции развития системы банковского обслуживания, как в мире, так и в России увязаны с неизбежной и последовательной цифровизацией всех банковских сервисов. Предоставление удаленного доступа к банковским продуктам и услугам не является чем-то инновационным и уникальным и достаточно давно используется в системах дистанционного банковского обслуживания корпоративных клиентов. Тем не менее, следует отметить, что изначально удаленный доступ подразумевал лишь расчетно-платежные услуги и банка и охватывал

ограниченную категорию банковских клиентов.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий, их использование в разработке и реализации финансовых технологий и банковских инноваций способствовали проникновению цифровых сервисов в сферу розничного банковского бизнеса. Одновременно с этим происходит преобразование структуры потребительского спроса на банковские продукты и услуги, смещаются поколения потенциальных банковских клиентов в сторону преобладания поколения Y (предпочитают банковские сервисы самообслуживания) и поколения Z (с еще большей склонностью получения банковских услуг через мессенджеры и чаты).

В результате формируются предпосылки для глобальной цифровизации системы банковского обслуживания, что позволяет коммерческому банку соответствовать критериям высокотехнологичного финансового института и предоставлять доступ к своим продуктам и услугам в режиме 24/7. В этой связи, постепенно внедряется формат цифрового банкинга, который в совокупности с традиционными каналами обслуживания, создает необходимый уровень конкурентоспособности коммерческого банка. При этом смещение банковского обслуживания в цифровое пространство все более востребовано и в перспективе может стать преобладающим направлением реализации банковских продуктов и услуг (рисунок 1) [1]. Одновременно с этим сокращается востребованность традиционных каналов обслуживания, что резко снижает конкурентоспособность банков, отстающих в процессе цифровизации своих сервисов.

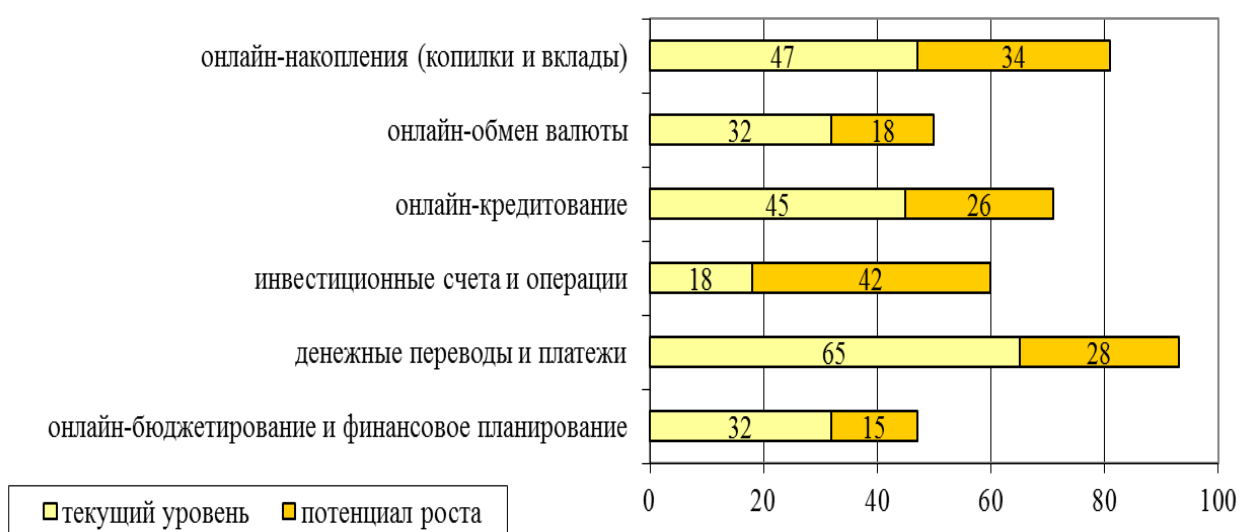

Рисунок 1 – Потенциал развития цифровых сервисов российских банков

Реализация банковских продуктов и услуг в рамках цифровых сервисов может осуществляться через разнообразные каналы. Основными инструментами коммуникации коммерческого банка с его клиентами являются собственные цифровые каналы обслуживания:

- личный кабинет клиента на официальном сайте банка (онлайн-банкинг);
- контактный центр и чат-боты (для консультаций и решения возникающих при обслуживании клиентов проблем);
- мобильное приложение банка.

Наряду с собственными каналами банки могут использовать такие цифровые каналы реализации своих продуктов и услуг как мессенджеры и социальные сети. Данное направление привлечения клиентов достаточно часто используется в цифровом маркетинге и позволяет расширить клиентскую базу и повысить качество, доступность и эффективность обслуживания клиентов.

Безусловно, внедрение финансовых технологий и цифровых инноваций в систему банковского обслуживания характеризует возможности и потенциал развития банковских продуктов и услуг с обеспечением удаленного доступа, а также индивидуального подхода к нуждам и потребностям банковских клиентов. Вместе с тем, не следует забывать и об обратной стороне цифровизации банковских операций – повышенных рисках, связанных с:

- финансовыми потерями клиентов от действий финансовых мошенников, что подрывает доверие к цифровым банковским сервисами и услугам;
- финансовым потерям самих банков от кибератак, в том числе за счет рисков потери деловой репутации;
- нарушение операционной надежности и защищенности персональных данных банковских клиентов.

Указанные риски не только приводят к фактическим финансовым потерям банков и их клиентов, но и к формированию негативного опыта использования цифровых банковских сервисов. Распространение большого количества финансовых мошенничеств с использованием удаленного доступа клиента к банковским услугам повышает уровень их уязвимости перед действиями третьих лиц и способствует росту закредитованности населения (в силу легкости оформления и получения онлайн-кредитов) [2]. Полный отказ от традиционных каналов обслуживания клиентов исключает из клиентской базы банка отдельные группы клиентов из-за

невозможности обеспечения их доступа к цифровым каналам (отсутствие смартфона и/или компьютера, доступа к Интернету, низкий уровень финансовой и информационной грамотности).

Пандемия коронавируса, а также антиковидные ограничения, принимаемые локально и системно с весны 2020 года, способствовали развитию удаленного доступа не только к банковским продуктам и услугам, но и активизировали использование различных маркетплейсов и служб доставки. Переход потребительских транзакций в цифровой формат способствовал появлению новых методов и технологий мошенничества в финансовой сфере, повысил интеллектуальный уровень их реализации [3]. На рисунке 2 отражена структура несанкционированных операций с денежными средствами банковских клиентов в зависимости от каналов их осуществления, что позволяет наглядно отследить смещение финансовых мошенничеств в область использования мобильных приложений банков и сервисов цифрового банкинга [1].

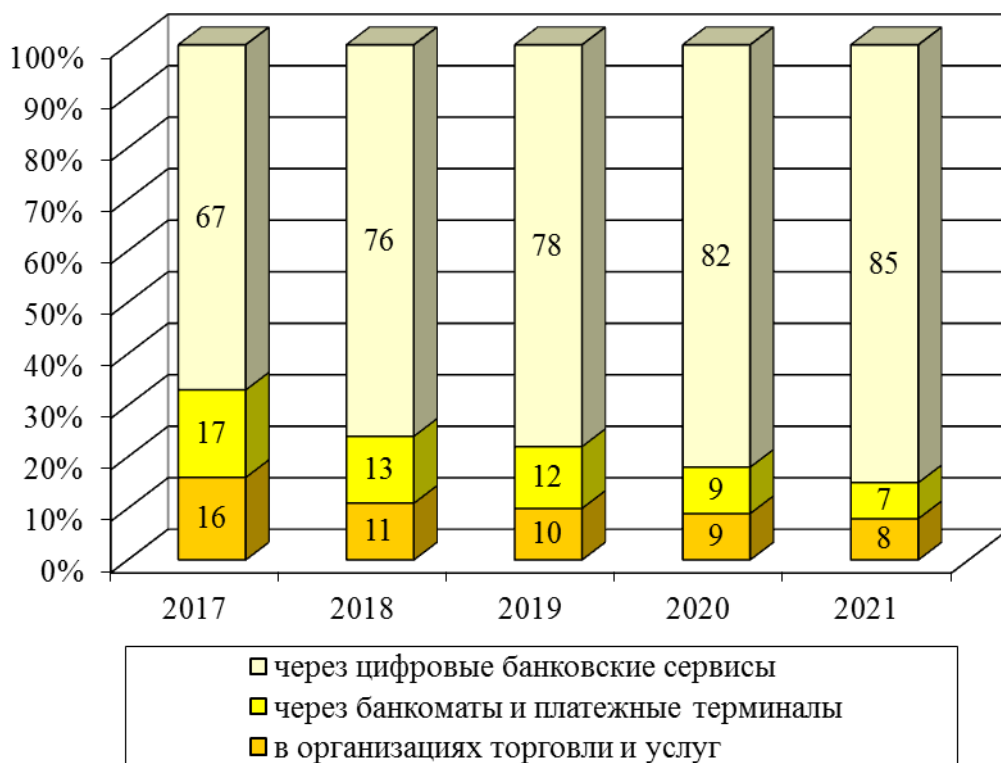

Рисунок 2 – Структура случаев финансового мошенничества в зависимости от каналов его осуществления

В настоящее время российские банки заинтересованы в развитии цифровых каналов обслуживания клиентов, а значит, осознают

необходимость участия в обеспечении безопасности осуществления финансовых операций клиентов, как в части защиты их персональных данных, так и в части недопущения случаев финансового мошенничества с денежными счетами, платежами и переводами клиентов. Обобщение опыта российских банков позволяет выделить следующие инструменты обеспечения финансовых операций клиентов при использовании цифровых сервисов:

- использование биометрической идентификации при предоставлении удаленного доступа клиента к цифровым сервисам (голосовая идентификация, отпечаток пальца, face-id);
- внедрение многоступенчатой системы подтверждения банковских транзакций клиентов, а при их значительной сумме – использование дополнительной идентификации клиента (запрос кодового слова);
- использование чат-ботов при подозрительных (неизвестных) звонках клиенту;
- идентификация и блокировка телефонных номеров, которые используются с целью финансового мошенничества;
- выявление и блокировка подозрительных сайтов (исключение фишинга персональных данных клиентов).

В сокращении количества случаев финансового мошенничества принимает активное участие и Центральный банк РФ как макрорегулятор банковской системы, заинтересованный в стабильности и надежности деятельности российских банков. В качестве мер по защите прав потребителей финансовых услуг Банк России разработал и эффективно реализует стратегию повышения финансовой грамотности населения, создал Единую биометрическую систему идентификации банковских клиентов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на активное использование финансовых технологий и цифровых инноваций в банковской сфере, существует достаточно серьезная проблема обеспечения безопасности осуществления клиентских транзакций в цифровом формате, а также сохранности персональных данных клиентов при использовании цифровых сервисов обслуживания. Решение обозначенной проблемы возможно на основе использования информационно-коммуникационных технологий при осуществлении банковских операций, а также с помощью повышения уровня финансовой грамотности самих клиентов. Необходимость этих процессов не вызывает сомнений в

силу неизбежности тотальной цифровизации банковских продуктов и услуг в будущем.

Список источников

1. Информационный банковский портал [Электронный ресурс]. URL: www.banki.ru.

2. Рубцов Б. Б., Анненская Н. Е. Влияние информационных технологий на качество современного финансового рынка // Банковские услуги. 2017. № 12. С. 14-23.

3. Обухова А. С., Пияльцев А. И. Цифровая теневая экономика: угроза экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 1. С. 82-89.

References

1. Information banking portal [Electronic resource]. URL: www.banki.ru.

2. Rubtsov B. B., Annenskaya N. E. Influence of information technologies on the quality of the modern financial market // Banking services. 2017. No. 12. pp. 14-23.

3. Obukhova A. S., Finger A. I. Digital shadow economy: a threat to economic security // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2021. No. 1. pp. 82-89.

Информация об авторе

Н. П. Казаренкова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

N. P. Kazarenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 21-28.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 21-28.

Научная статья
УДК 332.145

Особенности формирования стратегических направлений социально-экономического развития региона

Ирина Алексеевна Коростелкина^{1✉}, Ксения Олеговна Мельникова²
^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия
¹cakura_04@mail.ru[✉]
²melnikovaksenia00700@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования стратегии социально-экономического развития Орловской области, в частности, изучены достоинства и недостатки социально-экономического и финансово-инвестиционного развития региона. Раскрыты направления социально-экономического развития в рамках инвестиционной политики. Определены особенности построения сценариев развития Стратегии, организации и реализации государственных программ по стратегическим направлениям социально-экономического развития Орловской области.

Ключевые слова: стратегия, регион, социально-экономическое развитие

Original article

Features of forming strategic directions of socio-economic development of the region

Irina A. Korostelkina^{1✉}, Kseniya O. Melnikova²
^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
¹cakura_04@mail.ru[✉]
²melnikovaksenia00700@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the formation of a strategy for the socio-economic development of the Oryol region, in particular, the advantages and disadvantages of the socio-economic and financial-investment development of the region are studied. The directions of socio-economic development within the framework of investment policy are revealed. The features of building scenarios for the development of the Strategy, organization and implementation of state programs in strategic areas of socio-economic development of the Oryol region are determined.

Keywords: strategy, region, socio-economic development

Введение. Стратегия социально-экономического развития Орловской области является одним из основных документов, устанавливающим цели, задачи и приоритеты развития Орловской области. Актуальная версия Стратегии устанавливается на период до 2035 года, включает в себя особенности и программы социально-экономического и финансово-инвестиционного развития региона, а также его проблемы и конкурентные преимущества, сценарии развития и механизмы их реализации.

Основная часть. Орловская область имеет большой потенциал для роста социально-экономического развития в будущем, но на данном этапе развития экономики регион сталкивается со значительными трудностями. Например, низкий уровень заработной платы вызывает отток квалифицированных кадров, регион имеет низкий удельный вес инновационных ресурсов. Одним из основных путей преодоления угроз и слабых сторон и является повышение эффективности разработки региональных программ и стратегии.

Формирование Стратегии должно начинаться с анализа и оценки достигнутых результатов социально-экономического и финансово-инвестиционного развития Орловской области, в соответствии с которыми определяются проблемы развития, а также ее особенности и конкурентные преимущества региона (Рисунок 1) [1].

Важным этапом анализа стратегии региона является соотнесения достоинств и недостатков социально-экономического и финансово-инвестиционного развития с реальной экономической ситуацией в области. В целом за период с 2018 по 2021 год значительных изменений в тенденциях социально-экономического развития Орловской области не наблюдается.

Рисунок 1 – Достоинства и недостатки социально-экономического и финансово-инвестиционного развития региона Орловской области

В связи с ситуацией в 2022 году можно сделать вывод, что некоторые показатели деятельности области могут перейти в список его недостатков (например, снижение показателей внешнеэкономической деятельности, предпринимательской активности, производственной деятельности).

Направления социально-экономического развития Орловской области, связанные с проведением инвестиционной политики региона представлены на рисунке 2.

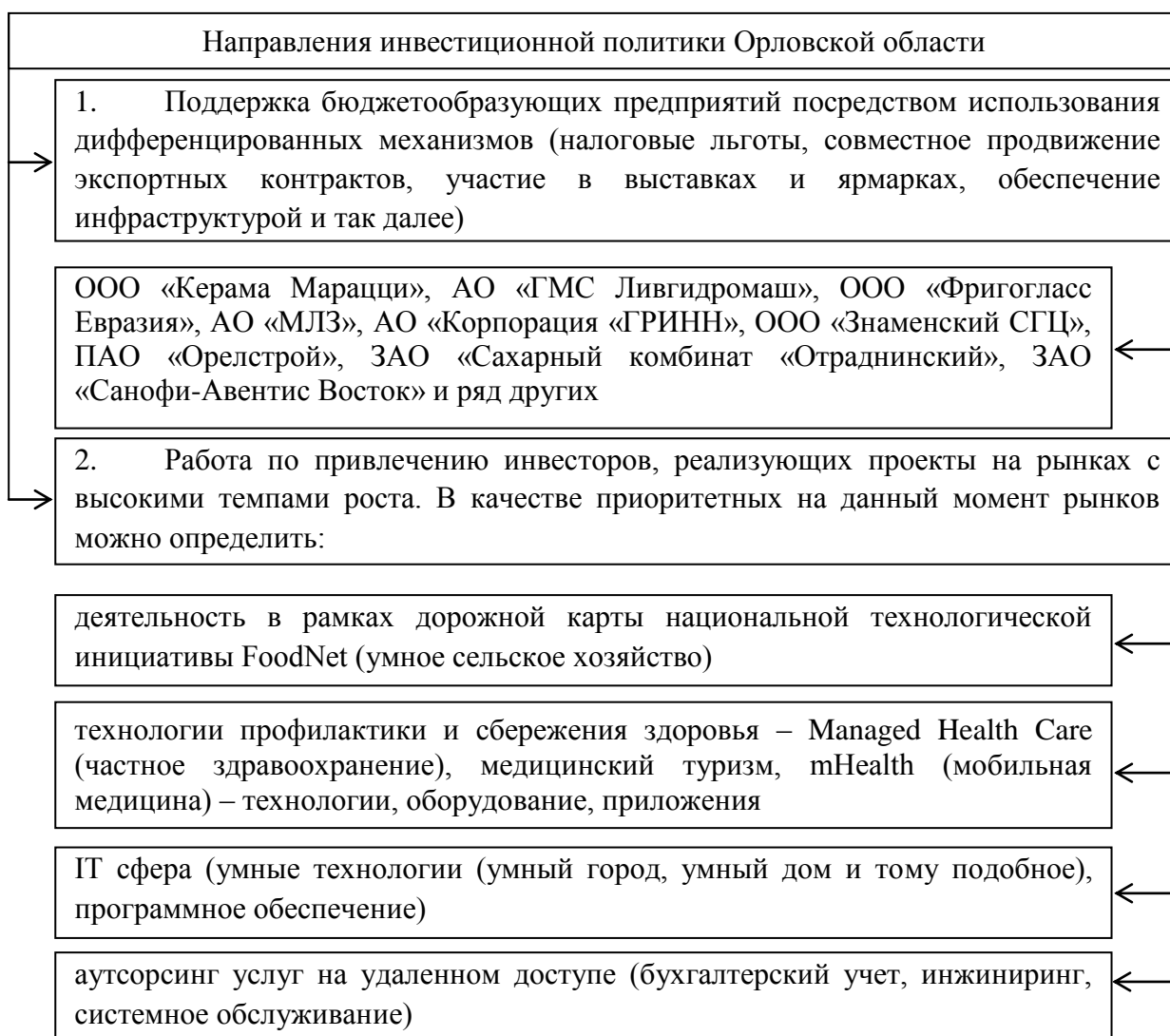

Рисунок 2 – Направления социально-экономического развития в рамках инвестиционной политики Орловской области

Стратегические приоритеты Орловской области, а также цели и задачи социально-экономического развития до 2035 года определяются по направлениям развития человеческого капитала и социальной сферы, комфортной среды для жизни, повышения уровня бюджетной обеспеченности, повышения эффективности государственного управления [1].

Существует три возможных сценария развития Орловской области: консервативный, базовый и целевой (Рисунок 3), которые устанавливаются долгосрочным прогнозом социально-экономического развития Орловской области на период до 2035 года и отражают вероятные условия и направления развития субъекта.

Рисунок 3 – Сценарии развития стратегии социально-экономического развития Орловской области

В качестве основного сценария долгосрочного развития Орловской области, в соответствии с параметрами которого определены количественные значения показателей достижения целей социально-экономического развития региона на период до 2035 года, принят базовый сценарий. В качестве механизмов реализации Стратегии выступают программно-целевой и проектный подход. Именно они отвечают за разработку основных направлений государственной региональной политики.

В целях достижения стратегических приоритетов, целей и задач социально-экономического развития Орловской области к 2035 году необходимо обеспечить реализацию ряда региональных программ и проектов развития Орловской области. Например, «Реальные инвестиции», «Инфраструктурные объекты», «Наш дом: комфортная среда», «Молодая семья», «Народный бюджет» и другие.

Стратегия социально-экономического развития Орловской области также имеет свои сроки и этапы реализации (Рисунок 4).

Одной из главных особенностей и механизмов социально-экономического развития региона являются его государственные

программы, список которых в Орловской области устанавливается Постановлением Правительства Орловской области от 6 июля 2021 г. №386 «О внесении изменения в постановление Правительства Орловской области от 19 июля 2012 года №248 «Об утверждении Перечня государственных программ Орловской области» [2].

Рисунок 4 – Сроки и этапы реализации Стратегии Орловской области

Данный список включает 27 государственных программ, к которым можно отнести, например:

- управление государственными финансами Орловской области;
- социальная поддержка граждан в Орловской области;
- образование в Орловской области;
- содействие занятости населения Орловской области;
- обеспечение условий и формирование комфортной среды проживания в Орловской области;
- энергоэффективность и развитие энергетики в Орловской области и иные государственные программы.

Ответственность за реализацию данных программ возлагается на соответствующее отраслевое ведомство Администрации.

Заключение. В целях реализации системного стратегического подхода к государственному управлению Правительством Орловской области разработана Стратегия социально-экономического развития Орловской области до 2035 года, в которой отражены приоритеты и проблемы развития региона, в том числе инвестиционного (например, конкурентное отставание региона при привлечении инвестиционных ресурсов, инфраструктурные ограничения, трудности при создании высокотехнологичных энергоемких производственных мощностей).

В рамках реализации Стратегии и в целях осуществления социально-экономических и финансово-инвестиционных факторов развития региона и формируются государственные программы. Из этого можно сделать вывод, что оценка государственной программы и ее подпрограмм является показателем эффективности самой Стратегии развития, так как именно она направлена на конкретное достижение результатов, а не просто устанавливает ряд индикаторов развития.

Список источников

1. Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 № 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550304579>

2. Постановление Правительства Орловской области от

15.03.2021 № 135 «О внесении изменения в постановление Правительства Орловской области от 19 июля 2012 года № 248 «Об утверждении Перечня государственных программ Орловской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5700202103180003?rangeSize=10>

References

1. Resolution of the Oryol Regional Council of People's Deputies of December 21, 2018 No. 31/823-OS "On approval of the Strategy of socio-economic development of the Oryol region until 2035". URL: <https://docs.cntd.ru/document/550304579>

2. Resolution of the Government of the Oryol region dated 03/15/2021 No. 135 "On Amendments to the Resolution of the Government of the Oryol region dated July 19, 2012 No. 248 "On Approval of the List of state programs of the Oryol region". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5700202103180003?rangeSize=10>

Информация об авторах

И. А. Коростелкина – доктор экономических наук, профессор;
К. О. Мельникова – студент 4 курса.

Information about the authors

I. A. Korostelkina – Doctor of Science (Economy), Professor;
K. O. Melnikova – 4th year student.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 29-36.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 29-36.

Научная статья
УДК 331.5

**Специфика деятельности населения в организациях
обрабатывающих производств: аспект статистического
исследования**

Валентина Владимировна Крылова

Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, Новомосковск, Россия, valechka_krilova@mail.ru

Аннотация. Организации обрабатывающих производств в настоящее время имеют особое значение в сфере промышленности. Это связано с тем, что без данных организаций невозможно выстроить процесс изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг. В свою очередь реализация этих процессов основывается на деятельности сотрудников. Движение сотрудников в организациях обрабатывающих производств отражает возможность получения большого объема финансового результата и повышения эффективности деятельности данных организаций.

Ключевые слова: обрабатывающие производства, изменение численности работников, особенности деятельности

Original article

Features of population activity in manufacturing industries: statistic research' aspect

Valentina V. Krilova

Novomoskovsk institute (branch) Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk, Russia, valechka_krilova@mail.ru

Abstract. Manufacturing industries are having a special meaning in industry now. It is impossible to realize process of product manufacturing, work execution or service delivery without those organizations. These

processes realize on workers activity. Workers movement is base for giving big profit and increasing effectiveness activity manufacturing industry.

Keywords: manufacturing industries, quantity workers changing, activity features

Введение. Отрасль обрабатывающих производств в настоящее время представляет собой ведущее направление промышленности по различным видам деятельности. Организации обрабатывающих производств необходимы для реализации процессов изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг. В связи с этим на данных организациях уделяется особое внимание подбору и деятельности персонала, а также его движению между организациями. Поэтому является особо актуальным рассмотреть специфику деятельности обрабатывающих производств и изучить особенности движения на них персонала.

Основная часть. Основной особенностью деятельности обрабатывающей промышленности является многовариантность направлений функционирования. Данная многовариантность реализуется в основных четырех составляющих:

- машиностроение и металлообработка;
- изготовление материалов для будущих конструкций и химической продукции;
- легкая промышленность;
- пищевая промышленность.

Данные составляющие отрасли обрабатывающей промышленности подразделяются на множество разных видов деятельности, в которых функционирует большое количество организаций.

Каждый вид деятельности, будь то изготовление пищевых продуктов, химических продуктов или металлообработки и так далее характерны не только спецификой отрасли, но и особенностями деятельности, основа которой строится на эффективной деятельности сотрудников.

Непосредственно сотрудники этих организаций позволяют эффективно реализовать процессы изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг.

Все эти виды деятельности по итогу реализуются на рынке. Вследствие того, что организации при разнонаправленности

деятельности осуществляют продажу продукции, работ или услуг, автором в таблице 1 рассматриваются статистические данные объемов продажи продукции, работ или услуг на рынке отдельных направлений организаций обрабатывающих производств.

Таблица 1 – Объем отгруженных товаров, работ или услуг промышленными организациями, млрд. руб.

Показатели	2017	2018	2019	2020
Обрабатывающие производства	38 712 463	44 599 512	47 436 025	47 782 550
производство пищевых продуктов	5 470 796	5 818 185	6 415 791	6 985 261
в % к обрабатывающим производствам	14,13	13,05	13,53	14,62
производство напитков	705 771	755 030	820 059	831 066
в % к обрабатывающим производствам	1,82	1,69	1,73	1,74
производство одежды	172 302	192 899	196 936	214 685
в % к обрабатывающим производствам	0,45	0,43	0,42	0,45
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	548 647	673 289	714 280	740 423
в % к обрабатывающим производствам	1,42	1,51	1,51	1,55
производство кокса и нефтепродуктов	8 202 805	10 397 415	10 253 619	8 479 032
в % к обрабатывающим производствам	21,19	23,31	21,62	17,75
производство химических веществ и химических продуктов	2 742 593	3 265 833	3 280 446	3 405 441
в % к обрабатывающим производствам	7,08	7,32	6,92	7,13
производство резиновых и пластмассовых изделий	1 019 690	1 160 523	1 218 553	1 317 064
в % к обрабатывающим производствам	2,63	2,60	2,57	2,76
производство прочей неметаллической минеральной продукции	1 443 785	1 602 972	1 752 046	1 787 809
в % к обрабатывающим производствам	3,73	3,59	3,69	3,74
производство металлургическое	5 165 508	6 099 609	7 087 416	7 817 660
в % к обрабатывающим производствам	13,34	13,68	14,94	16,36
производство готовых металлических изделий	2 296 135	2 449 547	2 713 221	2 820 204
в % к обрабатывающим производствам	5,93	5,49	5,72	5,90
производство машин и оборудования	1 125 420	1 249 276	1 334 048	1 440 428
в % к обрабатывающим производствам	2,91	2,80	2,81	3,01

Среди рассматриваемых направлений деятельности обрабатывающих производств самый большой объем продаж принадлежит производству кокса и нефтепродуктов. Его доля изменяется от 23,31% до 17,75% в сторону уменьшения соответственно.

Также большие доли продаж продукции, работ или услуг

обрабатывающих производств принадлежат таким направлениям как производство пищевых продуктов и металлургическое производство. Их доля изменяется в диапазоне от 13,34% до 16,36% по металлургическому производству и от 13,05 до 14,62% по производству пищевых продуктов.

Среди небольших объемов продаж по отношению к лидирующим направлениям можно выделить производство напитков (1,69-1,82%), обработку древесины и производство изделий из дерева и пробки (1,42-1,55%), а так же производство одежды (0,42-0,45%).

По остальным отраслям обрабатывающих производств объемы продажи продукции, работ или услуг изменяется от 2,57% до 7,32% от общего объема продажи продукции, работ или услуг обрабатывающих производств на рынке.

Причем по большинству отраслей спад в объемах продаж наблюдался в 2018 и 2019 годах. Данное обстоятельство может быть объяснено негативными экономическими изменениями на международном рынке или другими изменениями, которые повлекли за собой снижение объема продажи продукции, работ или услуг организаций данных отраслей обрабатывающих производств.

Для обработки сырья и изготовления данного объема продукции, выполнения работ или оказания услуг организации на территории Российской Федерации привлекают труд населения.

Среднегодовая численность работников организаций обрабатывающих производств представлена в таблице 2.

По объему численности сотрудников в данных организациях можно увидеть немного другую ситуацию.

Самое большое количество работников, требуемых для изготовления продукции, наблюдается в отрасли производства пищевых продуктов. Это объясняется не долгосрочным характером хранения продукции и более повторяющимся объемом ее изготовления. В связи с этим для обеспечения необходимого объема продажи продукции на рынке в организациях требуется больше сотрудников. Причем, как правило в подобных организациях производство работает безостановочно, то есть по четырех сменному графику.

Также большой объем численности требуется в организациях металлургического производства и организациях, занимающихся производством готовых металлических изделий. Это объясняется

частой необходимостью данных изделий в дальнейшем изготовлении продукции.

Таблица 2 – Среднегодовая численность работников организаций обрабатывающих производств, тыс. человек

Показатели	2017	2018	2019	2020
Обрабатывающие производства	5231,1	5180,2	5115,5	5100,6
производство пищевых продуктов	718,7	748,1	737,6	745,6
в % к обрабатывающим производствам	13,739	14,442	14,419	14,618
производство напитков	100,7	91,5	91,3	87,9
в % к обрабатывающим производствам	1,925	1,766	1,785	1,723
производство одежды	52,4	80,1	78,9	82,6
в % к обрабатывающим производствам	1,002	1,546	1,542	1,619
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	108,2	118,5	115,2	115,1
в % к обрабатывающим производствам	2,068	2,288	2,252	2,257
производство кокса и нефтепродуктов	129,7	121,3	129,9	133,1
в % к обрабатывающим производствам	2,479	2,342	2,539	2,609
производство химических веществ и химических продуктов	307,6	307,7	312,2	313,1
в % к обрабатывающим производствам	5,880	5,940	6,103	6,138
производство резиновых и пластмассовых изделий	130,6	137,7	136,7	140,6
в % к обрабатывающим производствам	2,497	2,658	2,672	2,757
производство прочей неметаллической минеральной продукции	307,3	304,2	292,3	289,7
в % к обрабатывающим производствам	5,874	5,872	5,714	5,680
производство металлургическое	528,3	440,7	433,8	424,1
в % к обрабатывающим производствам	10,099	8,507	8,480	8,315
производство готовых металлических изделий	463,5	464,7	447,9	451,6
в % к обрабатывающим производствам	8,860	8,971	8,756	8,854
производство машин и оборудования	327,8	299,4	295,1	291,7
в % к обрабатывающим производствам	6,266	5,780	5,769	5,719

Например, выплавленный металл отрасли металлургического производства поступает в большое количество отраслей для изготовления готовых изделий организаций производства готовых металлических изделий, машин и оборудования и так далее для продажи продукции на рынке.

Самый маленький объем численности сотрудников требуется в организациях, занимающихся изготовлением производства одежды и производства напитков. Это может быть объяснено тем, что по данным направлениям может осуществляться сторонняя закупка

продукции в организациях других государств.

По остальным направлениям наблюдается средний объем численности сотрудников. Причиной этому может быть налаженное автоматизированное производство, позволяющее задействовать меньше человек на процессе изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг при полученном большем объеме прибыли на рынке в момент их продажи.

Однако, сопутствующим аспектом может быть и изменение цены продажи продукции, выполнения работ или оказания услуг. Чем цена выше, тем больший объем прибыли организация может получить. Но повышать сильно цену продажи тоже опасно, можно больше потерять на продаже, если покупатель перейдет на покупки у другого продавца.

Кроме того, в организациях обрабатывающих производств ежегодно наблюдается динамика принятия и выбытия сотрудников. Данная динамика показана в таблице 3.

Таблица 3 – Прибытие и выбытие работников из организаций обрабатывающих производств

Показатели	Принято, тыс. чел.			Выбыло, тыс. чел.		
	2019	2020	Темп прироста, %	2019	2020	Темп прироста, %
1	2	3	4	5	6	7
Обрабатывающие производства	1221	1072,4	-12,170	1349,2	1233,3	-8,590
производство пищевых продуктов	290,8	258,7	-11,039	304,7	286,9	-5,842
в % к обрабатывающим производствам	23,817	24,123		22,584	23,263	
производство напитков	35,9	26,7	-25,627	36,6	31,6	-13,661
в % к обрабатывающим производствам	2,940	2,490		2,713	2,562	
производство одежды	14,8	13,3	-10,135	16,3	14,1	-13,497
в % к обрабатывающим производствам	1,212	1,240		1,208	1,143	
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	33,4	31,3	-6,287	40,9	36,8	-10,024
в % к обрабатывающим производствам	2,735	2,919		3,031	2,984	
производство кокса и нефтепродуктов	17,5	14,4	-17,714	15,4	14,4	-6,494
в % к обрабатывающим производствам	1,433	1,343		1,141	1,168	
производство химических веществ и химических продуктов	50,7	50,8	0,197	57,5	50,3	-12,522

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
в % к обрабатывающим производствам	4,152	4,737		4,262	4,078	
производство резиновых и пластмассовых изделий	42,2	40,4	-4,265	40,8	42,7	4,657
в % к обрабатывающим производствам	3,456	3,767		3,024	3,462	
производство прочей неметаллической минеральной продукции	84,1	71,6	-14,863	95,4	90,3	-5,346
в % к обрабатывающим производствам	6,888	6,677		7,071	7,322	
производство металлургическое	81,7	68,8	-15,789	89,2	80,2	-10,090
в % к обрабатывающим производствам	6,691	6,416		6,611	6,503	
производство готовых металлических изделий	95,6	89,9	-5,962	107,5	99,7	-7,256
в % к обрабатывающим производствам	7,830	8,383		7,968	8,084	
производство машин и оборудования	67,2	56,8	-15,476	81,1	71,2	-12,207
в % к обрабатывающим производствам	5,504	5,297		6,011	5,773	

По принятию сотрудников в организации наблюдается негативная тенденция практически по всем позициям, кроме производства химических веществ и химических продуктов, где видна положительная тенденция прироста численности работников.

По выбытию сотрудников из организаций также наблюдается отрицательная тенденция по всем позициям, кроме производства резиновых и пластмассовых изделий, где видна позитивная тенденция большего выбытия персонала.

Такую ситуацию можно объяснить изменяющимися условиями рынка. В 2020 году на рынке наблюдался большой объем реализации экономических санкций, не позволяющий в полноценном объеме изготавливать и продавать продукцию разных направлений обрабатывающих производств.

Кроме того, в 2020 году наблюдалось действие коронавирусной инфекции COVID-2019, что стало препятствием большего принятия работников на работу и их сохранения для большего объема изготовления и продажи продукции, работ или услуг.

Заключение. Вследствие того, что большинство рассмотренных

направлений организаций, по изготовлению продукции, выполнению работ или оказанию услуг обрабатывающих производств имеют специфику деятельности и разный график работы можно увидеть небольшое уменьшение численности. Однако, это характеризуется внешними обстоятельствами деятельности рынка. При совокупном поиске возможностей по сохранению численности работников в данных организациях можно достичь больших результатов деятельности и получить большой объем прибыли каждой организацией обрабатывающих производств.

Список источников

1. Промышленное производство в России / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225>

2. Обрабатывающая промышленность / ЗАВОДЫ.РФ. URL: <https://заводы.рф/publication/obrabatyvayushchaya-promyshlennost>

References

1. Industrial production in Russia / Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225>

2. Manufacturing industry / FACTORIES.RF. URL: <https://заводы.rf/publication/obrabatyvayushchaya-promyshlennost>

Информация об авторе

В. В. Крылова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Krilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 37-42.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 37-42.

Научная статья
УДК 336.74

Использование и регулирование криптовалют в современном мире

Игорь Евгеньевич Греков^{1✉}, Гарсия Сесар Рамирес¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹grekov-igor@mail.ru✉

Аннотация. Рассмотрены опыты регулирования криптовалют в разных странах, приведены различные точки зрения на проблему регулирования криптовалют, сделан вывод о необходимости развития механизмов регулирования криптовалют в целях предотвращения отмывания денег и содействия глобальному экономическому росту.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, регулирование, электронные деньги

Original article

The use and regulation of cryptocurrencies in the modern world

Igor E. Grekov^{1✉}, Garcia C. Ramires¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹grekov-igor@mail.ru✉

Abstract. The aspects of cryptocurrency regulation in different countries are considered, different points of view on the problem of cryptocurrency regulation are given, the conclusion is made about the need to develop mechanisms for regulating cryptocurrencies in order to prevent money laundering and promote global economic growth.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, regulation, electronic money

Введение. С тех пор как был создан биткойн, криптовалюты стали очень популярными, и, учитывая огромный уровень прибыльности, которую они могут генерировать, их рынок постоянно рос. При этом ни одна из криптовалют не регулируется каким-либо центральным банком, в отличие от традиционных валют. Криптовалюты достигли многих стран, используя лазейки в законодательстве, и оцениваются в более чем 300 000 миллионов долларов.

Основная часть. Наиболее оживленным рынком криптовалют сегодня является Латинская Америка. И это несмотря на то, что законодательство в этой сфере в большинстве стран еще не сформировано. Так, в Колумбии существует технология для приема биткойнов и других криптовалют в качестве платежного средства. Мексика также благоприятствует распространению криптовалют, поскольку существует закон о финансовых технологиях, одобренный правительственным конгрессом (хотя для криптовалют нет конкретного регулирования, он открывает ряд вариантов и инструментов, которые могут служить для их быстрого развития).

В Уругвае и Парагвае криптовалюты используются для аренды услуг и покупки автомобилей и недвижимости. Как в Аргентине, так и в Венесуэле наблюдается ежедневный рост использования биткойнов как инструмента выхода из экономических проблем, с которыми сталкиваются эти страны, особенно в связи с защитой от высокой инфляции.

Точно также в Японии биткойн используется в качестве легального метода транзакций [1]. Германия официально признала биткойн, виртуальную валюту, «денежной единицей» и формой «частных денег». А Парламент Швейцарии одно время даже инициировал процедуры для проекта по предоставлению биткойну режима международной валюты.

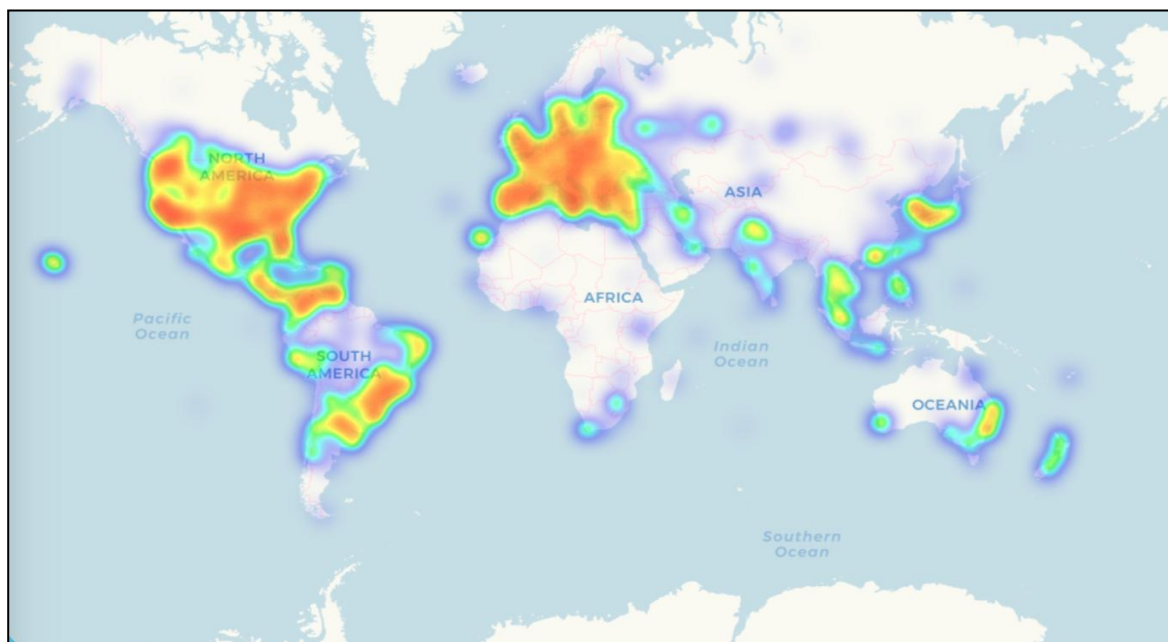
На рисунке 1 показано использование криптовалют во всем мире.

Как видно, распространение криптовалют согласуется с уровнем развития стран в технологическом плане.

С другой точки зрения, криптовалюты не регулируются каким-либо центральным банком, поскольку они предназначены для облегчения онлайн-транзакций и избегания государственного контроля; поэтому возникает вопрос: зачем регулировать рынок криптовалют? [1]

Регуляторные проблемы различаются в зависимости от страны.

Наиболее частое беспокойство вызывает тот факт, что использование криптовалют связано с транзакциями по отмыванию денег.

Источник: <https://coinmap.org/>

Рисунок 1 – Использование криптовалют в мире

Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, указывает, что регулирование виртуальной валюты будет означать изъятие криптовалюты, и считает, что лучшим текущим средством обмена является доллар США, для которого, как он утверждает, люди используют биткойн из-за его секретного статуса. Луис Альберто Морено, президент Межамериканского банка развития (IDB), отмечает, что отсутствие регулирования криптовалют вызывает всевозможные спекуляции.

В Китае криптовалюты определяются как угроза стабильности его финансового рынка. По этой причине Народный банк Китая запретил компаниям размещать криптовалюты. В случае с Южной Кореей были введены более строгие правила для криптовалюты – было запрещено торговать виртуальной валютой, а в случае несоблюдения этих правил грозит штраф.

Точно так же К. Альмарча [2] указывает, что Китай, одна из крупнейших экономик мира, планирует «установить общее регулирование для транзакций биткойнов, стремясь к общим стандартам, чтобы криптовалюты перестали быть валютой терроризма».

Банк Канады объясняет, что виртуальные валюты не являются средством платежа, поскольку они не обеспечены, а значит не могут быть надежным средством сбережения.

В Бразилии Центральный банк и Комиссия по ценным бумагам приняли решение, что виртуальные валюты представляют собой высокий спекулятивный риск, и их прямая покупка запрещена.

Также Центральный банк Боливии объявил использование биткойнов незаконным, став первой страной в Латинской Америке, признавшей незаконность криптовалют. А в Эквадоре во время президентства Рафаэля Корреа в период реформы денежного и финансового законодательства было введено ограничение на использование биткойнов и других криптовалют.

Банк международных расчетов (BIS) упоминает рост криптовалют и криптоактивов, требуя переосмыслить нормативные ограничения на основе модели построения доверия. Систему центральных банков нельзя заменить децентрализованной технологией, на которой основаны частные цифровые токены. Кроме того, BIS высказывает опасения о предполагаемом огромном потреблении энергии, необходимом для майнинга [3].

Также известна озабоченность Международного валютного фонда (МВФ) вопросом регулирования криптовалют. Кристин Лагард, занимавшая пост управляющего директора МВФ, заявила, что эти операции порождают отмывание денег и финансирование терроризма.

Тем не менее, децентрализация – это основной принцип сети Интернет. Виртуальные платформы в настоящее время используются такими крупными компаниями, как Uber, eBay, Reddit и другими.

По словам Дж. Гутьерреса [4] регуляризация отмывания денег с помощью криптовалюты будет затруднена, потому что технологии развиваются намного быстрее, чем меняются законы.

П. Бердехо [5] отмечает, что использование криптовалют в краудфандинге (финансировании коллективных проектов без посредников) позволяет распространять развитие бизнеса по всему миру. В этом случае ICO (первичные предложения монет) в настоящее время рассматривается как средство краудфандинга с использованием криптовалют, являясь экономическим методом, поскольку он позволяет избежать обычного банковского посредничества.

Также Гильермо Де ла Деэса [6], президент Центра исследований экономической политики (CEPR) утверждает, что постепенно наличные деньги должны исчезнуть в пользу электронных денег, которые помогут искоренить такие незаконные действия, как терроризм, торговля оружием, наркотиками, людьми, человеческими органами, кражи предметов, копирование и подделка предметов, а также крупная и мелкая коррупция и уклонение от уплаты налогов.

Что неизменно, так это то, что самые сильные недоброжелатели криптовалют являются величайшими защитниками традиционной международной финансовой системы и важности роли центральных банков и экономической централизации.

Факты показывают, что с каждым днем признание криптовалют в качестве средства обмена растет, и что, несмотря на большое количество противников, их признание в качестве валют и инструментов обмена на общем уровне укрепляется. Уже несколько лет мир готовился более серьезно относиться к этим цифровым активам.

Заключение. В разных странах предлагается новое законодательство, способствующее предотвращению отмывания денег, так как это одно из прямых последствий использования криптоактивов в результате шифрования данных причастных лиц. Поэтому регулирование криптовалют является необходимым шагом для предотвращения отмывания денег и содействия глобальному экономическому росту.

Список источников

1. Гусман Дж. Можно ли регулировать биткойн и другие криптовалюты? [Электронный ресурс]. URL: <https://search.proquest.com/docview/2003232528/B3B83A991D9C4616PQ/9?accountid=43860>
2. Альмарча К. Биткойн, электронное золото: диссертация бакалавра, Университет Мигеля Эрнандеса, Факультет социальных и юридических наук Эльче. Мадрид, Испания. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.umh.es/bitstream/11000/3689/1/ALMARCHA%20NAVIDAD%20CARLOS.pdf>
3. Банк международных расчетов (БИП). Годовой экономический отчет за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018_es.pdf
4. Гутьеррес Дж. (февраль 2019 г.). Отмывание денег в эпоху криптовалют // Первая линия. № 6. С. 39-47. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpapenalcorporativo.com/wpcontent/uploads/2019/02/Primera-LiInea-Final-6.pdf#page=39>
5. Бердехо П. Использование криптовалют в краудфандинге и других бизнес-стратегиях для продвижения бизнеса на международном уровне. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://revistas.upc.edu.pe/index.php/rgm/article/view/917/886>
6. Гильермо Де ла Деза Большое преимущество мира без наличных // Газета El País. 13.10.2007. [Электронный ресурс]. URL:

References

1. Guzman J. Is it possible to regulate Bitcoin and other cryptocurrencies? [Electronic resource]. URL: <https://search.proquest.com/docview/2003232528/B3B83A991D9C4616PQ/9?accountid=43860>
2. Almarcha K. Bitcoin, Electronic Gold: Bachelor's thesis, Miguel Hernandez University, Faculty of Social and Legal Sciences of Elche. Madrid, Spain. 2017 [Electronic resource]. URL: <https://dspace.umh.es/bitstream/11000/3689/1/ALMARCHA%20NAVIDAD%20CARLOS.pdf>
3. Bank for International Settlements (BIS). Annual Economic Report for 2018. [Electronic resource]. URL: https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018_es.pdf
4. Gutierrez J. (February 2019). Money laundering in the era of cryptocurrencies // The first line. No. 6. pp. 39-47. [Electronic resource]. URL: <http://www.mpapenalcorporativo.com/wpcontent/uploads/2019/02/Primera-LiInea-Final-6.pdf#page=39>
5. Berdejo P. The use of cryptocurrencies in crowdfunding and other business strategies to promote business internationally. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://revistas.upc.edu.pe/index.php/rgm/article/view/917/886>
6. Guillermo De la Deesa The great advantage of a world without cash // Newspaper El País. 13.10.2007. [Electronic resource]. URL: https://elpais.com/diario/2007/10/13/economia/1192226413_850215.html

Информация об авторах

И. Е. Греков – доктор экономических наук, профессор;
Г. С. Рамирес – магистрант 2 курса.

Information about the authors

I. E. Grekov– Doctor of Science (Economy), Professor;
G. C. Ramires– 2nd year master's student.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 43-49.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 43-49.

Научная статья
УДК 336.148

Развитие цифровых технологий в федеральном казначействе

Ирина Вячеславовна Елисеева^{1✉}, Ирина Алексеевна Маслова²

^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия

¹irish.eliseeva@mail.ru ✉

²tera_27@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные этапы развития цифровых технологий в системе федерального казначейства. Обусловлена объективная необходимость разработки и внедрения крупномасштабных IT-проектов в сфере управления массивами данных федерального казначейства. Представлены основные этапы разработки автоматизированной системы федерального казначейства, сложности процесса реализации проекта. Кроме того, в статье уделено внимание основным направлениям стратегии Госфинтех в области цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учет, IT-технологии, автоматизированная система федерального казначейства, программное обеспечение, базы данных, телекоммуникационные и порталные системы, национальные проекты

Original article

Development of digital technologies in the federal treasury

Irina V. Eliseeva^{1✉}, Irina A. Maslova²

^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹irish.eliseeva@mail.ru ✉

²tera_27@mail.ru

Abstract. The main stages of the development of digital technologies in the system of the federal treasury are considered. The objective necessity of development and implementation of large-scale IT projects in the field of managing data arrays of the federal treasury is conditioned. The main stages of the development of an automated system of the federal treasury, the complexity of the project implementation process are presented. In addition, the article focuses on the main directions of the Gosfintech strategy in the field of digitalization.

Keywords: digitalization, accounting, IT technologies, automated system of the federal treasury, software, databases, telecommunication and portal systems, national projects

Введение. Федеральное казначейство Российской Федерации представляет собой орган исполнительной власти, реализующий функции по исполнению бюджета, по кассовому обслуживанию, осуществляющий контрольную функцию над операциями, производимыми с бюджетными средствами Российской Федерации. Создание эффективной и качественной IT -системы федерального казначейства в двухтысячные годы стало важнейшим и крупномасштабным проектом. Обратившись к истории, отмечу, что в конце 90-х – начале 2000-х годов в РВЦ ГНС г. Чебоксары функционировало коммерческое направление. В рамках данного направления осуществлялось создание программного обеспечения для территориальных подразделений Минфина РФ.

Это коммерчески успешный проект, поскольку программное обеспечение было создано по требованиям того времени на высоком профессиональном уровне с широким спектром выполняемых задач и достаточно доступного для быстрого освоения пользователем. В частности, Орловская область длительное время была ориентирована именно на чебоксарское программное обеспечение. Одним из конкурентов РВЦ ГНС г.Чебоксары была московская фирма «БФТ».

Впоследствии, после смены руководства РВЦ г.Чебоксары, бывший директор основал фирму «Финсервис», планируя забрать коммерческое направление по созданию ПО. Однако, коммерческий отдел РВЦ образовал фирму «Кейсистемс». Исходные же тексты программ продолжали оставаться в РВЦ, который при этом не имел возможности работать с ними по причине несоответствия данного направления основному профилю центра. «Кейсистемс» восстановила исходники и запатентовала их, впоследствии начав свое

сотрудничество с Минфином РФ.

Основная часть. В 2000г. был объявлен конкурс на сопровождение программного обеспечения, при этом условиями конкурса предполагалось, что «Кейсистемс» будет снят с него. Конкурс был выигран фирмой «ОТР-2000». Компания «Кейсистемс» передает ПО фирме «ОТР-2000» [1].

В последующие годы и было принято решение о разработке Автоматизированной системы Федерального Казначейства. Эта система имела целью заменить систему «Центр-КС», которая была разработана ранее. Говоря о масштабности проекта и об уровне его важности, следует отметить, что на создание автоматизированной казначейской системы (АС ФК) из бюджета было выделено в 673 млн руб. [1] Конкурс на внедрение и сопровождение ПО выиграла фирма ОТР, которая в дальнейшем вошла в состав консорциума с Oracle.

Сроки проекта были определены в размере 7 лет. Старт был дан в 2005 году. На создание и тиражирование в территориальных органах федерального казначейства РФ планом было положено 4 года – с 2006 по 2010 год. А впоследствии планом предполагалось трехлетнее гарантийное обслуживание. В то время в консорциум вошли, кроме вышеназванных, фирмы: «Овионт информ», «Борлас», НИИ «Восход» и «Форс». Головным подрядчиком по реализации проекта стала непосредственно фирма Oracle. При этом АС ФК строилась по плану на основе ERP-системы Oracle E-Business Suite.

Однако, создание всероссийской автоматизированной системы бюджетирования федеральным казначейством не было завершено в сроки, определенные планом. И в то время, как планом было заложено начало функционирования АС ФК в 83 регионах к 2010 г., в реальности система заработала лишь в 6 регионах из 83. Таким образом, запуск одного из масштабнейших проктов был задержан на 2 года. Автоматизированная система, занимающаяся бюджетированием в рамках всей страны по новым расчетам должна была быть приведена в действие к 1 января 2012 г, в то время, как изначально срок был установлен на январь 2010 г.. Кроме того, в отношении автоматизированных рабочих мест, планировалось к 2010 году создание их в размере 367 тысяч, однако, к 2010 году в шести регионах их было создано лишь 27 тысяч.

Как уже говорилось ранее, масштабы IT-проекта казначейской системы колоссальны. Об этом говорят масштабы финансирования: за 5 лет с 2005 по 2010 гг. было выделено свыше 15 млрд. руб.

Ответственность по финансированию проекта на себя взял Всемирный Банк, выделивший кредит на эти цели в размере 444 млн. долларов.

Приближаясь к дню сегодняшнему, когда многие из проблем цифрофизации казначейской системы стали всего лишь частью истории, можно представить современную схему систем связи и порталных систем. На рубеже 2018-2019 г.г. телекоммуникационные системы включали в себя основные составляющие, представленные на рисунке 1.

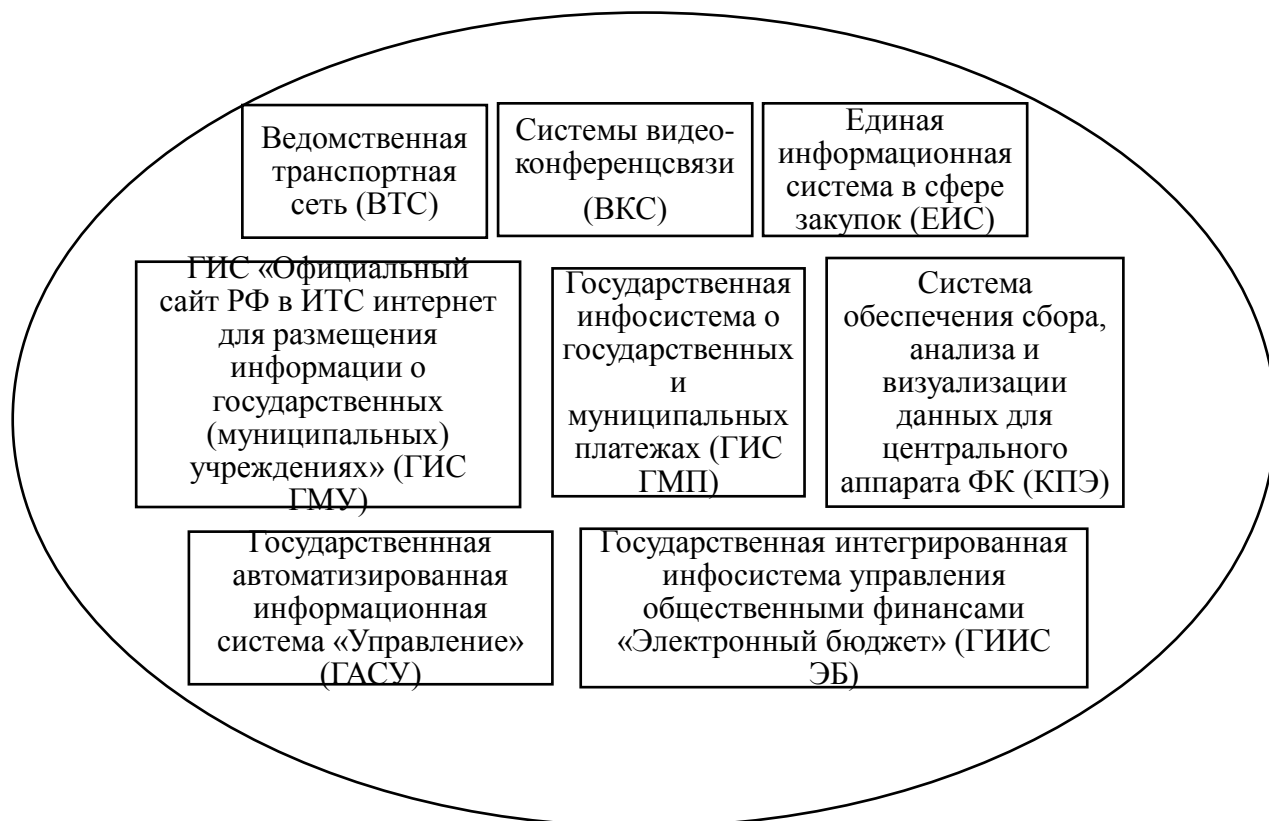

Рисунок 1 – Состав телекоммуникационных и порталных систем Федерального Казначейства

Итак, каковы же на сегодняшний день стратегические направления трансформации Госфинтеха в области цифровизации? Следует выделить среди основных и важнейших направлений - управление данными. Это, действительно, первоочередная задача, поскольку казначейская система за долгие десятилетия обрела огромное количество оцифрованных процессов.

Однако, в этом случае возникает острая необходимость в управлении этими объемными массивами данных. Говоря о масштабах, отмечу, что обращаясь к информации конца 2021 года, Федеральное казначейство является обладателем 9-ти крупных государственных информационных систем (ГИС) [2].

Таблица 1 – Финансирование ИТ- системы Федерального Казначейства, выделенное в период с 2005 по 2006 годы.

Статьи расходования средств	Кредиты Всемирного Банка	Федеральный бюджет
ERP-система Oracle (2006-2013)	\$65 млн.	
Прочее финансирование ИТ (2005-2010)	\$163 млн.	
Создание и доработка ПО (с 2005 по н.в.)		2,5 млрд. руб.
Другие расходы на ИТ (с 2005 по н.в.)		5 млрд. руб.
Сопровождение новых серверов АС ФК, поддержка ее резервного вычислительного центра и эксплуатация сайта (2010-2012)		933 млн. руб.
Дообработка АС ФК под изменения в законодательстве (2010-2012)		200 млн. руб.
ИТОГО:	\$228 млн.	8,633 млрд. руб.

Источник: CNews Analytics

При этом объем соответствующих им баз данных превышает 5ПБ. Учитывая развитие цифровой системы, следует ориентироваться на то, что информационный объем имеет тенденцию к постоянному наращиванию, что составляет приблизительно 0,5 ПБ в год. Все это требует постоянного развития инфраструктуры, расширения базы технических средств, а также развитием компетенций управления большими объемами информации.

Приобретенный за годы опыт работы с базами данных сформировали в среде специалистов ведомства основные представления об инструментах и компонентах, посредством которых осуществляется управление данными, что привело к выводу о необходимости формирования соответствующего подразделения, осуществляющего функции по решению рассматриваемых задач. Во главу угла, в данном контексте, на сегодняшний день поставлены давно существующая система «Электронный бюджет» и созданная буквально в 2020 году государственная автоматизированная система «Управление». В вышеуказанных системах активно используются сформированные инструменты управления данными, идущие «в ногу» с развитием систем.

На базе автоматизированной системы «Управление» осуществляется развитие системы мониторинга национальных проектов и государственных программ, а также национальных целей. При этом процесс развития национальных целей находится в неразрывной связи с необходимостью анализа и обработки информационных данных, а также взаимодействующей связи с сопряженными ведомствами.

По мнению заместителя руководителя федерального казначейства Александра Албычева, исходящему из многолетнего опыта, внутренних информационных резервов для реализации национальных проектов с течением времени становится недостаточно.[2] Поэтому федеральное казначейство ныне «обращено лицом» ко внешним источникам. Действительно, взаимосвязь с внешними источниками - основа интеграции. В этой области федеральное казначейство тесно взаимодействует с Минцифры и держит ориентир на Национальную систему управления данными (НСУД). Обмен данными между взаимодействующими министерствами осуществляется на основе внедрения НСУД.

Еще одним шагом в направлении цифровизации является проект федерального казначейства по централизации бухгалтерского учета. Проектом предполагался охват 5 тысяч организаций, подведомственных правительству. И проект был успешно реализован к 2021 году. На сегодняшний день казначейство ведет для охваченных проектом организаций сервис по централизованному ведению бухучета, опирающийся на единый программный продукт в облаке. Ныне существует определенная стратегия, ориентированная на ближайшие несколько лет, в соответствии с которой предполагается развитие процесса централизации бухгалтерского учета. Это связано с многообразием государственных органов, требующих различного подхода к реализации сервиса. В данном контексте предполагается три варианта оказания сервисных услуг:

1. Работа «под ключ», основанная на полном ведении учета, а также расчета заработной платы организации.
2. Предоставление организациям-участникам некоего цифрового продукта, посредством которого организации ведут учет.
3. Интеграция готового, зрелого цифрового продукта организации в систему федерального казначейства.

Существует и еще один важный проект, реализуемый федеральным казначейством совместно с Центробанком. Это проект по системе казначейских платежей. В соответствии с этим проектом, все транзакции и платежные операции казначейства переводятся в цифровой сегмент системы казначейства, что позволяет повысить уровень ликвидности остатков на счетах. Это дает возможность повышения дохода федерального казначейства посредством размещения остатков лицевых счетов на бирже.

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний момент для обеспечения эффективности деятельности казначейской системы, управления колоссальными массивами данных,

для обеспечения эффективного взаимодействия министерств, ведомств и подведомственных организаций процесс развития цифровизации стал жизненно необходим. Информационный объем, имеющий тенденцию к росту из года в год, требует эффективного и качественного управления им. Актуальность и необходимость развития и продвижения информационных технологий ярко иллюстрируют масштабы финансирования национальных IT-проектов. На сегодняшний день развитие IT-технологий, причем особенно это актуально для отчетственного программного продукта, имеет огромное значение. В частности федеральному казначейству с течением времени удалось преодолеть зависимость от импортного продукта, посредством внедрения политики импортозамещения в данной сфере. Ориентир на эту политику был взят примерно 3 года назад, когда в 2019 году был создан Реестр отечественного программного обеспечения.

Список источников

1. Казначейская система Российской Федерации (АС ФК) // «Tadviser» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
2. Информационные технологии в Федеральном казначействе РФ // «Tadviser» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

References

1. Treasury system of the Russian Federation (AS FC) // "Tadviser" [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
2. Information technologies in the Federal Treasury of the Russian Federation // "Tadviser" [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

Информация об авторах

И. В. Елисеева – кандидат экономических наук, доцент;
И. А. Маслова – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

I. V. Eliseeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
I. A. Maslova – Doctor of Science (Economy), Professor.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 50-57.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 50-57.

Научная статья
УДК 336.146

Цифровые технологии в сфере организации государственных закупок

**Ольга Александровна Федорова^{1✉}, Наталья Семеновна Лаушкина¹,
Лилия Валерьевна Федотова¹**

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия
¹foaorel@mail.ru✉

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с организацией и осуществлением государственных закупок с использованием цифровых сервисов. Рассматриваются инструменты и оценивается степень влияния цифровых технологий на управленческие процессы в сфере организации государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, цифровые технологии, платформы реализации государственных закупок

Original article

Digital technologies in the field of public procurement

Olga A. Fedorova^{1✉}, Natalia S. Laushkina¹, Lilia V. Fedotova¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
¹foaorel@mail.ru✉

Abstract. The issues related to the organization and implementation of public procurement using digital services are considered. The tools are considered and the degree of influence of digital technologies on management processes in the organization of public procurement is assessed.

Keywords: public procurement, digital technologies, public procurement implementation platforms

Введение. Цифровые технологии сегодня охватывают все большее число сфер экономики и общественной жизни. Использование цифровых технологий в бюджетной сфере обусловлено ограниченностью финансовых ресурсов и при этом растущим числом реализуемых задач. Отчасти они позволяют более качественно реализовывать процессы формирования, распределения государственных (муниципальных) ресурсов и контролировать их использование. Все ресурсы, имеющиеся в наличии в бюджетной системе, имеют ограниченный характер и поэтому их распределение и использование должно быть сопряжено с повышенной эффективностью. В связи с этим, использование цифровых сервисов должно способствовать повышению эффективности реализации государственных задач и функций.

Основная часть. В настоящее время государственный заказ выступает способом реализации потребностей общества и приоритетных направлений экономической и финансовой политики государства в целом, а, значит, одним из механизмов, с помощью которых должен решаться вопрос повышения эффективности использования бюджетных средств.

Государственный заказ в России в большинстве своем реализуется через систему государственных закупок.

Согласно ст. 3 № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» под государственными закупками понимается «совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд» [1]. Из определения четко вытекает цель осуществления указанных действий – это обеспечение государственных (муниципальных) нужд, которые финансируются за счет бюджетных средств. А так как бюджетные средства всегда ограничены, то, система государственных закупок нацелена на реализацию одного из важнейших принципов функционирования бюджетной системы Российской Федерации - принципа повышения эффективности использования бюджетных средств [2].

Государственные закупки являются важнейшим элементом осуществления бюджетных отношений. В современных условиях все участники бюджетных правоотношений обязаны осуществлять практически все операции с использованием системы государственных закупок.

Система государственных закупок может реализовываться двумя способами: конкурентным и неконкурентным.

Основными элементами системы государственных закупок в современных условиях являются субъект и объект государственных закупок, способы их осуществления, основные задачи и принципы контрактной системы, реализуемые в сфере закупок.

Основная цель системы государственных закупок состоит в достижении поставленного результата, то есть в наиболее полном удовлетворении потребностей государственных (муниципальных) организаций в товарах (работах, услугах) за счет имеющихся в распоряжении финансовых ресурсов.

Реализация соответствующих элементов системы государственных закупок с помощью цифровых технологий позволяет успешно решать задачи и воплощать в действие принципы данной системы.

Система государственных закупок дает возможность экономии бюджетных средств за счет сокращения времени поиска потенциальных поставщиков необходимых товаров (работ и услуг) как отдельно взятому бюджетополучателю, государственному заказчику, так и государству в целом. В данном случае целесообразно говорить о совокупном экономическом эффекте, который достигается при использовании системы государственных закупок, особенно с использованием цифровых технологий, что в целом способно обеспечить эффективное и экономное использование ограниченных бюджетных ресурсов. Реализация указанного принципа является основополагающей не только при реализации системы государственных закупок, но и при использовании цифровых технологий в системе государственных закупок.

Внедрение цифровых технологий в системе государственных закупок реализуется в рамках национального проекта - «Цифровая экономика», в рамках которого используется искусственный интеллект для цифровизации государственных процессов.

Первичный этап цифровизации системы государственных закупок был направлен на снижение объемов «ручной» работы и разработке соответствующих сервисов. В современных условиях есть ряд цифровых платформ, которые представлены в разрезе основных этапов исполнения государственных закупок, начиная с планирования заказа и его размещения, учета поданных заявок, выбора потенциального поставщика, контроля и анализа заключаемых контрактов и прямых закупок по счетам заказчика.

В таблице 1 представлены взаимосвязь этапов исполнения

государственного заказа и цифровых сервисов, используемых на каждом этапе.

Таблица 1 – Этапы исполнения государственного заказа и используемые цифровые сервисы

Наименование этапа	Используемые цифровые сервисы
1-й этап - планирование и формирование заказа	Программное обеспечение «ГРАНД-Смета» Региональная информационная система Единая информационная система Государственная интегрированная информационная система (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет» КТРУ (каталог товаров, работ и услуг)
2-й этап – размещение заказа	КТРУ (каталог товаров, работ и услуг) Региональная информационная система Единая информационная система Площадки для размещения госзакупок: АО «Сбербанк АСТ» Общероссийская система электронной торговли ОСЭТ АО «ЕЭТП» (Единая электронная торговая площадка) ООО «РТС-тендер»
3-й этап – учет поданных заявок	Региональная информационная система Единая информационная система Государственная интегрированная информационная система (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет»
4-й этап – контроль заключаемых контрактов	Региональная информационная система Единая информационная система Государственная интегрированная информационная система (ГИИС) управления общественными финансами «Электронный бюджет»
5-й этап – анализ заключаемых контрактов	Единая информационная система в сфере закупок

Следующее направление цифровизации исследований в рассматриваемой сфере обусловлено задачей государства – упрощение процедуры реализации государственных закупок.

При реализации государственных закупок критерий цены при выборе поставщика товаров (работ, услуг) сегодня уже не может быть единственным и определяющим. Поскольку в настоящий момент время является определяющим фактором и для покупателя (Госзаказчика) и для продавца, так как покупатель заинтересован в быстром приобретении качественного товара, а поставщик – нацелен на рост скорости предложений и быстреее реагирование со стороны потенциальных покупателей в виде заключения договор взаимовыгодного сотрудничества (Государственных контрактов).

За последние 6 лет наблюдается тенденция стабильно высокого уровня государственных и корпоративных закупок в общем объеме ВВП (рисунок 1).

Рисунок 1 – Изменение объема закупок и ВВП за 2015 – 2020 гг.

Качество функционирования системы государственных закупок зависит с одной стороны от учета отраслевой специфики государственного заказчика, а с другой стороны от качества организации и реализации процедуры государственных закупок, в том числе, за счет использования цифровых технологий.

В 2018 году вступил в силу № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4], в рамках которого все государственные заказчики обязаны проводить все закупки в электронной форме за исключением определенных случаев.

Это привело к тому, что в «2019 году доля государственных закупок с использованием электронных (цифровых) процедур составила 95%, а уже в 2020 г. - 100%» [3].

Данный рост привел к тому, что государственные закупки стали осуществляться на восьми электронных торговых площадках, в то время как до 2019 г. в России все электронные процедуры по осуществлению государственных закупок размещались в единой информационной системе (ЕИС) в сфере закупок.

В 2020 году основными торговыми площадками, на которых было осуществлено более 80% от общего объема всех закупок являлись: АО «ЕЭТП», ООО «РТС – тендер» и АО «Сбербанк-АСТ» [3].

Кроме основных процедур, связанных с помощью в участии в торгах по № 44-ФЗ и № 223-ФЗ и обеспечению проведения электронных процедур, операторы торговых электронных площадок могут оказывать дополнительные услуги как госзаказчикам, так и поставщикам на возмездной и безвозмездной основах (например, банковские гарантии, комплаенс-проверка, обучение и др.).

При предоставлении торговых площадок операторы используют перспективные цифровые технологии, например BIG DATA, которые позволяют более качественно обрабатывать и хранить информацию. Приводят к уменьшению ошибок Заказчиков, снижают риски неисполнения контрактов, а так же способствуют повышению уровня конкуренции.

Использование вышеуказанных цифровых сервисов влияет как на отдельные показатели системы государственных закупок, так и на эффективность деятельности государства в области госзакупок в целом. Например, в 2020 году АО «ЕЭТП», внедрив для поставщиков рекомендательную систему, основанную на технологии искусственного интеллекта, снизило число несостоявшихся закупок на 5,3%.

При этом расчеты, проведенные Счетной палатой РФ, в 2020 году показывают, что «рост доли состоявшихся закупок только на 1% может дать дополнительную экономию бюджетных средств порядка 4, 2 миллиарда рублей» [3].

При этом необходимо отметить, что до настоящего времени в нормативных актах РФ, связанных с организацией и функционированием электронных торговых площадок, не закреплен перечень сервисов, которые торговые площадки должны предоставлять Заказчику.

Поэтому, в настоящее время, фактическое использование инструментов торговых площадок, с одной стороны, зависит от работоспособности Заказчиков, а с другой стороны, от фактического предоставления доступа к сервисам операторами этих площадок.

На наш взгляд, использование цифровых сервисов при реализации государственных закупок, сопряжено с наименьшим риском возникновения коррупционных составляющих, так как осуществляемые сделки с использованием этих сервисов, абсолютно прозрачны для всех участников и обеспечивают анонимность предложений поставщиков для госзаказчиков, что так же делает выбор поставщика для реализации госконтракта более объективным.

Заключение. Правовые пробелы в области законодательного регулирования, сложившиеся при использовании цифровых сервисов

на электронных торговых площадках, создают неравные условия в реализации государственных закупок, а значит, не способствует реализации принципа здоровой конкуренции.

Для того чтобы такую ситуацию разрешить, необходимо на законодательном уровне разработать общий регламент, определяющий порядок функционирования электронных торговых площадок.

Еще одним направлением работы в области цифровизации государственных закупок является необходимость постоянной актуализации цифровых элементов или цифровых технологий, обусловленная как изменчивостью системы экономических отношений, так и динамикой развития цифровых технологий.

Цифровые технологии и их использование в системе государственных закупок должны привести к ускорению процессов и улучшению их качества, сократив при этом время перемещения информации между всеми участниками бюджетных правоотношений, а значит, должны привести к экономии ресурсов бюджетов всех уровней.

Система государственных закупок, реализуемая с использованием цифровых технологий, позволяет обеспечить прозрачность, наглядность и доступность использования государственных финансовых ресурсов для большого количества участников, направлено на снижение злоупотреблений и правонарушений в финансово-бюджетной сфере.

Все это должно способствовать тому, чтобы государственные закупки стали эффективно действующей эко-системой.

Список источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]/ СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru.

3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 31.12.2017 № 504-ФЗ

[Электронный ресурс]/ СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru.

References

1. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs [Electronic resource] / SPS «Consultant Plus». URL: www.consultant.ru.

2. Budget Code of the Russian Federation [Electronic resource]/ SPS «Consultant Plus». URL: www.consultant.ru.

3. Report on the results of the expert-analytical event «Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation for 2020». [Electronic resource]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mpow972c.pdf>

4. On Amendments to the Federal Law «On the Contract System in the Field of procurement of goods, Works, Services for State and Municipal Needs» dated 31.12.2017 No. 504-FZ [Electronic resource]/ SPS «Consultant Plus». URL: www.consultant.ru.

Информация об авторах

О. А. Федорова – кандидат экономических наук, доцент;

Н. С. Лавушкина – кандидат экономических наук, доцент

Л. В. Федотова – магистрант 2 курса.

Information about the authors

O. A. Fedorova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

N. S. Laushkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

L. V. Fedotova – 2nd year master's student.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 58-65.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 58-65.

Научная статья
УДК 331.45

Цифровые технологии в оценке качества средств индивидуальной защиты от пониженных температур

Антон Вячеславович Абрамов^{1✉}, Марина Владимировна Васильева²
^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия
¹ant-lin88@mail.ru✉
²vita_977@mail.ru

Аннотация. Представлена модель процесса формирования теплового состояния человека с учетом современных информационных технологий. Представлен пример оценки качества СИЗ от пониженных температур на основе численной модели тепловых процессов в системе «человек – одежда – среда».

Ключевые слова: средства индивидуальной защиты от пониженных температур, тепловое состояние человека, численная модель, тепломассообмен

Original article

Digital technologies in assessing the quality of personal protective equipment against low temperatures

Anton V. Abramov^{1✉}, Marina V. Vasilyeva²
^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
¹ant-lin88@mail.ru✉
²vita_977@mail.ru

Abstract. A model of the process of forming the thermal state of a person is presented, taking into account modern information technologies. An example of assessing the quality of PPE from low temperatures based on a numerical model of thermal processes in the «man – clothing – environment» system is presented.

© Абрамов А.В., Васильева М.В., 2022

Keywords: personal protective equipment against low temperatures, human thermal condition, numerical model, heat and mass transfer

Введение. Работа людей осуществляется при разных сезонных условиях. И от того насколько человеку будет комфортно осуществлять свои рабочие функции зависит эффективность как его деятельности, так и функционирование любого вида производства. Среди климатических факторов, которые существенно влияют на деятельность человека к наиболее неблагоприятным, относятся пониженные температуры.

Рассмотрение вопросов оценки эффективности средств индивидуальной (коллективной) защиты человека от пониженных температур выступает как актуальная тема для обеспечения безопасности жизнедеятельности человека.

Основная часть. Обеспечивая безопасность трудовой деятельности в условиях пониженных температур, работодатель обязан предоставить работникам, при выполнении ими работ на открытой территории и в неотапливаемых помещениях, спецодежду для защиты от пониженных температур.

Одежда создает вокруг тела своеобразный микроклимат со своими, отличительными от окружающей среды показателями влажности, температуры, содержания продуктов метаболизма. Их уровень влияет на теплоощущения человека, интенсивность его окислительных процессов, общее самочувствие и работоспособность. Назначение одежды сводится не просто к защите от пониженных температур, а непосредственно к участию в поддержании необходимого теплового баланса организма.

Несмотря на то, что методы теплового расчета одежды становятся все более совершенными, тем не менее, они еще недостаточно учитывают весь динамизм процессов образования тепла в организме и всю полноту условий рассеивания его в окружающую среду. Особенно сложно это сделать для тех случаев, когда на человека действуют контрастные температуры и имеет место суммарное воздействие естественной и вынужденной конвекции.

При проведении тепловых расчетов исходим из того, что комплект одежды рассматривается в качестве многослойной оболочки, которая разделяет подожженое пространство и окружающую среду (Рисунок 1).

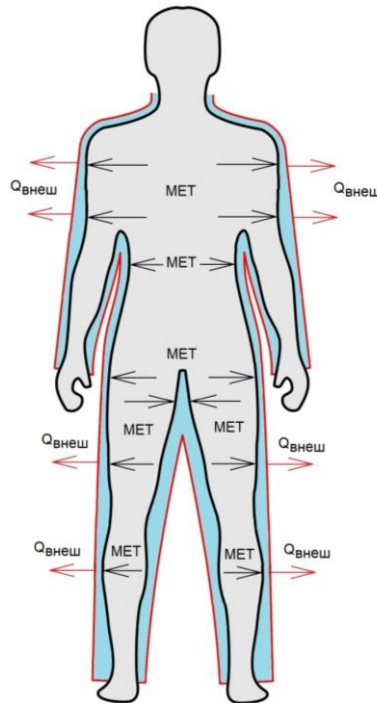

Рисунок 1 – Модель процесса формирования теплового состояния человека

Через эту оболочку передаются потоки тепла, влаги и углекислого газа, которые непрерывно рассеиваются с поверхности тела человека. В большинстве случаев плотное прилегание одежды к телу человека обеспечивается на опорных поверхностях – по линии плеч и талии. На остальных участках между телом человека и одеждой формируются воздушные прослойки. Их размеры и форма определяются конструкцией комплекта одежды, свойствами используемых текстильных материалов и количеством слоев.

В большинстве случаев воздушные прослойки самой наибольшей толщины расположены между телом и нижним слоем одежды, либо между первым и последующим слоями. Они являются динамичными, при движении человека могут сообщаться друг с другом, в результате чего между этими прослойками происходит постоянный воздухообмен, что вызывает перераспределение тепла и влаги под одеждой.

Считается, что обеспечение оптимального теплового состояния человека можно свести к управлению состоянием воздуха пододежного пространства (температура, относительная влажность, концентрация углекислого газа). Обобщая многочисленные данные можно выделить оптимальные значения этих параметров, которые обеспечивают комфортное состояние человека в состоянии покоя:

- температура: 30 – 32 °С;

- относительная влажность: 20-40% (в ряде исследований 50-60%);

- концентрация углекислого газа: до 0,8 % [2].

Фактическое состояние микроклимата пододежного пространства определяются интенсивностью выделения тепла, влаги и углекислого газа на поверхности кожи человека и с другой стороны – интенсивностью рассеивания этих потоков с поверхности одежды в окружающую среду [1]. Важным механизмом тепло- и влагоотдачи человека является теплообмен через конструктивные неплотности, который наблюдается при движении человека.

Между процессами метаболических тепловыделений и теплоотдачи прослеживается четкая балансовая зависимость. В идеальном случае (комфортное состояние человека) баланс между этими процессами соблюдается при нулевом дефиците тепла. Для его количественной оценки может быть использовано следующее уравнение:

$$MET \pm D = \sum Q_{\text{пак}} = \sum Q_{\text{внеш}}$$

где: MET – метаболические тепловыделения, Вт;

D - дефицит тепла, Вт;

$\sum Q_{\text{пак}}$ – перенос тепла в пакете материалов по различным механизмам

$\sum Q_{\text{внеш}}$ – теплоотдача с поверхности пакета материалов по различным механизмам.

Для оценки отдельных составляющих теплового баланса как правило используются системы интегро-дифференциальных уравнений, которые редко можно решить в аналитическом виде.

По этой причине для решения математических моделей используются численные методы, в частности метод конечных элементов, который реализуется в несколько этапов.

1. Построение геометрической модели: любой численный расчет проводится с использованием постулатов теории подобия. Основной из них гласит, что эквивалентные тепловые процессы протекают в качественно схожих геометрических моделях. По этой причине важнейшим этапом исследования является геометрическое представление системы «человек – СИЗ – среда». В настоящее время используются геометрические модели с разным уровнем детализации тела человека. На рисунке 2, а представлена одна из них. Она

включает элемент тела человека (поз. 1), который представлен кожей и слоем подкожно-жировой клетчатки.

К элементу тела подстраивается пакет СИЗ в виде соприкасающихся слоев различной толщины, в соответствии с толщиной реальных материалов. Например, на рисунке 1, а пакет материалов представлен бельевым слоем (поз. 2), свитером и курткой без подкладки (поз. n). Также в модели учтена воздушная прослойка, которая появляется в комплекте одежды при его эксплуатации.

2. Составляем математическую модель рассматриваемого явления. Как правило, в систему вводят уравнения, которые описывают частные процессы, протекающие в системе «человек – одежда – среда». При проведении вычислений тепловых процессов в системе «человек – одежда – среда» как правило, используют уравнения в интерпретации А. Вежан [3].

3. Выстраиваем конечно-элементную модель процесса, которая накладывается на исходную геометрическую модель. Она предназначена для реализации принципов линеаризации интегро-дифференциальных уравнений с целью их численного расчета. Например для рассматриваемого комплекта теплозащитной одежды – конечно-элементная модель приведена на рисунке 2, б.

4. Наложение начальных и граничных условий. Для решения дифференциального уравнения относительно рассматриваемой ситуации необходимо задать особенности конкретного процесса, в виде определенных ограничений. При решении уравнений теплообмена при тепловом расчете теплозащитных СИЗ, в качестве граничных условий выступают (рисунок 2, в):

- уровень метаболических тепловыделений человека при выполнении определенной физической работы, а также непосредственно граница с которой осуществляется теплоотдача;
- коэффициенты конвективной и лучистой теплоотдачи с поверхности теплозащитной одежды в окружающую среду при рассматриваемых условиях эксплуатации.

Также для решения модели необходимо задать начальное распределение температуры. При этом задаются температура живых тканей тела человека (средняя температура тканей «оболочки» тела в условиях пониженных температур задается на уровне $t_{об}=35$ °С). Важным начальным условием модели является исходная температура окружающей среды ($t_{окр}$, °С). Температура пакета одежды задается равной среднему значению между ними.

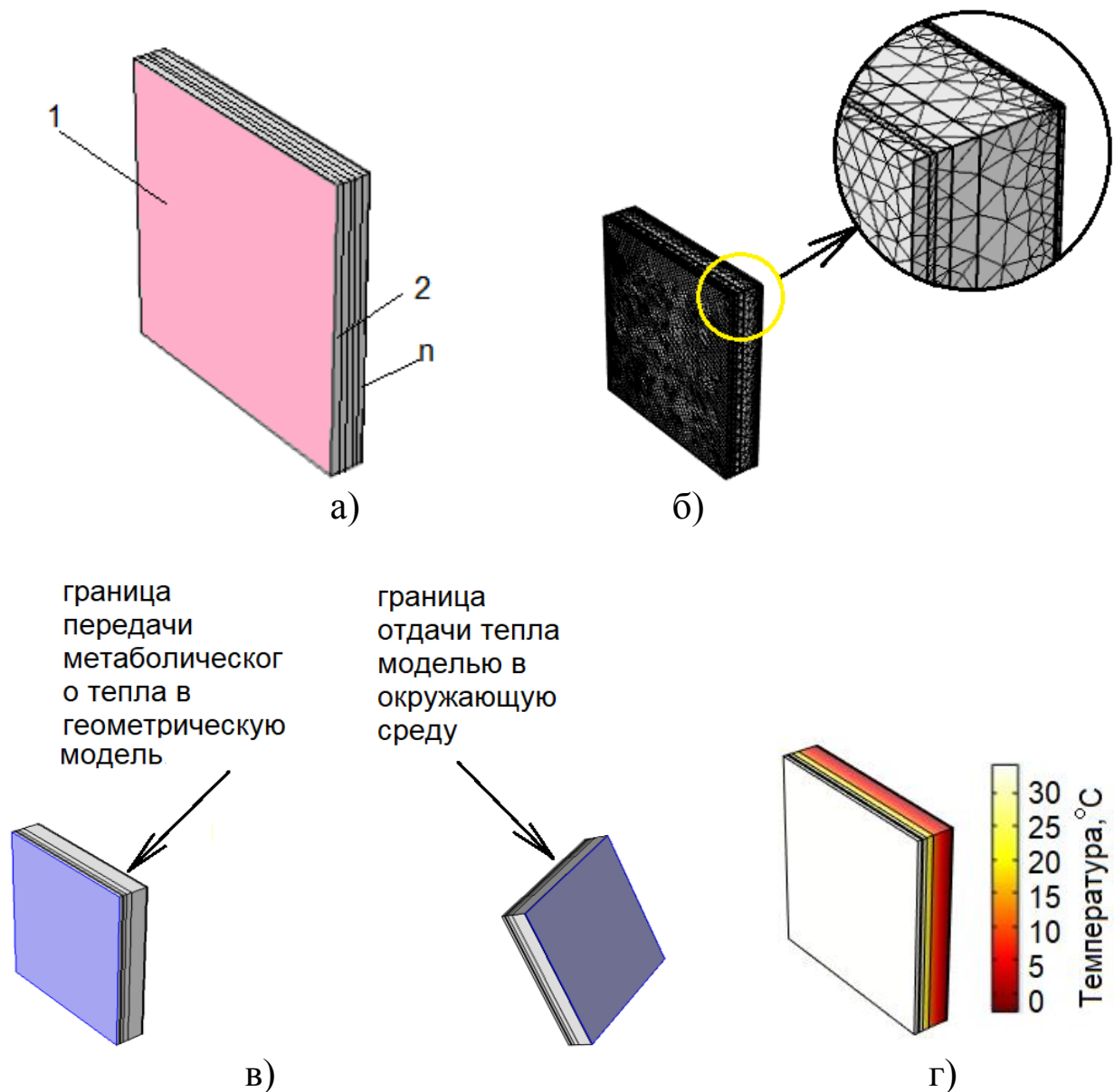

Рисунок 2 – Моделирование теплообмена в системе «человек – одежда – среда»

4. Получение численного решения. Применение алгоритмов графического интегрирования позволяет получить значение рассматриваемого параметра в каждой точке геометрической модели. Таким образом исследуют распределение физических полей в каждой точке геометрической модели. Анализ этих распределений, полученных в каждый момент времени, позволяет изучать динамику рассматриваемого физического процесса во времени.

Например на рисунке 2, г представлен результат решения численной модели в виде распределения температурного поля в системе «человек – одежда – среда» при температуре окружающей среды $t_{\text{окр}} = +8 \text{ } ^\circ\text{C}$. Анализ полученного поля свидетельствует, что температура живых тканей «оболочки» тела человека остается

неизменной и составляет +35 °С. Это значит, что потоки теплообразования (тепло, подаваемое за счет метаболизма) и теплоотдачи (величина, вычисляемая в процессе проведения решений исходя из заданных коэффициентов, а также расчетного режима теплообмена) соответствуют друг другу. Поддержание температуры «оболочки» тела на постоянном уровне свидетельствует о том, что человек будет находиться в состоянии теплового комфорта. Это, в свою очередь, свидетельствует о комфортности рассмотренных условий.

Заключение. Пакет теплозащитной одежды представляет собой достаточно сложную структуру, в которой можно выделить несколько уровней строения: микроуровень, мезоуровень и макроуровень. В процессе проведения вычислений необходимо определять плотность тепловых потоков в структуре и на поверхности теплозащитной одежды. Современный уровень развития математики подразумевает, что в процессе решения математической модели с целью изучения закономерностей протекания конкретных процессов, получают распределения физических полей. Применительно к тепловым процессам речь идет о полях температуры и теплового потока. Пользуясь приведенной методикой и используя инструменты платформы COMSOL, можно проанализировать процессы теплоотдачи и тепловыделения в системе «человек – одежда – среда», построить геометрические модели, описать физику задачи, вывести решение и визуализировать полученные результаты.

Список источников

1. Кошечев В.С. Физиология и гигиена индивидуальной защиты человека от холода. М.: Медицина, 1981. 288 с.
2. Методические рекомендации «Оценка теплового состояния человека с целью обоснования гигиенических требований к микроклимату рабочих мест и мерам профилактики охлаждения и перегревания» № 5168-90 от 05.03.90. В сб.: Гигиенические основы профилактики неблагоприятного воздействия производственного микроклимата на организм человека. В. 43, М. 1991, с. 192-211.
3. Bejan A. Heat transfer. Handbook // Willey – 1993 – 704 p.

References

1. Kosheev V.S. Physiology and hygiene of individual protection of a person from cold. M.: Medicine, 1981. 288 p.
2. Methodological recommendations «Assessment of the thermal state of a person in order to substantiate hygienic requirements for the microclimate of workplaces and measures to prevent cooling and overheating» No. 5168-90 of 05.03.90. In the collection: Hygienic principles of prevention of adverse effects of the industrial microclimate on the human body. V. 43, M. 1991, pp. 192-211/
3. Bejan A. Heat transfer. Handbook // Willey – 1993 – 704 p.

Информация об авторах

А.В. Абрамов – доктор технических наук, доцент;
М.В. Васильева – магистрант 2 курса.

Information about the authors

A.V. Abramov – Doctor of Science (Technical), Associate Professor;
M. V. Vasilyeva – 2nd year master's student.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 66-74.

David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 66-74.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, РЕГИОНА, БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВА

Научная статья

УДК 336.143

Анализ доходной части бюджета как инструмента обеспечения национальной экономической безопасности рф

Мария Сергеевна Алимова^{1✉}, Сергей Александрович Алимов²

^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,

Орёл, Россия

¹mashasms1@gmail.com✉

²alimov_sergei@mail.ru

Аннотация. В статье будет проведен анализ доходов бюджетов различных уровней управления в рамках реализации бюджетной политики Российской Федерации, в частности будет оценена их структура, динамика изменения отдельных статей доходов, а также выявлены причины и обстоятельства, обусловившие структурные и динамические параметры изменения доходной части консолидированного бюджета РФ.

Ключевые слова: бюджет, доходы бюджета, бюджетная политика, консолидированный бюджет, федеральный бюджет

FINANCIAL LITERACY AND FINANCIAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL, REGION, BUSINESS, STATE

Original article

Analysis of budget revenue as a tool to ensure national economic security russian federation

Maria S. Alimova^{1✉}, Sergei A. Alimov²

^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹mashasms1@gmail.com✉

²alimov_sergei@mail.ru

Abstract. The article will analyze the budget revenues of various levels of government as part of the implementation of the budget policy of the Russian Federation, in particular, their structure, the dynamics of changes in individual income items will be assessed, and the causes and circumstances that determined the structural and dynamic parameters of changes in the revenue part of the consolidated budget of the Russian Federation will be identified.

Keywords: budget, budget revenues, budget policy, consolidated budget, federal budget

Введение. Одним из условий сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ является эффективная система бюджетных отношений, которая направлена на оптимизацию бюджетных процессов, осуществляемых на федеральном, региональном и местном уровнях управления. Основным звеном в рамках финансовой системы государства является бюджетная система, которая формируется совокупностью денежных фондов, наполненных налоговыми и неналоговыми поступлениями, доходами, поступившими безвозмездно и которые подлежат распределению на принципах безвозвратного финансирования [1].

Основная часть. Основные задачи любого государства, в том числе и Российской Федерации реализуются посредством финансирования из бюджета, поэтому значимость доходная части бюджета в рамках бюджетной системы страны невозможно недооценить. Реализация социально-экономических мероприятий, оборона страны, продовольственная, экономическая и финансовая безопасность государства, уровень жизни населения, обеспечения незащищенных слоев населения, развития культуры, образования, науки и т.д. происходит за счет сформированных на государственном уровне доходов в ходе выполнения бюджетного процесса [2].

Анализ доходов бюджетной системы будет проводиться по следующим направлениям:

- анализ структуры доходов консолидированного бюджета РФ, включающего в себя: доходы консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов; доходов федерального бюджета; доходов бюджетов государственных внебюджетных фондов; доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации; доходов бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;

- анализ динамики изменения доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов; доходов федерального бюджета;
- анализ налоговых поступлений как основного источника доходов консолидированного бюджета Российской Федерации;
- анализ величины и структуры доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по 3 основным группам доходов.

На рисунке 1 представлен анализ доходов различных видов бюджетов Российской Федерации в 2021 году. Информация для анализа взята на официальном сайте Федерального казначейства России [3].

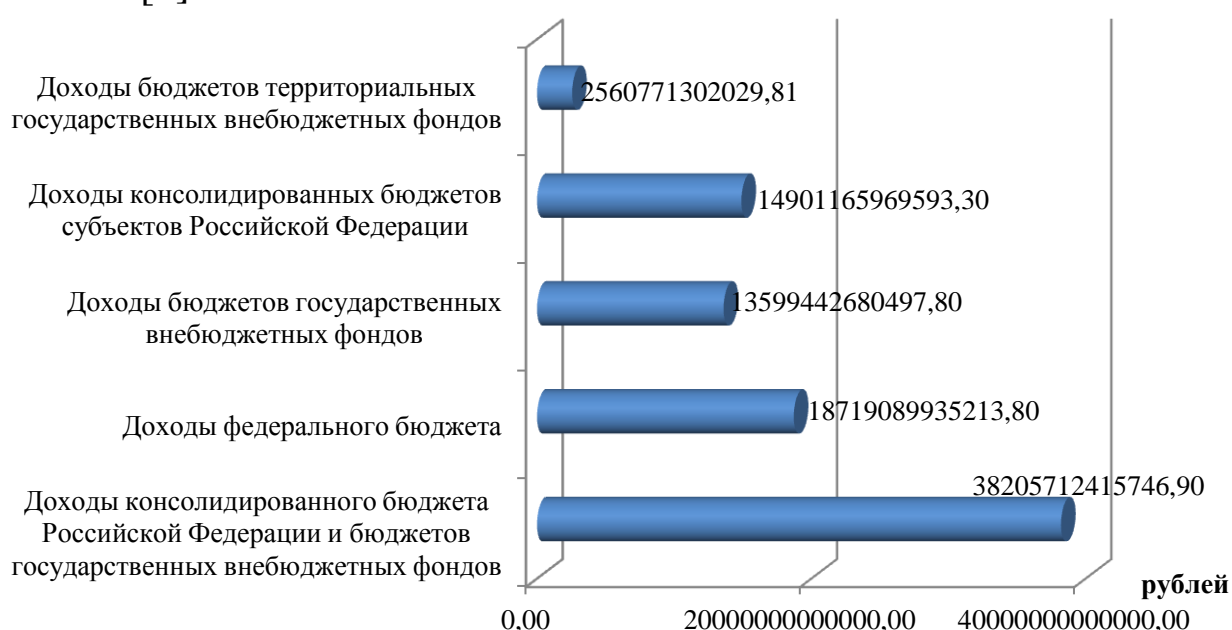

Рисунок 1 – Анализ доходов различных видов бюджетов Российской Федерации в 2021 году

По данным рисунка можно сделать вывод, что доля доходов федерального бюджета наибольшей в общей сумме доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и составляет 48,996%, наименьшую долю имеют доходы бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов – 6,7%.

На рисунках 2-3 рассмотрим динамику изменения доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, доходов федерального бюджета РФ.

Общее увеличение доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных

фондов в 2020 году по отношению к 2016 году составило 35,6%, что говорит об укреплении общегосударственных позиций и росте возможностей по финансированию приоритетных направлений развития страны [4].

Доходы федерального бюджета Российской Федерации также сократились в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 7,85%, по сравнению с 2016 годом доходы федерального бюджета возросли на 39,1%, что обуславливается аналогичными причинами, что и в вопросе динамики доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

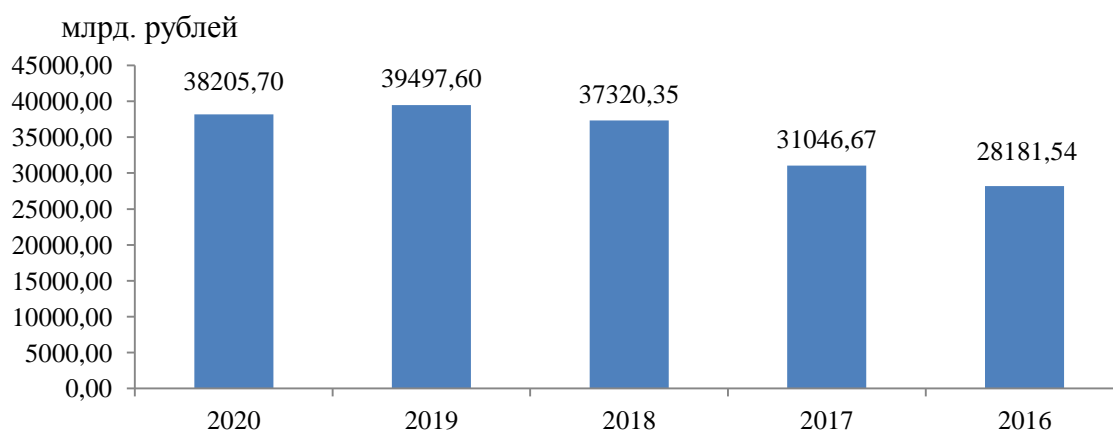

Рисунок 2 – Анализ динамики изменения доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2016-2020 гг.

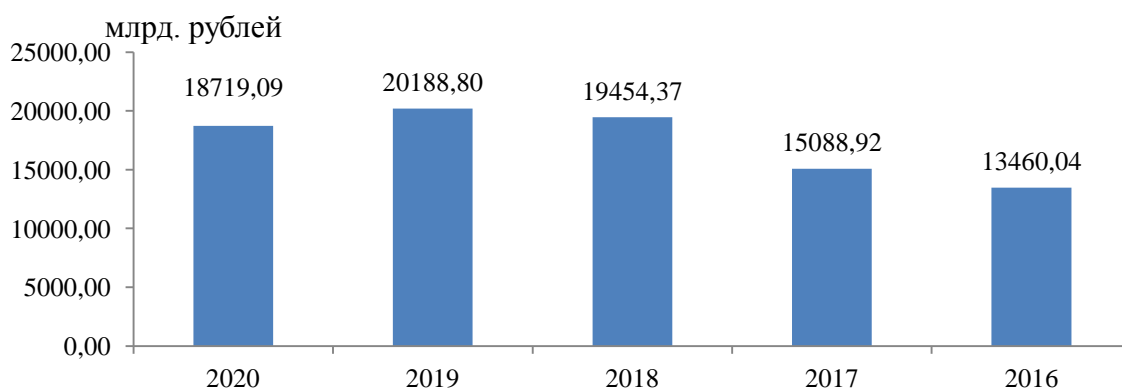

Рисунок 3 – Анализ динамики изменения доходов федерального бюджета Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Оценка динамики налоговых поступлений представляется важнейшим этапом в ходе анализа всех бюджетных поступлений. При этом определяется эффективность каждого отдельно взятого налога с точки зрения: доходности, собираемости, уровня задолженности, размеров начисленных и уплаченных штрафов и

пеней и т.д. На основании оценки совокупности данных критериев принимается решение о возможном реформировании отдельных элементов того или иного налога или режима налогообложения.

В таблице 1 [3] рассмотрим динамику налоговых поступлений в Российской Федерации за период 2018-2020 гг.

Таблица 1 – Динамика налоговых поступлений по Российской Федерации (тыс. руб.)

Наименование показателя	2018 год	2019 год	2020 год	Темп роста, % (2020/2018)
Налог на прибыль организаций	5296408397	5527588349	6757442258	127,6
НДФЛ	3017278923	3251114818	3652985684	121,1
НДС (федеральный бюджет)	2657395290	3069928215	3574613815	134,5
Акцизы по подакцизным товарам	661723044	611699293	632441491	95,6
Налог на имущество физических лиц	36089176	52232407	61344293	170,0
Налог на имущество организаций	764543569	845137461	985184875	128,9
Транспортный налог	139074352	154904797	161193292	115,9
Налог на игорный бизнес	2814342	987972	2026288	72,0
Земельный налог	176417162	186016239	187068534	106,0
Налог на добычу полезных ископаемых	65910262	69062853	67020637	101,7
Водный налог (федеральный бюджет)	2270066	2390002	2772461	122,1
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	2129841	2259562	2345401	110,1

Поступления по налогу на прибыль организаций составили в 2020 году 6757442258 тыс. руб., что выше показателя 2018 года на 27,6%, который составлял 5296408397 тыс. руб.

Поступления по налогу на доходы физических лиц составили в 2020 году 3652985684 тыс. руб., что выше показателя 2018 года на 21,1%, который составлял 3017278923 тыс. руб.

Темп роста по налогу на добавленную стоимость составил 134,5%. В 2020 году данный показатель составил 3574613815 тыс. руб., что выше показателя 2018 года, который составлял 2657395290 тыс. руб.

Поступления по подакцизным товарам составили в 2020 году 632441491 тыс. руб., что ниже показателя 2018 года на 4,4%, который составлял 661723044 тыс. руб.

Темп роста по налогу на имущество физических лиц составил 170%. В 2020 году данный показатель составил 61344293 тыс. руб.

Темп роста по налогу на имущество организаций составил 128,9%. В 2020 году показатель принял значение 985184875 тыс. руб.

Поступления по транспортному налогу составили в 2020 году 161193292 тыс. руб., что выше показателя 2018 года на 15,9%, который составлял 139074352 тыс. руб.

Поступления по налогу на игорный бизнес составили в 2020 году 2026288 тыс. руб., что ниже показателя 2018 года на 28%, который составлял 2814342 тыс. руб.

Поступления по земельному налогу составили в 2020 году 187068534 тыс. руб., что выше показателя 2018 года на 6%, который составлял 176417162 тыс. руб.

Поступления по налогу на добычу полезных ископаемых составили в 2018 году – 65910262 тыс. руб., в 2019 году – 69062853 тыс. руб., в 2020 году – 67020637 тыс. руб. Темп роста за 2018-2020 гг. составил 101,7%.

Поступления по водному налогу составили в 2018 году – 2270066 тыс. руб., в 2019 году 2390002 тыс. руб., в 2020 году – 2772461 тыс. руб. Темп роста составил 122,1%.

Особое внимание при формировании доходов бюджета, в том числе консолидированного, занимают нефтегазовые доходы, величина которых рассмотрена на рисунках 4-5, изображающих размер вывозных таможенных пошлин в 2019-2020 гг., а также их долю в общей величине доходов консолидированного бюджета.

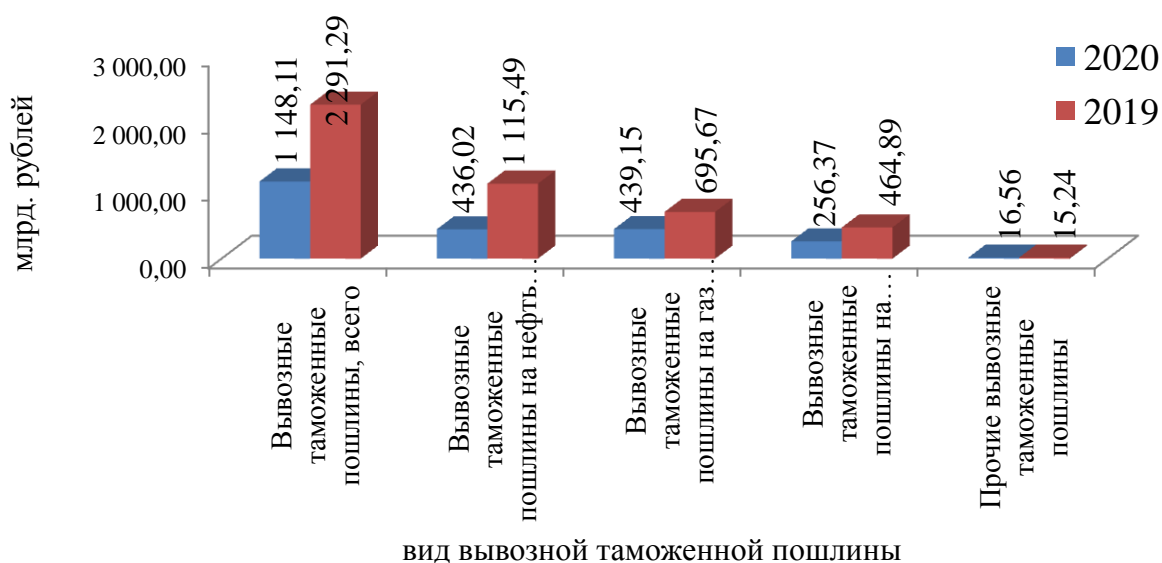

Рисунок 4 – Анализ нефтегазовых доходов, поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2019-2020 гг.

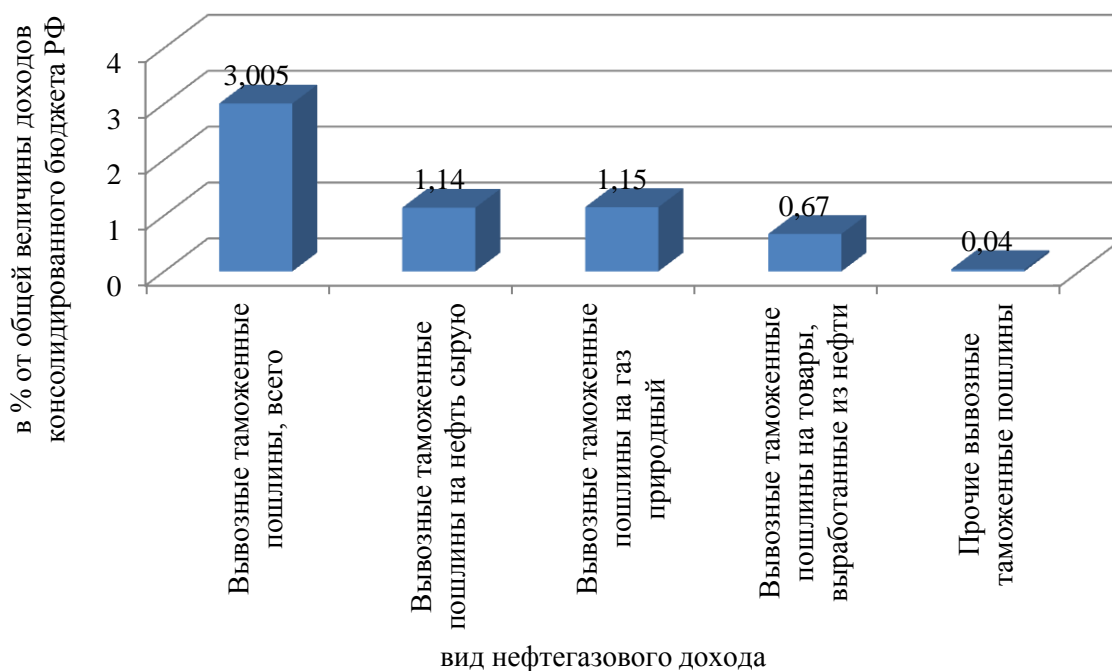

Рисунок 5 – Анализ нефтегазовых доходов, поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации в 2020 г., изображающих размер вывозных таможенных пошлин

Далее рассмотрим величину и структуру доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по 3 основным группам доходов: налоговые поступления, неналоговые поступления, безвозмездные поступления в 2020 году (рисунки 6-7).

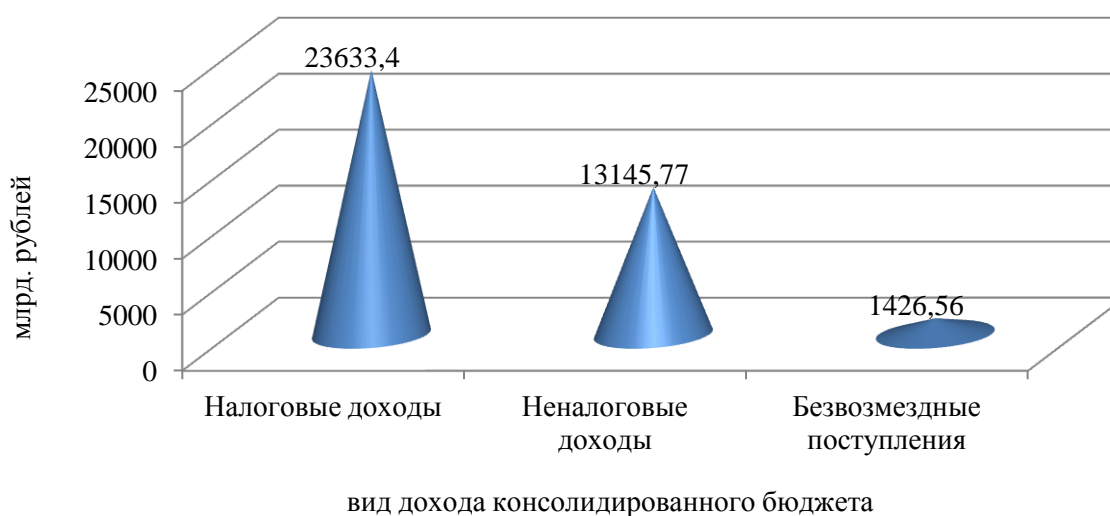

Рисунок 6 – Анализ величины доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по трем основным группам доходов в 2020 году

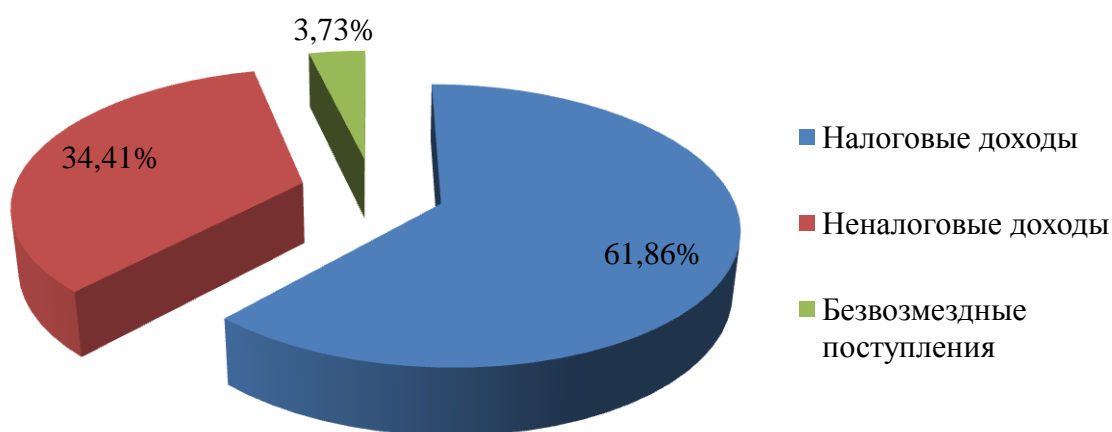

Рисунок 7 - Анализ структуры доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2021 году

Проанализируем структуру доходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2020 году. Наибольшую долю в доходах данного бюджета занимают налоговые доходы – 61,86%, доля неналоговых доходов составила 34,41%, доля безвозмездных поступлений незначительна – 3,73%.

Заключение. Таким образом, в рассматриваемом периоде 2016-2020 гг. наблюдался рост доходных показателей всей видов бюджетов РФ, в структуре основным источником доходов выступали налоговые доходы государства. Также значимым видом доходов консолидированного и других видов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации являются нефтегазовые доходы. При этом в 2020 году наблюдается снижение всех доходов бюджетной системы России, что определяется главным образом ухудшением эпидемиологической ситуации в стране и мире, введением локдауна, что обусловило снижение доходов всех субъектов народного хозяйства и сказалось на бюджетных показателях.

Список источников

1. Ажыкулова А.А. Влияние бюджетной политики на экономический рост в современных условиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4 (часть 2). С. 422-426.

2. Ковалева Т. М., Барулин С. В. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2015.

3. Отчетность по исполнению бюджетов. Информация официального сайта Федерального казначейства / [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B4>

4. Власов С. А., Пономаренко А. А. Роль бюджетной политики в условиях финансово–экономического кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 111-133.

References

1. Azhikulova A.A. The impact of budget policy on economic growth in modern conditions // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 4 (part 2). pp. 422-426.

2. Kovaleva T. M., Barulin S. V. Budget and budgetary policy in the Russian Federation: textbook. – М.: KNORUS, 2015.

3. Reporting on budget execution. Information from the official website of the Federal Treasury / [Electronic resource]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B4>

4. Vlasov S. A., Ponomarenko A. A. The role of budget policy in the conditions of the financial and economic crisis // Journal of the New Economic Association. 2010. No. 7. pp. 111-133.

Информация об авторах

М. С. Алимова – кандидат экономических наук, доцент;

С. А. Алимов – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

M. S. Alimova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

S. A. Alimova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 75-79.

David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 75-79.

Научная статья

УДК 338.2

Взаимодействие экономических субъектов и государства в области обеспечения финансовой безопасности

Людмила Владимировна Попова¹✉, Татьяна Владимировна Прожогина¹, Диана Николаевна Гапонова¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹ lvp_134@mail.ru✉

Аннотация. В статье обозначено, становление теоретических взглядов на проблемы обеспечения финансовой безопасности России. Изучение финансов, финансовых институтов и сложившейся в нашей стране системы взаимодействия экономических субъектов и государства по обеспечению финансовой безопасности, является одним из наиболее актуальных вопросов. Он свидетельствует о том, что для методологического анализа этой проблемы вопрос о выборе основы научного мировоззрения в государстве очень важен.

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономика, экономическая безопасность, государство, финансы, субъект

Original article

Interaction of economic entities and the state in the field of financial security

Ludmila V. Popova¹✉, Tatyana V. Prozhogina¹, Diana N. Gaponova¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹ lvp_134@mail.ru✉

Abstract. The article outlines the formation of theoretical views on the problems of ensuring financial security in Russia. The study of finance,

financial institutions and the system of interaction between economic entities and the state in our country to ensure financial security is one of the most pressing issues. It shows that for the methodological analysis of this problem, the question of choosing the basis of a scientific worldview in the state is very important.

Keywords: financial security, economy, economic security, state, finance; subject

Введение. Вопрос осмысления значимости, места и роли государства в концепции обеспечения экономической защищенности финансовых субъектов, по мнению различных отечественных экономистов и правоведов, считается достаточно важным, тем более, с учетом происходящих в настоящее время в Российской Федерации массовых экономических преобразований.

Вместе с тем необходимо отметить, что экономическая безопасность состоит в возможности органов государственной власти гарантировать различными способами: общественно-политическими, экономическими, координационными и т.д., безопасную деятельность абсолютно всех отраслей социальной и финансовой деятельности экономических субъектов.

Помимо этого, достаточно важной проблемой государства выступает процесс контроля за финансовой деятельностью экономических субъектов, для того чтобы законными методами корректировать и регулировать деятельность экономических субъектов, а также осуществлять экономический надзор.

Основная часть. Финансовая безопасность является одной из важных составляющих экономической безопасности. Следует особо выделить тот факт, что финансовая безопасность имеет специальные способы осуществления.

В свою очередь, финансовая безопасность не изолирована и не отделена от процессов обеспечения как национальной, так и экономической безопасности Российской Федерации. Она представляет собой единую базу для создания условий финансовой защищенности всего государства.

Необходимо тщательно рассмотреть некоторые трактовки понятия «финансовая безопасность», представленные в различных литературных источниках по рассматриваемой теме.

В статье В. К. Сенчагова «Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации» представлено

следующее определение понятия «финансовая безопасность»: «финансовая безопасность – это обеспечение такого развития финансовой системы и финансовых отношений, и процессов в экономике, при котором создаются необходимые финансовые условия для социально экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы, успешного преодоления внутренних и внешних угроз России в финансовой сфере» [2].

Е. В. Каранина в своей монографии представляет следующее определение рассматриваемому понятию: «финансовая безопасность - это защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы страны в условиях влияния на нее внешних и внутренних факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянное экономическое возрастание» [1].

Таблица 1 – Типы финансовой безопасности

№	Типы финансовой безопасности	
1	Бюджетная безопасность	Финансовая безопасность государства
2	Налоговая безопасность	Финансовая безопасность региона
3	Инвестиционная безопасность	Финансовая безопасность отрасли
4	Валютная безопасность	Финансовая безопасность личности

Сам термин «финансовая безопасность» является чрезвычайно сложной многоуровневой системой, которую образуют ряд подсистем, каждая из которых имеет собственную структуру и логическую завершенность.

Основная цель государственного регулирования финансовой безопасности предприятий, организаций и учреждений является формирование конкретных условий, которые гарантировали бы стабильное участие хозяйствующих субъектов, действующих на территории Российской Федерации, в международном разделении труда и эффективное функционирование экономики страны в целом. Исходя из цели государственного регулирования финансовой безопасности хозяйствующих субъектов, можно выделить задачи государственного регулирования финансовой безопасности.

Необходимо перечислить самые основные:

1) повышение эффективности государственного регулирования финансовой безопасности различными способами и, как следствие, снижение соответствующих затрат;

2) осуществление процесса разработки, принятия и контроля законодательных и нормативно-методических актов, действующих на территории Российской Федерации, которые обеспечивали бы правовую основу и защищали интересы предприятий, организаций и учреждений;

3) сокращение прямых форм государственного вмешательства в непосредственную деятельность предприятий, организаций и учреждений;

4) создание условий для свободной и прямой конкуренции на рынке, а также для свободного перемещения товаров как на внутреннем, так и на внешних рынках нашей страны;

5) соблюдение условий товарно-денежного и бюджетного равновесия (это обстоятельство может быть обеспечено с помощью различного набора методов, например, налоговых, экономических и других методов).

Заключение. В заключение следует отметить, что в настоящее время государственное регулирование финансовой безопасности хозяйствующего субъекта в первую очередь направлено на повышение эффективности производства. Государственная политика регулирования финансовой безопасности хозяйствующих субъектов необходима для разностороннего развития предприятий и организаций различных форм собственности, и в частности, для государственного контроля, а также законодательного и нормативно-методического развития промышленности [3].

Таким образом, устойчивое функционирование и развитие хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики определяются, прежде всего, способностью максимально быстро реагировать на динамику внешних и внутренних изменений. В то же время важным фактором является государственное регулирование финансовой безопасности хозяйствующих субъектов.

Список источников

1. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности)/ Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.

2. Сенчагов В. К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации [Электронный ресурс].// Вестник РАН. 2011. №3. С. 14-19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23753470_45070779.pdf

3. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Основные критерии национальной безопасности России // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: Сборник материалов Всероссийского научно-теоретического круглого стола. 29 апр. 2011 г. (Краснодар). М.: Социально-гуманитарные знания. 2011. С. 140-149.

References

1. Karanina E.V. Financial security (at the level of the state, region, organization, individual)/ Monograph. – Kirov: VyatGU, 2015. – 239 p.

2. Senchagov V. K. Ensuring financial security of Russia in the conditions of globalization [Electronic resource].// Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2011. No. 3. pp. 14-19. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23753470_45070779.pdf

3. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Basic criteria of national security of Russia // Conditions and prospects of national security of modern Russia: Collection of materials of the All-Russian scientific and theoretical round table. April 29, 2011 (Krasnodar). Moscow: Socio-humanitarian knowledge. 2011. pp. 140-149.

Информация об авторах

Л. В. Попова – доктор экономических наук, профессор;
Т. В. Прожогина - кандидат экономических наук, доцент;
Д. Н. Гапонова – студент 4 курса.

Information about the authors

L. V. Popova – Doctor of Science (Economy), Professor;
T. V. Prozhogina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
D. N. Gaponova – 4th year student.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 80-86.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 80-86.

Научная статья
УДК 336.71

Капитал банковского сектора: оценка прочности и влияние на безопасность экономики страны

Юлия Олеговна Скорлупина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия, yu_nauka@mail.ru

Аннотация. Проанализирована динамика показателей капитала банковского сектора, а также достаточности капитала. Сделан вывод о том, что ситуация в области формирования капитальной базы банковского сектора достаточно стабильна, однако риски нарушения отдельными банками (в т.ч. системно значимыми кредитными организациями) нормативов достаточности капитала существенно возрастут при росте объемов обесценения портфеля. Масштабы текущего кризиса также вызывают опасение с точки зрения влияния на капитал банковского сектора, что может найти свое отражение на устойчивости и безопасности банковского сектора РФ.

Ключевые слова: банк, капитал, банковский сектор, достаточность капитала, безопасность

Original article

The capital of banking sector: strength assessment and security impact of the economy of the country

Yulia O. Skorlupina

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia,
yu_nauka@mail.ru

Abstract. The dynamics of capital indicators of the banking sector, as well as capital adequacy, were analyzed. It was concluded that the situation in the development of the capital base of the banking sector is

quite stable, but the risks of violation by individual banks (including systemically important credit institutions) of capital adequacy ratios will increase significantly with an increase in the volume of portfolio impairment. The scale of the current crisis also causes concern in terms of the impact on the capital of the banking sector, which may be reflected in the stability and security of the banking sector of the Russian Federation.

Keywords: bank, capital, banking sector, capital adequacy, safety

Введение. В настоящее время трудно переоценить значимость формирования банками своей капитальной базы. Капитал выступает не только фактором, но и ресурсом для роста и развития любого коммерческого банка. Показатели достаточности капитала банковского сектора выступают основой построения и поддержания его устойчивости. В текущих условиях нарастания внешней напряженности, ухудшения общеэкономической ситуации, сопровождаемой ростом безработицы, ухудшением кредитоспособности населения, ростом кредитного риска, выводом капитала из страны зарубежными партнерами вопрос обеспечения необходимого уровня достаточности капитала банковского сектора приобретает особую актуальность. От достаточности капитала напрямую зависит то, насколько коммерческие банки будут обеспечены ресурсной базой для своего нормального функционирования и насколько они смогут способствовать формированию необходимых для отечественных предприятий средств, а, следовательно, достаточность капитала в целом отразится на функционировании экономики страны [1, С. 13].

Безусловно нельзя не отметить тот факт, что как достаточность капитала банковского сектора влияет на общее развитие экономики страны, так и сама экономическая, а также политическая обстановка в государстве накладывают отпечаток на обеспечение кредитных организаций капиталом [3, С. 164]. Данные вопросы очень тесно взаимосвязаны. Соответственно, в текущей ситуации ухудшения общеэкономической стабильности нельзя не предположить, что это найдет свое отражение на ситуации с капиталом банковского сектора.

Целью данного исследования является анализ достаточности капитала банковского сектора РФ в условиях ухудшения экономической обстановки и ее влияния на безопасность экономики

страны. К задачам можно отнести оценку динамики показателей капитала банковской системы России, а также осуществление исследования имеющихся резервов капитала и прогноз числа кредитных организаций, которые могут столкнуться с трудностью выполнения нормативов достаточности капитала.

Основная часть. Выступая на встрече Ассоциации банков России в мае 2022 г., Эльвира Набиуллина указала на вопрос, связанный с капиталом банковского сектора, как на одну из ключевых долгосрочных задач, стоящих не только перед Банком России, но и всей банковской системой и экономикой страны. Председатель Центрального банка Российской Федерации отметила, что масштаб текущего кризиса достаточно огромен и не может не найти отражения на капитальной базе кредитных организаций [4]. Безусловно банкам потребуется докапитализация для поддержания нормального уровня достаточности капитала. Масштабы докапитализации будут во многом зависеть от уровня рисков, которые будут реализованы. Именно поэтому на данный момент объемы докапитализации пока не ясны в полной мере.

Отметив имеющиеся подходы к осуществлению докапитализации, Эльвира Набиуллина указала на то, что в предыдущие кризисные периоды, как правило, реализовывался подход, основанный на фискальной докапитализации за счет внесения в капитал банков специальных выпусков ОФЗ. Однако возрастающие риски указывают на то, что этого может оказаться недостаточно. Именно поэтому особую важность несут в себе вопросы, связанные с эффективным функционированием капитала. Так, отмечается, что капитал, направляемый в банковскую систему, должен способствовать следующим процессам: модернизации экономики и импортозамещению, социальной поддержке развития образования и занятости, развитию «зеленой» экономики и др.

В этой связи подходы к докапитализации должны быть усовершенствованы [2, С. 68].

Исследуя вопрос устойчивости капитальной базы банковского сектора, нельзя не привести данные о фактическом значении капитала банковского сектора (рисунок 1) [4].

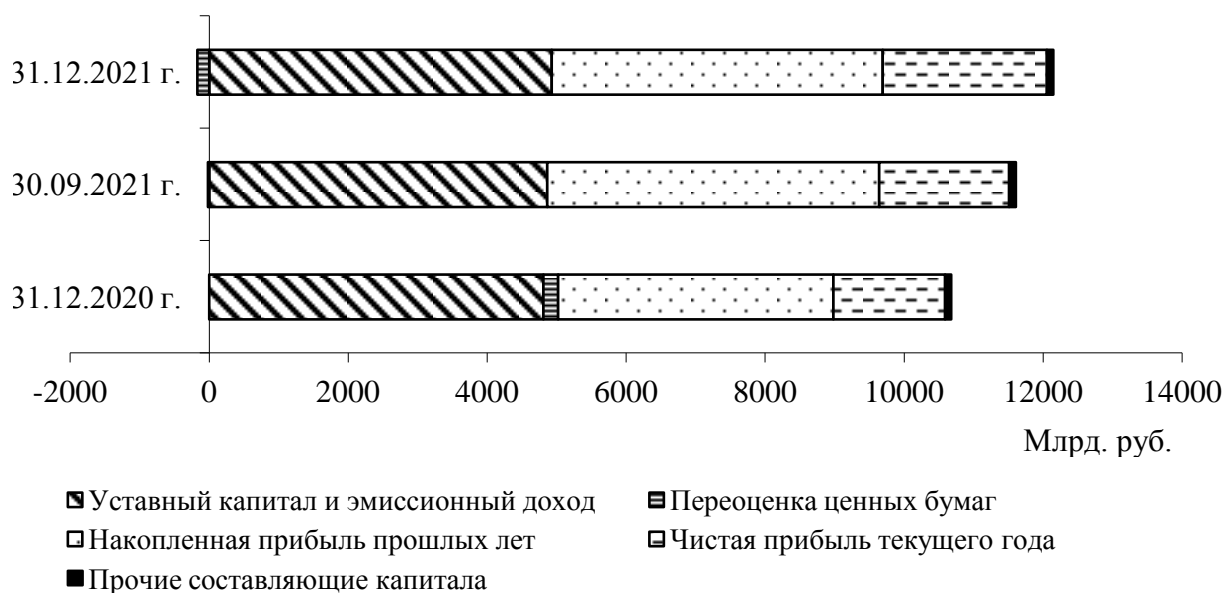

Рисунок 1 – Динамика капитала банковского сектора

Как видно из рисунка 1, в целом наблюдается увеличение величины балансового капитала банковской системы, что косвенно свидетельствует о стабильности капитальной базы банков. Однако нельзя забывать о том, что при оценке стабильности ситуации в банковском секторе более правильно полагаться не на оценку абсолютных значений по капиталу, а на анализ показателей его достаточности (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Динамика достаточности капитала банковского сектора, в %

Показатель	Период			Абсолютное отклонение, п.п.	
	31.12.2020 г.	30.09.2021 г.	31.12.2021 г.	30.09.2021г. - 31.12.2020г.	31.12.2021г. - 30.09.2021г.
Достаточность капитала Н1.0	12,5	12,4	12,3	-0,1	-0,1
Достаточность базового капитала Н1.1	8,7	8,7	8,4	0	-0,3
Достаточность основного капитала Н1.2	9,7	9,8	9,6	0,1	-0,2
Финансовый рычаг Н1.4	8,4	8,3	8,2	-0,1	-0,1

Представленные в таблице 1 данные указывают на незначительное снижение показателей достаточности капитала. Однако следует учесть тот факт, что прогнозы развития банковской системы на ближайшую перспективу (в частности, прогноз развития

банковского сектора на период до 2023 г., представленный специалистами рейтингового агентства АКРА) указывают на то, что в ближайшей перспективе сильного роста показателей достаточности наблюдаться не будет (рисунок 2) [5].

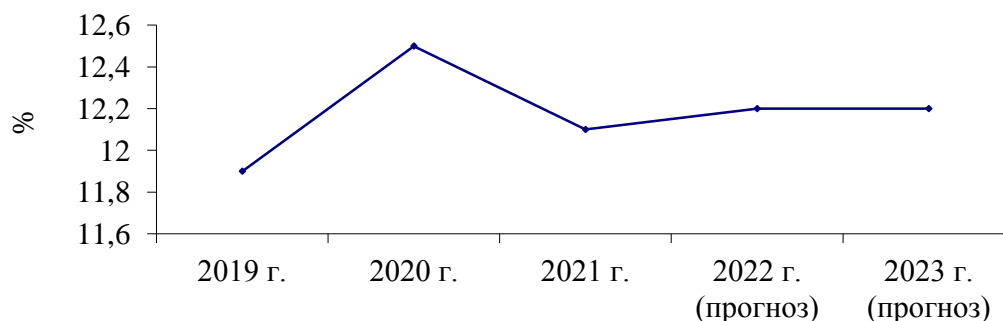

Рисунок 2 – Прогноз динамики достаточности капитала банковского сектора

В целом специалисты агентства АКРА указывают на то, что к текущему кризису банковский сектор «подошел», имея некий запас прочности по капиталу. Так, имеющиеся собственные средства превышали объем требуемых средств более чем на 5 трлн. руб. по состоянию на февраль 2022 г. Однако нельзя не отметить, что стабильность капитала была поддержана выпуском крупными банками бессрочных и десятилетних субординированных облигаций, а также переоценкой валютных субординированных инструментов.

Также следует указать в качестве поддерживающего факт наличия послаблений по капиталу для кредитных организаций со стороны Банка России. Так, к концу февраля 2022 г. около 5% собственного капитала банков было высвобождено в результате устранения накопленного макропруденциального буфера капитала по некоторым видам кредитов физическим лицам. Также нельзя не отметить, что центральным банком предпринят ряд дополнительных мер, отразившихся на расчете величины активов, взвешенных по риску.

Кроме того, дополнительными мерами поддержки банков в области ситуации с капиталом стало наличие послаблений, позволяющих не соблюдать отдельные надбавки к нормативам достаточности капитала в текущих реалиях развития банковского сектора. С одной стороны, данный факт является возможностью для отдельных банков для продолжения своего функционирования, а, с другой стороны, выступает фактором нарастания рисков, связанных с дальнейшим выходом банками к нормальным показателям достаточности капитала.

Согласно оценкам аналитиков агентства АКРА, текущий кризис может быть более значительным, чем это было в прошлом, и может повлечь за собой больший объем потерь, нежели это наблюдалось ранее. В этой ситуации может возникнуть сценарий, характеризуемый получением фактических потерь в размере, превышающим 10-20% банковского портфеля. Данный факт станет сигналом к существенному нарастанию числа банков, которые могут столкнуться с трудностями с капиталом (рисунок 3) [5].

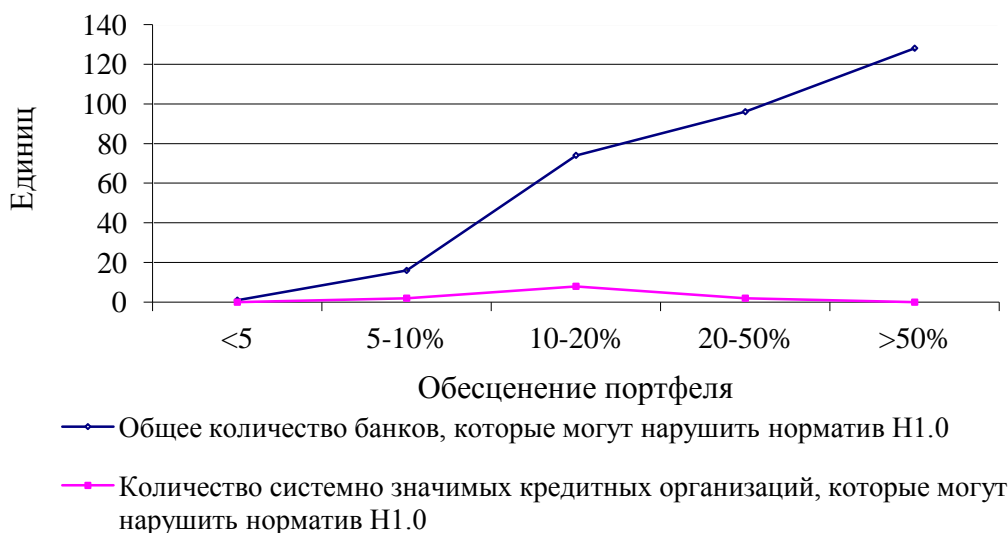

Рисунок 3 – Прогноз динамики числа кредитных организаций, которые могут столкнуться с трудностями выполнения норматива N1.0

Дальнейшее нарастание рисков вызовет более значительный рост числа банков, которые могут столкнуться с трудностями выполнения норматива N1.0.

Заключение. Необходимо заключить, что серьезные трудности с капиталом банковского сектора возникнут лишь в ситуации, когда будет наблюдаться более значительное обесценение портфеля.

В целом в настоящий момент времени капитальная база банковского сектора относительно стабильна, однако опасение вызывает тот факт, что текущий кризис несет более масштабный характер, чем это наблюдалось ранее, а также то, что существует сильная зависимость достаточности капитала от послаблений регулятора и высвобождения им дополнительного капитала из сформированных буферов. Ситуация станет стабильной в долгосрочном периоде лишь в том случае, если капитал банковского сектора будет работать на устойчивость и развитие банками таких проектов, которые будут способствовать общей трансформации экономики государства.

Список источников

1. Воронин Д. В. Системные риски в банковском секторе России: на первом плане проблема достаточности капитала // Банковское дело. 2013. № 2. С. 13-15.
2. Машкина Н. А., Черных Я. В. Оценка капитала центрального банка: источники и обеспечение достаточности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 5(47). С. 67-73.
3. Пудовкина О. Е., Нестерова А. Ш. Достаточность банковского капитала // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 9(39). С. 162-168.
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru>
5. Официальный сайт рейтингового агентства АКРА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acra-ratings.ru>

References

1. Voronin D. V. Systemic risks in the Russian banking sector: in the foreground is the problem of capital adequacy // Banking. 2013. No. 2. pp. 13-15.
2. Mashkina N. A., Chernykh Ya. In The assessment of the central bank's capital: sources and ensuring sufficiency // Innovative Economy: prospects for development and improvement. 2020. No. 5(47). pp. 67-73.
3. Pudovkina O. E., Nesterova A. Sh. Sufficiency of bank capital // Student. Graduate student. Researcher. 2018. No. 9(39). pp. 162-168.
4. Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. URL: <https://cbr.ru>
5. The official website of the rating agency ACRA [Electronic resource]. URL: <https://www.acra-ratings.ru>

Информация об авторе

Ю. О. Скорлупина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

Yu. O. Skorlupina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.
The article was submitted 02.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 87-93.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 87-93.

Научная статья
УДК 336.02

Социальное государство и налоги

Михаил Викторович Селюков

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия,
mys010@mail.ru

Аннотация. Главным источником формирования доходной части консолидированного бюджета любой страны являются налоги. В социально-ориентированном государстве их роль усиливается. В статье рассмотрены показатели, характеризующие социальное государство, проведен анализ максимальных, установленных законом ставок подоходного налога с физических лиц (включая надбавки) в некоторых странах мира, сделан вывод о существующих проблемах в налогообложении, что приводит порой к дисбалансу доходных полномочий и расходных обязательств правительства.

Ключевые слова: обязательные платежи, налоги, налогообложение, налоговая политика, налоговые ставки

Original article

Social state and taxes

Mihail V. Selyukov

Surgut State University, Surgut, Russia, mys010@mail.ru

Abstract. Taxes are the main source of generating the revenue part of the consolidated budget of any country. In a socially-oriented state, their role is increasing. The article examines the indicators characterizing the welfare state, analyzes the maximum statutory personal income tax rates (including allowances) in some countries of the world, concludes about the existing problems in taxation, which sometimes leads to an imbalance of revenue powers and expenditure obligations of the government.

Keywords: mandatory payments, taxes, taxation, tax policy, tax rates

Введение. Налоги как обязательные платежи, взимаемые с резидентов и нерезидентов, выполняют не только основную свою функцию – фискальную, позволяющую аккумулировать средства в государственном бюджете страны, но, и призваны осуществлять распределительную (социальную) функцию с целью ликвидации неравенства в доходах граждан. Социальное государство, характеризующееся достаточно высоким уровнем социальной защищенности граждан в виде гарантированных выплат, способно выполнить взятые на себя обязательства только через продуманную и справедливую по отношению к своим гражданам налоговую политику. Вместе с тем, в большинстве стран мира принцип справедливости налогообложения нарушается, что приводит к дисбалансу доходных полномочий и расходных обязательств правительства.

Цель работы – исследовать признаки социального государства и вопросы налогообложения доходов граждан в социально-ориентированном государстве. Теоретической базой для исследования послужили публикации отечественных ученых, посвященных сущности и роли налогов, а именно: Н.З. Зотикова [1], А. Тихоновой [2], С.В. Белозерцева [3], Н.А. Волгина, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шаркова [4], Ю.Д. Гранина [5], В.Б. Коженевского [6] и др.

Основная часть. Интерес вызывает исследование налогов с позиции социального государства. Но прежде, необходимо рассмотреть, что собой представляет понятие «социальное государство». Первым, кто ввел этот термин в научное обращение, был Л. фон Штейн. Это произошло еще в 1850 году. Автором была провозглашена идея, что при социальном государстве, суверенная организация публичной власти должна обеспечивать равенство при пользовании различными благами для всех социальных групп населения, а также для каждого конкретного члена социума. Социальное государство должно стимулировать развитие всех своих граждан в экономическом и общественном плане, поскольку прогресс в достижении своей цели одного члена общества выступает условием развития другого.

Теория социального государства была принята за основу во многих странах мира при формировании системы права, правовой культуры и правореализации. На законодательном уровне закреплены

не только личностные, политические, социальные и экономические права и свободы человека, но и задекларировано обеспечение гарантий реализации этих норм.

Отечественные ученые С.В. Белозерцев [3], Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков [4], Ю.Д. Гранин [5], В.Б. Коженевский [6] исследуя феномен социального государства, высказывают единое мнение, что оно характеризуется приоритетом социальной функции государства, его особой ролью в экономике. Вместе с тем, некоторые экономисты считают, что социальному государству присущи определенные характеристики. Так, например, доцент А.В. Аронов [7] к ним относит: высокий уровень расходов на оплату труда от ВВП в целом по стране, гармоничность доходов населения, хорошая социальная защищенность граждан в виде гарантированных выплат со стороны государства, значительная доля расходов на здравоохранение и образование в бюджете страны, стабильное экономико-социальное развитие, в том числе через продуманную налоговую политику. Основные показатели, характеризующие социальное государство обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие социальное государство за 2018г. по некоторым странам мира¹

Страны	Расходы по оплате труда в ВВП, %	Оплата труда в расходах государственного бюджета, %	Государственные расходы на, в % к ВВП		Расходы в государственном бюджете на, в %		Доля налогов в доходах бюджета, %
			образование	здравоохранение	образование	здравоохранение	
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	45,7	28,1	3,7	3,4	10,0	9,2	53,3
Австрия	48,5	21,7	5,4	7,5	9,8	16,8	56,2
Беларусь	49,7	27,3	4,9	4,2	13,3	11,6	56,1
Бельгия	49,3	23,2	6,4	8,0	11,9	14,6	30,6
Болгария	-	26,2	4,1	4,2	9,7	13,6	22,6
Чехия	43,5	23,4	3,9	5,9	11,4	18,7	38,1
Дания	50,9	30,1	7,8	8,5	12,6	16,3	86,3
Германия	53,8	17,0	4,9	8,7	9,4	16,3	52,7
Эстония	-	30,2	5,0	4,8	15,8	13,1	55,8

¹ Таблица составлена автором на основании статистических данных Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 385с. // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VMMhKbGo/world2020.pdf>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Испания	45,8	24,7	4,2	6,3	9,7	14,3	59,1
Франция	51,5	21,8	5,5	8,7	9,1	14,5	57,2
Италия	40,3	19,5	4,0	6,5	8,2	14,1	62,5
Латвия	49,8	28,0	4,4	3,4	15,1	10,5	58,0
Венгрия	43,2	23,6	4,7	4,7	11,0	10,1	57,2
Нидерланды	47,7	19,1	5,2	6,5	12,1	18,0	57,0
Польша	39,5	25,9	4,6	4,5	12,0	11,6	53,0
Португалия	44,6	23,8	5,0	5,9	10,5	14,5	59,8
Румыния	39,9	31,7	-	-	9,0	13,3	48,3
Словения	51,0	26,1	-	-	12,4	15,1	49,6
Финляндия	45,9	23,7	6,4	7,1	10,4	13,2	59,1
Швеция	47,7	26,9	7,6	9,2	13,9	14,0	82,5
Норвегия	46,4	30,7	7,9	8,9	11,0	16,8	53,0
Молдова	40,1	25,9	5,4	5,3	17,6	13,1	64,9
Украина	43,4	23,8	6,0	3,2	14,2	7,9	65,9
Швейцария	58,7	23,4	5,1	3,8	15,6	6,7	63,3
США	53,1	24,3	5,0	8,6	15,7	24,6	62,5
Канада	50,4	30,2	5,3	7,8	-	-	71,0

Следует отметить, что государство, ориентированное на социализацию, может характеризовать показатель, связанный с налогообложением, а именно ставки налогов и доля налогов в доходах консолидированного бюджета страны. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что лидерами по этому показателю являются:

Дания – максимальная ставка подоходного налога – 55,9%, доля налогов в бюджеты страны – 86,3%;

Германия – максимальная ставка подоходного налога – 47,5%, доля налогов в бюджеты страны – 52,7%;

Италия – максимальная ставка подоходного налога – 47,1%, доля налогов в бюджеты страны – 62,5%;

Швеция – максимальная ставка подоходного налога – 52,2%, доля налогов в бюджеты страны – 82,5%;

Финляндия – максимальная ставка подоходного налога – 51,3%, доля налогов в бюджеты страны – 59,1%.

Считаем, что сегодня существует некоторая несправедливость в уплате налогов, предусмотренных налоговым законодательством. Так, например, в России, с введением с 1 января 2001 года пропорциональной ставки подоходного налога, богатых и бедных уровняли. Налоговые резиденты стали платить налог по одинаковой ставке в размере 13%. Понятно, что в абсолютном значении сумма

налога у более обеспеченных категорий граждан значительно превышала величину обязательных платежей у лиц с низкими доходами, но в относительном значении они были равны. Данный недостаток был ликвидирован лишь с 1 января 2021 года путем введения повышенной ставки налога на доходы с физических лиц в размере 15% с суммы, превышающей 5 млн. руб. В большинстве стран мира в части подоходного налогообложения применяется прогрессивная шкала, но есть государства, где действуют пропорциональные ставки налога (таблица 2).

Таблица 2 – Максимальные установленные законом ставки подоходного налога с физических лиц (включая надбавки), в некоторых странах мира²

Страны	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Бельгия	53,1	53,1	53,1	53,1	53,1	53,1
<i>Болгария</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>
<i>Чехия</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>23,0</i>	<i>23,0</i>
Дания	55,8	55,9	55,9	55,9	55,9	55,9
Германия	47,5	47,5	47,5	47,5	47,5	47,5
<i>Эстония</i>	<i>20,0</i>	<i>20,0</i>	<i>20,0</i>	<i>20,0</i>	<i>20,0</i>	<i>20,0</i>
Ирландия	48,0	48,0	48,0	40,0	40,0	40,0
Греция	55,0	55,0	55,0	54,0	54,0	54,0
Испания	43,5	43,5	43,5	43,5	45,5	45,0
Франция	50,2	51,5	51,5	51,5	51,5	51,5
Хорватия	42,5	42,5	42,5	42,5	35,4	35,4
Италия	47,2	47,2	47,2	47,2	47,2	47,1
Кипр	35,0	35,0	35,0	35,0	35,0	35,0
Латвия	23,0	31,3	31,4	31,4	31,0	31,0
Литва	15,0	15,0	27,0	32,0	32,0	32,0
Люксембург	45,8	45,8	45,8	45,8	45,8	45,8
<i>Венгрия</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>	<i>15,0</i>
Мальта	35,0	35,0	35,0	35,0	35,0	35,0
Нидерланды	52,0	52,0	51,8	49,5	49,5	49,5
Австрия	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Польша	32,0	32,0	32,0	32,0	32,0	32,0
Португалия	56,2	53,0	53,0	53,0	53,0	53,0
<i>Румыния</i>	<i>16,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>	<i>10,0</i>
Словения	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
Словакия	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0	25,0
Финляндия	51,4	51,1	51,1	51,1	51,3	51,3
Швеция	57,1	57,1	57,2	52,3	52,3	52,2
Исландия	46,3	46,2	46,2	46,2	46,3	46,3
Норвегия	38,5	38,4	38,2	38,2	38,2	39,4

² Таблица составлена автором на основании данных Европейская комиссия, Генеральный директор по налогообложению и Таможенному союзу, База данных «Налоги в Европе», а также PWC и Налоговая администрация Норвегии. – Режим доступа: https://taxation-customs.ec.europa.eu/taxation-1/economic-analysis-taxation/data-taxation_en

В Чехии дополнение к фиксированной ставке налога (15%), в 2013-2020 годах с доходов от занятости, бизнеса и профессиональной деятельности, превышающих среднюю заработную плату в четыре раза, взималась надбавка солидарности в размере 7%. Начиная с 2021 года, ставка налога было увеличена на 53,3%, с 15% до 23%.

В Латвии с января 2018 года прежняя фиксированная ставка в размере 23% была заменена тремя прогрессивными ставками: 20%, 23% и 31,4% (третья ставка, 31,4%, разработана как условная ставка, и она применялась к доходам только после подачи годовой налоговой декларации). С 2021 года третья ставка установлена на уровне 31,0%. Таким образом, налогообложение доходов богатых граждан Латвии увеличилось на 34,78%.

Заключение. Несмотря на прогрессивный характер налогообложения доходов физических лиц в большинстве стран мира, проблема уравнивания их доходов не ликвидирована. Богатые граждане становятся еще увереннее в себе, нуждающиеся люди продолжают беднеть. Тем не менее, прогрессивное налогообложение активно используется правительствами разных стран и рассматривается ими как инструмент «справедливого налогообложения» в целях пополнения государственного бюджета.

Список источников

1. Зотиков Н. З. Роль налогов в обеспечении социальной безопасности // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021. № 1. С. 31-41.
2. Тихонова А. Генезис социальной функции налогов // Государственное управление и государственная служба. 2021. № 3 (78). С. 98-110.
3. Белозерцев С. В. Социальное государство или социальное бедствие? // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. 2011. № 3. С. 85-91.
4. Волгин Н. А. Социальное государство: Учебник: [Для вузов по специальности «Соц. работа»] / Н.А. Волгин, Н.Н. Гриценко, Ф.И. Шарков. – М.: Дашков и Ко, 2003. – 414с.
5. Гранин Ю. Д. Социальное государство «для своих»? // Свободная мысль. 2019. № 3 (1675). С. 117-126.
6. Коженевский В. Б. Социальное правовое государство // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 2 (11). С. 4-9.

7. Аронов А. В. Исходные теоретические основы налоговой политики социального государства // Экономика и управление. 2009. № 3 S6. С. 74-76.

References

1. Zotikov N. Z. The role of taxes in ensuring social security // Bulletin of the IPB (Bulletin of Professional Accountants). 2021. No. 1. pp. 31-41.

2. Tikhonova A. Genesis of the social function of taxes // Public administration and public service. 2021. No. 3 (78). pp. 98-110.

3. Belozertsev S. V. Social state or social disaster? // Bulletin of the Moscow State Open University. Moscow. Series: Economics and Law. 2011. No. 3. pp. 85-91.

4. Volgin N. A. The social state: Textbook: [For universities in the specialty "Social work"] / N.A. Volgin, N.N. Gritsenko, F.I. Sharkov. – M.: Dashkov and Co., 2003. – 414s.

5. Granin Yu. D. A social state "for their own"? // Free thought. 2019. No. 3 (1675). pp. 117-126.

6. Kozhenevsky V. B. Social legal state // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2007. No. 2 (11). pp. 4-9.

7. Aronov A.V. Initial theoretical foundations of the tax policy of the social state // Economics and management. 2009. No. 3 S6. pp. 74-76.

Информация об авторе

М. В. Селюков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Selyukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 94-100.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 94-100.

Научная статья
УДК 336

Система мер по профилактике и предупреждению экономических преступлений

Елена Сергеевна Рождественская^{1✉}, Диана Игоревна Лунева¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹elenarozdestvenskaja2014@gmail.com✉

Аннотация: Изучение и анализ преступлений в экономической сфере с каждым годом приобретает всю большую значимость. Это связано с колоссальным ущербом, который они наносят государству и субъектам РФ ежегодно. Для оценки состояния преступлений экономической направленности в статье рассмотрены динамика и даны рекомендации в рамках совершенствования мер по профилактике и предупреждению.

Ключевые слова: экономические преступления, органы внутренних дел, профилактика и предупреждение экономических преступлений, экономическая безопасность

Original article

System of measures for the prevention and prevention of economic crime

Elena S. Rozhdestvenskaya^{1✉}, Diana I. Luneva¹

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹elenarozdestvenskaja2014@gmail.com✉

Annotation: The study and analysis of crimes in the economic sphere is becoming increasingly important every year. This is due to the colossal damage that they cause to the state and the subjects of the Russian

Federation every year. To assess the state of crimes of an economic orientation, the article considers the dynamics and gives recommendations in the framework of improving prevention and prevention measures.

Keywords: economic crimes, internal affairs bodies, prevention and prevention of economic crimes, economic security

Введение. Экономические преступления влияют на все сферы и направления развития государства и субъектов Российской Федерации [1]. Они не позволяют в полной мере финансировать различные социальные проекты, гранты, поддерживать малый и крупный бизнес, самозанятых, эффективно осуществлять социальное обеспечение, поскольку это связано с недополучением бюджетами различным уровнем дополнительных денежных средств.

Для преступлений в экономической деятельности характерна повышенная общественная опасность, поскольку происходит нарушение стабильной работы всей экономики страны.

Рассматриваемые виды преступлений с каждым годом совершенствуются и становятся более тяжкими, как и масштабы ущерба. Несмотря на то, что деятельность правоохранительных органов и органов государственной власти по противодействию этому общественно опасному явлению также модифицируется, а взаимоотношения с другими государственными структурами становятся все более активными, не всегда удается своевременно их распознать и обеспечить безопасность.

Основная часть. Все преступления в сфере экономической деятельности являются сложным общественно-опасным деянием, оказывающим значительное влияние на дестабилизацию банковской, внешнеэкономической, торговой и иной деятельности и наносящее колоссальный вред экономике страны и ее субъектам (Рисунок 1).

Проведем анализ показателей преступлений в экономической сфере по Орловской области (Таблица 2) [2, 3], на основании которых можно сделать вывод о том, по региону за 2019-2021 гг. наблюдается снижение общего количества зарегистрированных преступлений, а также числа выявленных лиц, которые их совершили. Однако статистика зарегистрированных преступлений экономической направленности, как и лиц их совершивших свидетельствует о росте.

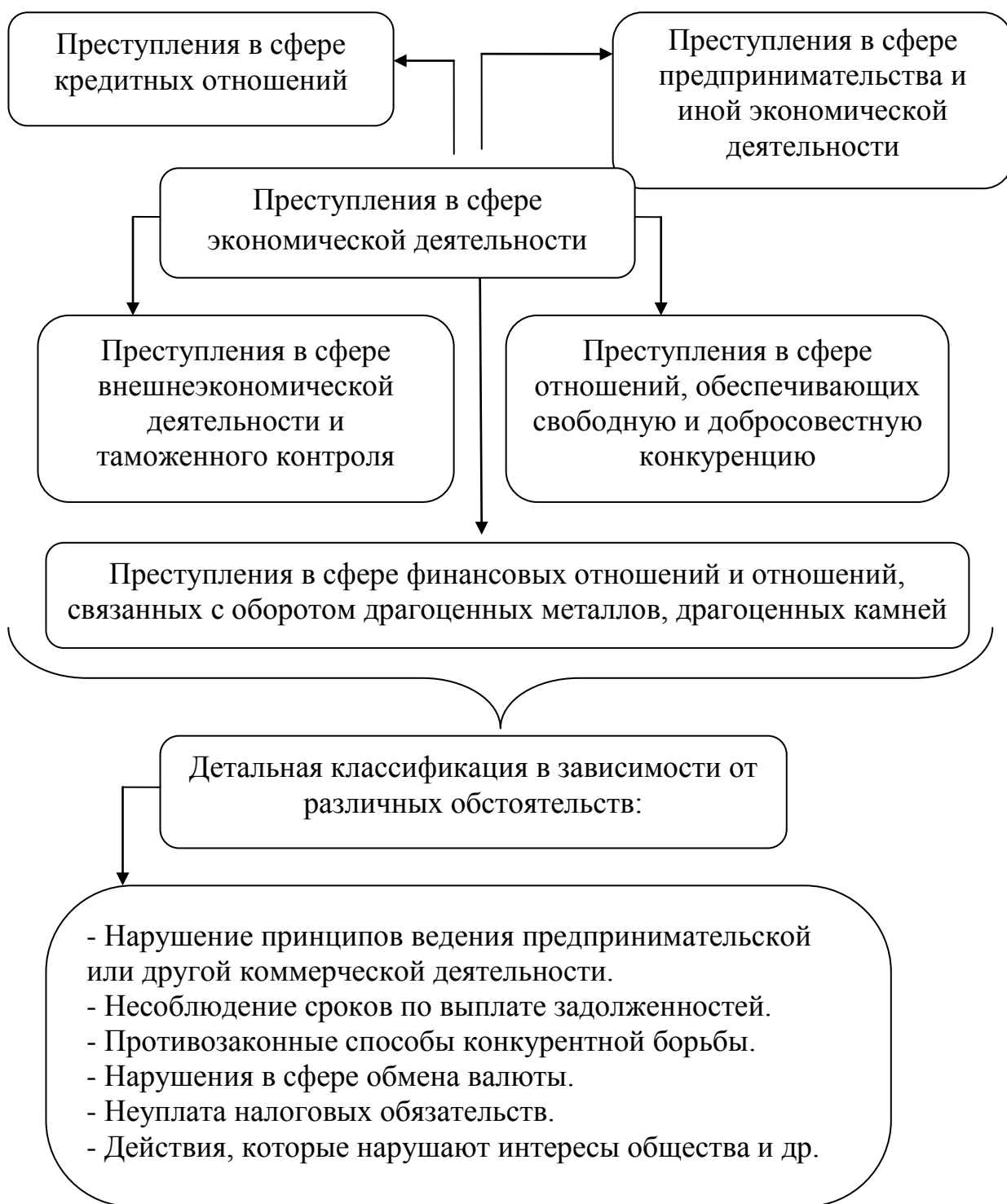

Рисунок 1 – Классификация преступлений в рамках экономической деятельности

Данная динамика связана с отменой одного из специальных режимов налогообложения и увеличением налоговой нагрузки на малый бизнес, ростом числа безработных, увеличением ценовой политики на товары первой необходимости и продукты питания и др.

Таблица 1 – Сведения о преступлениях в экономической сфере за 2019-2021 гг. по Орловской области

Орловская область					
Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	Троста 2020/2019	Троста 2021/2020
Всего зарегистрировано преступлений	8 959	8 555	8 151	95,49	95,28
Выявлено лиц, совершивших преступления	3 622	3 422	3 180	94,48	92,93
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	487	472	577	96,92	122,25
Выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности	129	158	189	122,48	119,62

Приведем динамику предварительного расследования преступлений экономической направленности на рисунке 2 [2, 3].

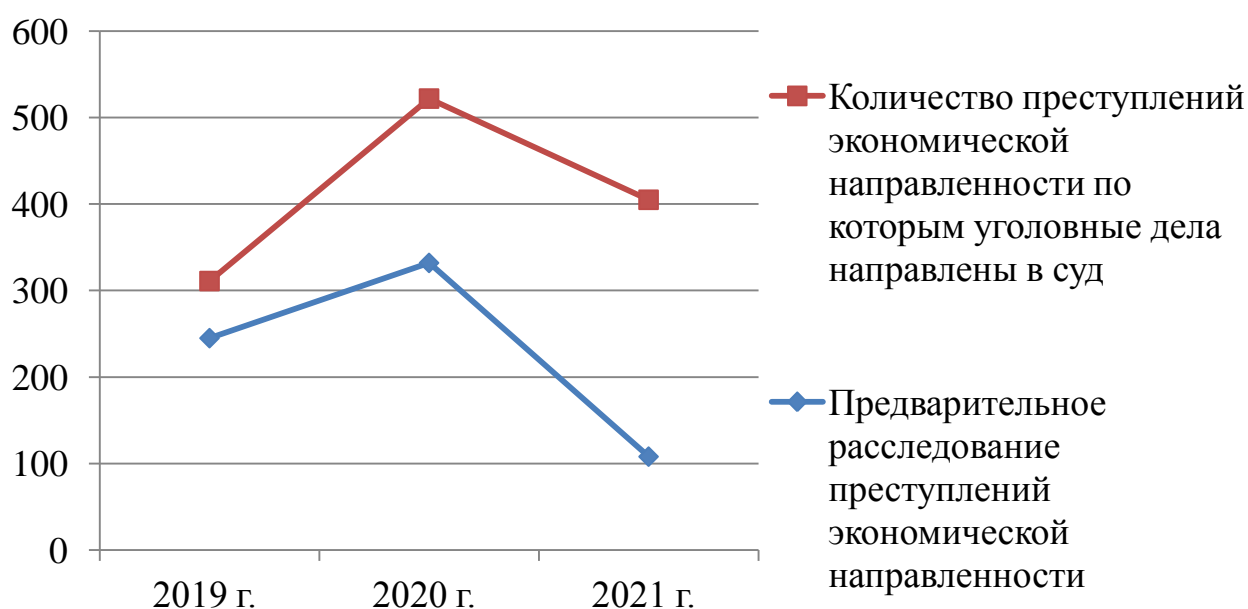

Рисунок 2 – Динамика предварительного расследования преступлений экономической направленности

Статистика свидетельствует о том, что в 2020г. количество не раскрытых преступлений выросло на 20,2 % по сравнению с 2019 г., в 2021 г. снизилось на 12, 6 % по сравнению с 2020 г. Соответственно, наблюдается прирост в разные периоды времени.

В свою очередь представленная динамика предварительного расследования преступлений экономической направленности имеет неоднозначную тенденцию. В 2020г. наблюдает прирост преступлений на 88,5% по сравнению с 2019 г. Однако в 2021 г. по сравнению с 2020г. количество предварительно расследуемых преступлений сократилось на 35,5%, что свидетельствует о соблюдении законодательства и значительном сокращении правонарушений.

Заключение. В настоящее время все большую актуальность приобретает организация и систематизация мер по борьбе с экономической преступностью. В связи с этим особое внимание заслуживают профилактические и предупредительные направления. Профилактическая деятельность может осуществляться на международном, межгосударственном, общегосударственном, региональном, корпоративном и личностном уровнях. В крупных государственных образованиях с федеральной формой государственного устройства, таких как Российская Федерация, необходимо уделять особое внимание региональному социально-экономическому развитию, в том числе, включающему пресечение экономической преступности. Соответственно, рассмотрим меры по профилактике и предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности на региональном уровне. [43]

На рисунке 3 представлена многоуровневая классификация направлений в целях профилактики и предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности.

В целях своевременного анализа имеющихся в регионе проблем необходимо осуществлять комплексную оценку, определять уровень экономической безопасности, выявлять факторы дестабилизации, оказывающие влияние на состояние экономики, осуществлять прогнозные расчеты развития. Указанные мероприятия в большей мере позволят своевременно предотвращать экономические преступления и осуществлять соответствующие профилактические мероприятия правоохранными органами.

Рисунок 3 – Система мер по профилактике и предупреждению экономических преступлений

Список источников

1. Сачек А.Г. Обеспечение экономической безопасности как сложная система // Право. 2018. № 7. С. 28-32.
2. Показатели преступности России: Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.
3. Официальный интернет-портал правовой статистики: [Электронный ресурс]. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total.

References

1. Sachek A.G. Ensuring economic security as a complex system // Pravo. 2018. No. 7. pp. 28-32.
2. Indicators of crime in Russia: The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat>.
3. Official Internet portal of legal statistics: [Electronic resource]. URL: https://crimestat.ru/regions_chart_total.

Информация об авторах

Е. С. Рождественская – кандидат экономических наук, доцент;
Д. И. Лунева – студент 5 курса.

Information about the authors

E. S. Rozhdestvenskaya – Doctor of Science (Economy), Professor;
D. I. Luneva – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 101-106.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 101-106.

Научная статья
УДК 338.22.021.4

Анализ внешней и внутренней среды торговой организации как элемент риск-ориентированного подхода в экономической безопасности

Михаил Михайлович Коростелкин^{1✉}, Никита Сергеевич Холченков¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹buhkor@mail.ru ✉

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения анализа внешней и внутренней среды деятельности торговой организации, выступающего элементом риск-ориентированного подхода к системе экономической безопасности. Проведен SWOT-анализ, представлены матрицы возможностей и угроз.

Ключевые слова: анализ, SWOT-анализ, возможности, угрозы, внешняя среда, внутренняя среды, риск, торговая организация

Original article

Analysis of the external and internal environment of a trading organization as an element of a risk-oriented approach in economic security

Mikhail V. Korostelkin^{1✉}, Nikita S. Kholchenkov¹

¹Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹buhkor@mail.ru ✉

Abstract. The article discusses the features of conducting an analysis of the external and internal environment of a trade organization, which is an element of a risk-based approach to the system of economic security.

© Коростелкин М.М., Холченков Н. С., 2022

A SWOT analysis was carried out, matrices of opportunities and threats were presented.

Keywords: analysis, SWOT-analysis, opportunities, threats, external environment, internal environment, risk, trade organization

Введение. Деятельность любого экономического субъекта непременно сопровождается возникновением рисков и угроз, негативно влияющих на его жизнедеятельность, именно поэтому процесс успешного функционирования и экономического развития зависит от работы структуры экономической безопасности и степени снижения и предотвращения рисков. Обеспечение экономической безопасности организаций является одним из приоритетных направлений для достижения эффективного функционирования. Разработка и применение мер по борьбе с рисками и угрозами носит обязательный характер и способствует повышению уровня экономической безопасности. Поддержка стабильного уровня защищенности экономического субъекта также во многом влияет на национальное производство в целом, так как эффективное осуществление деятельности как на национальном, так и на мировом рынках свидетельствует об уровне экономического развития и национальной безопасности.

Именно система экономической безопасности обеспечивает возможности своевременной идентификации рисков, их нивелирования и управления ими. Наиболее распространенным видом анализа внешней и внутренней среды является SWOT-анализ, который выявляет слабые и сильные стороны (strengths и weakness) – это факторы внутренней среды, способствующие или препятствующие эффективной работе; а также возможности и угрозы (opportunities и threats) – факторы внешней среды, благоприятствующие или препятствующие дальнейшему развитию и эффективному функционированию организации.

Поскольку внешнее и внутреннее окружение всегда изменяется под влиянием факторов и условий финансово-хозяйственной деятельности организации, то целесообразно определить ограничения, сильные и слабые стороны функционирования торговой организации в современных условиях, которые помогут определить уровень риска стратегического развития с целью повышения дохода. На основе полученных результатов торговая организация должна внести изменения в выбранную стратегию.

Основная часть. SWOT-анализ дает возможность оценить конкретную ситуацию на рынке, получить четкое представление о преимуществах и недостатках деятельности, что позволяет выбрать направление развития, выгодно использовать сильные стороны, устранить либо учесть недостатки организации, использовать (не упустить) предоставляемые рынком возможности, избежать опасностей и угроз.

В таблице 1 представлены результаты SWOT-анализа деятельности торговой организации. В процессе проведения анализа важно вскрыть тенденции, характерные для изменения состояния отдельных параметров и попытаться предсказать направления их развития с тем, чтобы предвидеть ожидающие организацию угрозы и преимущества в будущем.

Сильные стороны и возможности торговой организации отражены в соответствующих ячейках таблицы. Спектр возможностей определяет направления минимизации риск и общий контур применения риск-ориентированного подхода к экономической безопасности.

Таблица 1 – SWOT-анализ деятельности торговой организации

Сильные стороны	Слабые стороны
Преимущества	Недостатки
Квалифицированный и коммуникабельный персонал; Эффективная мотивация; Возможность расчета с использованием различных форм платежей; Удобный график работы; Качественные продовольственные и промышленные товары; Низкая конкуренция; Широкая линейка продукции; Длительность на рынке Высокая окупаемость деятельности Большое число постоянных клиентов; Актуальность товаров	Сложность при поиске действительно квалифицированного сотрудника; Отсутствие сайта и возможности доставки; Низкая скорость принятия управленческих решений; Отсутствие системы лояльности для покупателей Слабая маркетинговая политика; Высокие издержки продаж; Низкая рентабельность продаж
Возможности	Угрозы
Возможность диверсифицировать направления деятельности (расширение ассортимента, магазинов); Возможность расширения географии деятельности.	Рост числа конкурентов на рынке; Ценовой демпинг со стороны конкурентов; Политическое и экономическое воздействие на бизнес;

Для успеха деятельности торговой организации существенное значение имеют условия, определяющие ее стратегический

потенциал, уровень которого дает возможность оценить перспективы деятельности на рынке.

Оценка интеллектуального потенциала торговой организации говорит о том, что предприятие обладает высококвалифицированным в своей области персоналом. Но доля персонала, проходящего подготовку и переподготовку на базе образовательных структур хозяйствующей системы равна 0. Крайне низок уровень инноваций как в структуре вложений предприятия, так и в стратегических разработках. Отчасти это может быть связано со спецификой отрасли – организация ничего не производит, а лишь продаёт конечный продукт. И доля новой продукции зависит не от торговой организации, а от производителей. Таким образом, можно говорить о низком уровне стратегического потенциала торговой организации. При этом перспективы дальнейшего развития представляются неоднозначными. Низкий уровень стратегического потенциала обусловлен тем, что менеджеры уделяют внимание в основном решению текущих операционных задач. Кроме этого, присутствует значительная доля запасов на складах, что характеризует затоваренность и отсутствуют четкой финансовой стратегии развития организации.

Для долгосрочного устойчивого стратегического развития руководству следует уделять больше внимания разработке стратегии, повышению стратегического потенциала и создавать новые стратегические единицы бизнеса.

Матрица возможностей торговой организации и их влияние на деятельность представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Матрица возможностей торговой организации

Вероятность использования возможностей	Влияние возможностей на деятельность торговой организации		
	Сильное	Умеренное	Малое
Высокая	Увеличение спроса	Экономия на масштабах при расширении деятельности	Привлечение посредников для более эффективной организации сбыта товаров
Средняя	Возможность выхода в другие муниципалитеты и поселковые территории	Поставка индивидуальных комплектов	Увеличение количества поставщиков, предоставляющих скидки
Низкая	Поиск новых поставщиков	Расширение товарного ассортимента	Поиск направлений диверсификации деятельности

Основные угрозы для деятельности торговой организации и их последствия представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Матрица угроз торговой организации

Вероятность реализации угрозы	Возможные последствия, к которым могут привести угрозы			
	Разрушение	Критическое состояние	Тяжелое состояние	«Легкие ушибы»
Высокая	Рост закупочной стоимости товаров	Увеличение расходов на логистику	Рост арендной платы или других постоянных расходов	
Средняя	Сокращение доли рынка	Агрессивная политика продаж со стороны конкурентов	Рост количества конкурентов на рынке	Отказ поставщиков от системы скидок
Низкая	Уход постоянных клиентов к конкурентам	Срыв сроков поставок	Опасность со стороны «черного» рынка	Замедление роста качества поставляемых товаров

Исходя из проведенного анализа можно определить стратегические направления деятельности торговой организации:

1) использование сильных сторон торговой организации для получения отдачи от возможности направлений увеличения прибыли за счет роста спроса или за счет расширения доли клиентов;

2) преодоление слабостей за счет реализации возможности – роста устойчивого спроса со стороны постоянных клиентов;

3) использование сильных сторон торговой организации для устранения угроз:

- расширение занимаемой доли рынка за счет сильного конкурентного преимущества;

- низкая результативность агрессивной политики продаж конкурентов;

4) минимизация рисков от сочетания угроз и слабых сторон торговой организации, в частности:

- отсутствие возможности расширения присутствия на рынке;

- возникновение дополнительных убытков.

Заключение. Таким образом, деятельность торговой организации серьёзно зависит от факторов непосредственного и дальнего окружения организации. Руководству организации следует постоянно учитывать возможности и угрозы бизнес-среды при принятии управленческих решений. Поэтому предприятиям необходимо искать возможности внедрения риск-ориентированного

подхода в систему экономической безопасности. В частности, актуальным предусматривается построение риск-ориентированной системы экономической безопасности, а также определение мер обеспечения минимизации рисков и способов эффективного управления ими.

Список источников

1. Ворона-Сливинская Л.Г., Кузьмина С.Н. Риск-ориентированный подход в обеспечении экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 1035-1039.

2. Волкова Т.А., Волкова М.Н., Плужникова Н.В., Саламова С.С. Теоретические подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 3. С.29-32.

References

1. Vorona-Slivinskaya L.G., Kuzmina S.N. Risk-oriented approach in ensuring the economic security of the enterprise // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 7. pp. 1035-1039.

2. Volkova T.A., Volkova M.N., Pluzhnikova N.V., Salamova S.S. Theoretical approaches to ensuring economic security of an enterprise // FES: Finance. Economy. Strategy. 2015. No. 3. pp.29-32.

Информация об авторах

М. М. Коростелкин – кандидат экономических наук, доцент;
Н. С. Холченков – студент 5 курса.

Information about the authors

M.M. Korostelkin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
N. S. Kholchenkov – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 107-112.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 107-112.

Научная статья
УДК 004:336.71

Особенности статистического исследования деятельности населения при наличии вредных условий труда

Валентина Владимировна Крылова

Новомосковский институт (филиал) Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, Новомосковск, Россия, valechka_krilova@mail.ru

Аннотация. Деятельность сотрудников при наличии вредных или опасных условий труда в большей части может быть связана с выполнением разнообразной работы в большом количестве отраслей. Автором изучены сферы выполнения вредной или опасной работы по разным отраслям и установлено, что наиболее опасной отраслью является добыча полезных ископаемых. При этом автором установлено, что именно данная отрасль своим сотрудникам в большом объеме погашает деятельность в опасных или вредных условиях труда и обеспечивает специальной одеждой, специальной обувью или средствами индивидуальной защиты. Во всех остальных отраслях эти процессы наблюдаются в меньших объемах.

Ключевые слова: деятельность работников, вредные условия труда, опасные условия труда, компенсация за данные условия

Original article

Features of activity population's statistic research in harmful working condition

Valentina V. Krilova

Novomoskovsk institute (branch) Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Novomoskovsk, Russia, valechka_krilova@mail.ru

© Крылова В. В., 2022

Abstract. Worker activity in harmful or dangerous working conditions is accomplished different works in various branches. Author studied branches of accomplishment harmful or dangerous working in different branches. Author established that mining is the most dangerous branch. This branch's organization is repaid worker activity in harmful or dangerous working condition. It is provided special clothes, special shoes or personal protective equipment. These process show in less volume in another branches.

Keywords: worker activity, harmful working condition, dangerous working condition, compensation for its conditions

Введение. В настоящее время в Российской Федерации действует огромное количество предприятий и организаций. Эти организации относятся к разным сферам деятельности и отраслям. Большинство данных организаций занимаются, как правило, одним видом деятельности – производство продукции, выполнение работ или оказание услуг. В части этих организаций сотрудники могут столкнуться с тяжелыми, опасными или вредными условиями труда, которые могут воздействовать на продолжительность жизни и здоровья данных сотрудников. Это и явилось актуальностью выбора данной темы исследования.

Основная часть. Практика показывает, что каким бы не являлся процесс осуществления трудовой деятельности, сотрудник по истечении определенного периода устает. Данная усталость может быть вызвана особенностями его работы.

Однако, периодически, в отдельных организациях сотрудники могут выполнять достаточно опасную работу. Данный вид опасности или вредности может быть обусловлен различными видами факторов:

- работа с химикатами может вызвать нарушение здоровья данного сотрудника;
- работа на высоте или с электричеством может повлечь за собой нарушение здоровья человека вплоть до смерти;
- работа при напряженных условиях деятельности может заранее вызвать у сотрудника снижение его активности и сформировать более ранний процесс усталости и так далее.

Эти и другие условия так или иначе могут вредить выполнению работы данного сотрудника в организации.

Данные статистики, показывают, что наибольшая доля опасности может быть отнесена непосредственно к вредным условиям труда (таблица 1).

Таблица 1 – Доля сотрудников, выполняющих работу с особыми условиями труда

Показатели	2017	2018	2019	2020
<i>Занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда</i>	42,6	43,2	43,7	43,1
мужчины	49,3	50,1	50,7	50,3
женщины	32	32	32	31,1
<i>Занятые на тяжелых работах</i>	19,7	21,2	21,9	22,3
мужчины	23,8	25,6	26,4	26,9
женщины	13,1	14	14,5	14,5
<i>Занятые на работах, связанных с напряженностью трудового процесса</i>	2,9	2,6	2,5	2,5
мужчины	3,4	3	2,8	2,8
женщины	2,1	2,1	2,1	2

Самая большая доля работы, выполняемая сотрудниками в отличающихся условиях труда, являются вредные или опасные условия труда. Сопоставление данных мужчин и женщин, выполняющих определенный и одинаковый объем работы, являются мужчины. Это связано с тем, что непосредственно мужчины могут выполнить объем работы, который не могут выполнить женщины. Это кроме того подтверждается фактом наличия дополнительного объема силы у мужчины, а не у женщины.

В связи с этим, объем работы, связанный с тяжелыми работами также в большей доле принимают на себя мужчины, как и работу, связанную и нарушением трудового процесса.

При выполнении подобной работы сотрудники различных организаций могут столкнуться с различными факторами, которые могут принести ущерб здоровью данного сотрудника вплоть до смертельного исхода. К данным факторам можно отнести:

- химические - связаны с работой с химическими веществами;
- биологические – связаны с работой с флорой и фауной;
- физические – охватывают работу с тяжелыми весами;
- факторы трудового процесса связаны с напряженностью выполнения определенных процессов.

Все выше перечисленные факторы могут возникать в деятельности различных организаций различных отраслей. В связи с этим работники, которые так или иначе связаны с выполнением подобной работы могут получать различные компенсации (таблица 2).

Самая большая доля получаемой компенсации за вредные или опасные условия труда приходится на добычу полезных ископаемых. Причем на данных работах в большей части работают мужчины, доля

получения компенсации которых составляет более 60% от объема выполняемой работы. В свою очередь доля женщин, получаемых подобные компенсации максимально составила всего 35,1% в 2017 году, а потом постепенно пошла на спад.

Таблица 2 – Доля сотрудников, получающих компенсацию в связи с выполнением работы связанной с особыми условиями труда

Показатели	2017			2018			2019			2020		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	34,2	36,3	30,5	34,0	36,5	29,3	32,5	35,3	27,3	33,4	36,6	27,4
Добыча полезных ископаемых	58,4	63,8	35,1	56,3	61,9	32,0	55,1	60,7	29,5	55,0	60,7	29,9
Обрабатывающие производства	46,4	52,7	36,2	45,1	51,8	34,1	43,4	50,3	31,8	43,0	50,2	31,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	38,8	46,2	22,4	35,3	42,8	18,2	32,3	39,8	15,2	32,2	39,8	14,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	43,7	49,2	32,6	40,7	45,9	30,0	39,0	44,2	28,5	38,7	44,3	27,2
Строительство	41,1	45,2	18,9	39,1	43,2	15,2	38,6	43,1	11,7	36,5	40,9	10,2
Транспортировка и хранение	37,6	50,5	14,5	35,7	48,4	12,4	34,5	46,8	11,0	34,0	46,2	10,7
Деятельность в области информации и связи	6,9	10,5	2,8	4,3	6,6	1,5	3,2	4,8	1,2	2,5	4,0	0,7

Подобной сферой деятельности являются обрабатывающие производства. Здесь мужчины также получают более 50% компенсации, а женщины более 30%.

Наименее погашаемой компенсационно опасностью или вредностью труда является деятельность в области информации и связи. Доля компенсации в этой отрасли составляет не более 7%.

С учетом того, что сотрудники на многих организациях сталкиваются с вредными или опасными условиями труда они могут иметь право на получение бесплатных комплектов специальной одежды, специальной обуви или защитных средств. Это необходимо для

выполнения действительно опасной работы на данных предприятиях.

Кроме того, специальная одежда, специальная обувь и средства индивидуальной защиты могут быть необходимы и сотрудникам, не имеющим отношение к опасным условиям труда. Это объясняется простой необходимостью выполнения особенной работы, требующей наличие специальной одежды и специальной обуви.

Статистические данные получения подобных комплектов показаны в таблице 3.

Таблица 3 – Доля сотрудников, получающих бесплатно спецодежду, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты

Показатели	Списочная численность работников, получающих бесплатно спецодежду, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты - всего				из них занятых во вредных и (или) опасных условиях труда			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	72,8	74,1	74,9	76,5	32,0	32,5	31,8	32,1
Добыча полезных ископаемых	88,6	88,3	89,5	89,3	55,7	54,2	54,4	54,2
Обрабатывающие производства	80,7	81,3	81,6	81,5	42,5	42,9	42,6	42,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	73,8	74,0	74,2	75,3	34,3	33,0	31,6	31,5
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	74,3	75,4	75,2	76,3	39,4	38,1	37,8	37,6
Строительство	73,6	75,5	76,4	78,0	37,1	36,4	38,0	35,5
Транспортировка и хранение	74,0	74,9	75,0	76,0	32,7	32,2	32,4	31,8
Деятельность в области информации и связи	27,9	26,0	23,8	23,2	4,0	3,1	2,7	2,2

Таблица показывает, что большую долю сотрудников, получающих специальную одежду, специальную обувь и средства индивидуальной защиты являются сотрудники организаций отрасли добычи полезных ископаемых. Доля сотрудников, занятых вредными или опасными условиями труда, получающих такие комплекты – более 50%. Однако, с течением времени наблюдается стабильное падение подобного обеспечения.

Чуть меньшую долю сотрудников, получающих бесплатно подобные комплекты занимают обрабатывающие производства.

Самая маленькая доля сотрудников приходится на деятельность в области информации и связи. Она варьируется от 2,2-4% для

сотрудников, связанных с вредными условиями труда. Чаще всего – это работа с оборудованием в цехах и отделах, имеющих непосредственное отношение к вредным производствам.

Во всех остальных отраслях доля сотрудников, имеющих отношение к вредным условиям труда, получающих специальную одежду, специальную обувь или средства индивидуальной защиты изменяется от 31,5-39,4%.

Заключение. Таким образом, сотрудники, осуществляющие трудовую деятельность при наличии вредных или опасных условий труда должны осторожно и бережливо относиться к своему здоровью и состоянию организма в целом. Это является неотъемлемым фактом бережливого выполнения работы с целью активного поддержания эффективности деятельности предприятия в целом и достижения новых результатов работы в процессе осуществления новых разработок.

Список источников

1. Условия труда / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions

2. Опасные и вредные производственные факторы (перечень) / НАЛОГ-НАЛОГ.РУ общество профессионалов [Электронный ресурс]. URL: https://nalog-nalog.ru/ohrana_truda/opasnye_i_vrednye_proizvodstvennye_factory_perechen/

References

1. Working conditions / Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions

2. Dangerous and harmful production factors (list) / TAX-TAX.ru Society of Professionals [Electronic resource]. URL: https://nalog-nalog.ru/ohrana_truda/opasnye_i_vrednye_proizvodstvennye_factory_perechen/

Информация об авторе

В. В. Крылова – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Krilova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 07.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 113-118.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 113-118.

Научная статья
УДК 332.01

Управление инновационными ресурсами: региональный аспект³

Татьяна Юрьевна Ткачева

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
Tat-tkacheva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуются актуальные вопросы управления инновационными ресурсами. Сделаны выводы, что в перспективе приоритетными направлениями инвестиционной политики в сфере инноваций на региональном уровне будут являться: наращивание технологического потенциала и создание наукоемких разработок; использование научно-технологического потенциала для создания новых технологий и инновационных продуктов; стимулирование инвестиций в инновации со стороны малого и среднего бизнеса; развитие и активная подготовка технологических предпринимателей; стимулирование инвесторов за счет качественных эффективных инструментов государственной финансовой поддержки.

Ключевые слова: инновационные ресурсы, инновационная деятельность, инновационные товары стратегия социально-экономического развития региона

Original article

Management of innovative resources: a regional aspect

Tatyana Yu. Tkacheva

Southwest State University, Kursk, Russia, Tat-tkacheva@yandex.ru

© Ткачева Т.Ю., 2022

³ Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта 0851-2020-0034

Abstract. This article explores topical issues of management of innovative resources. It is concluded that in the future the priority directions of investment policy in the field of innovation at the regional level will be: building technological potential and creating high-tech developments; use of scientific and technological potential to create new technologies and innovative products; stimulating investment in innovation by small and medium-sized businesses; development and active training of technology entrepreneurs; stimulation of investors through high-quality effective instruments of state financial support.

Keywords: innovative resources, innovative activity, innovative goods strategy of socio-economic development of the region.

Введение. Стратегическое планирование на региональном уровне все в большей степени ориентируется на продвижение инновационно-инвестиционного потенциала региона.

В современных условиях на инновационно-инвестиционный потенциал субъектов Российской Федерации влияют как объективные факторы (выгодное географическое расположение с наличием транспортных коридоров; возможность доступа к производственной инфраструктуре; развитие крупных предприятий, ориентированных на производство инновационных товаров), так и субъективные факторы, такие как наличие специалистов в области инновационного развития, меры поддержки органов власти инновационно-инвестиционной инфраструктуры, технический потенциал развития особых экономических зон, технопарков и другие.

В связи с этим актуальным является активный поиск экономических механизмов, способных качественно изменить ситуацию в области технологического развития регионов, агропромышленных и промышленных комплексов.

Основная часть. Курская область как один из регионов Центрального федерального округа в силу своего географического положения обладает высоким уровнем природно-ресурсного потенциала, достаточным уровнем инвестиционной привлекательности и финансовой обеспеченности, а также имеет компетенции в научно-исследовательской сфере.

В Курской области в целях поддержки инвестиционной деятельности при осуществлении социально-экономической политики реализуются меры государственной поддержки (таблица 1).

Таблица 1 – Меры государственной поддержки инвестиционных проектов на территории Курской области

Меры государственной поддержки	Характеристика
Режим наибольшего благоприятствования	Правом на вхождение в режим особого благоприятствования могут воспользоваться инвесторы по следующим направлениям: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства.
Инвестиционный налоговый кредит	По налогам, подлежащим зачислению в бюджет Курской области. Предоставляется возможность в течение от 1 года до 5 лет уменьшить налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.
Пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций	0% - в федеральный бюджет; 10% - в бюджет субъекта Российской Федерации. Не более 3 налоговых периодов (для проектов с объемом инвестиций более 100 млн. руб.). Не более 5 налоговых периодов (для проектов с объемом инвестиций более 500 млн. руб.).
Льгота по налогу на имущество организации	0% - в течении 3 налоговых периодов для проектов с объемом инвестиций менее 2 млрд руб; 0% - в течении 5 налоговых периодов для проектов с объемом инвестиций более 2 млрд руб
Инвестиционный налоговый вычет	Уменьшение платежей по налогу на прибыль организаций в бюджет Курской области. 90% - в совокупности от суммы расходов, составляющей первоначальную стоимость основных средств; 8,5% - размер налоговой ставки по налогу на прибыль для определения инвестиционного налогового вычета.

Источник: составлено автором на основании [1,2,3]

С 2012 года в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации успешно развиваются региональные институты в области инвестиций. Корпорация развития Курской области осуществляет комплексное сопровождение региональных инвестиционных проектов по следующим направлениям:

- «одно окно» для инвесторов;
- управляющая компания индустриальных парков;
- курирование реализации социальных проектов;
- консультационный центр государственно-частного партнерства.

Мониторинг эффективности реализуемых мер поддержки инвесторов и их совершенствование создают условия для реализации долгосрочных проектов диверсификации экономики, усиление конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности, АПК и расширения импортозамещения.

Оценка патентной деятельности значимо для оценки инновационных ресурсов регионов. Именно поэтому вызывает несомненный интерес анализ результативности завершенных научно-

исследовательских разработок с точки зрения создания по ним инновационного продукта (технических решений, защищенных патентами на изобретения, полезные модели, промышленные образцы) для оптимизации процесса научно-исследовательской работы с целью совершенствования изобретательской и патентно-лицензионной деятельности.

В таблице 2 представлена результативность исследований и разработок в Курской области, а именно поступление патентных заявок и выдачу патентов.

Таблица 2 – Результативность исследований и разработок: поступление патентных заявок и выдача патентов в Курской области, единиц

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.	Динамика 2020/2017	
					Абс. откл.	Темп роста
Подано заявок на выдачу патентов: на изобретения	232	305	238	207	-25	89,2
на полезные модели	68	75	62	36	-32	52,9
на промышленные образцы	42	33	70	55	13	130,9
Выдано патентов: на изобретения	264	257	290	225	-39	85,2
на полезные модели	57	60	58	28	-29	49,12
на промышленные образцы	58	42	33	54	-4	93,1

Источник: составлено автором на основании данных сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRxiUFoewruDb8LxYcOUmaVK85wIakNHVYVkrNuHm-Rdo9BNmlVqTXCfMb5NeETaTWxO0pirwsi9vxZmhr0QCvbWbWzIE4Ia6m94WfRVX88PE3ZdhwVB05dVAK8a8ILO3MymJy_8SLQ%3D%3D%3Fsign%3DMgkY5Ed2Fk3MpoVsYebm32SRZfH2GVghma62Gud2aQ%3D&name=innov7.xls&nosw=1 [4]

За анализируемый период произошло снижение поданных патентных заявок на полезные модели на 47,1% (68 заявок в 2017 г. и 36 в 2020 г.), что свидетельствует о недостаточной работе с учеными в этом направлении.

Следует отметить, что сократилось количество выдачи патентов на промышленные образцы на 43,1%. Это может свидетельствовать о том, что в последние исследуемые годы не все изобретения являются патентоспособными.

Оценка результатов инновационной деятельности базируется на показателе объемов инновационной продукции, их структуры с позиций уровня новизны.

В таблице 3 проведем анализ динамики доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг.

Таблица 3 – Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг в Курской области

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.	326933,0	361316,1	407058,8	484809,3	526180,0
в том числе инновационные товары, работы, услуги, млн. руб.	24698,8	30361,0	48761,8	26754,2	30130,4
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,6	8,4	12,0	5,5	5,8

Источник: составлено автором на основании данных сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области https://kurskstat.gks.ru/storage/mediabank/Основные%20показатели%20инновационной%20деятельности_на%20сайт.pdf

Анализ статистических данных, приведенных в таблице 3, показал, что доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг имеет тенденцию к уменьшению. Так, в 2016 г. их доля в общем объеме составляла 7,6%, в то время как в 2020 г. – 5,8%.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в перспективе приоритетными направлениями инвестиционной политики в сфере инноваций на региональном уровне будут являться: наращивание технологического потенциала и создание наукоемких разработок; использование научно-технологического потенциала для создания новых технологий и инновационных продуктов; стимулирование инвестиций в инновации со стороны малого и среднего бизнеса; развитие и активная подготовка технологических предпринимателей; стимулирование инвесторов за счет качественных эффективных инструментов государственной финансовой поддержки.

Список источников

1. Закон Курской области от 12.08.2004 г. №37-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Курской области» [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru.
2. Закон Курской области от 14.12.2010 г. №112-ЗКО «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций,

подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков» [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru

3. Закон Курской области от 12.08.2004 г. №37-ЗКО «Об инвестиционной деятельности в Курской области» [Электронный ресурс]. / СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru

4. Наука, инновации и технологии: Статистические данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf

References

1. The Law of the Kursk region of 08/12/2004 №37-WKO "On investment activity in the Kursk region" [Electronic resource]. / SPS "ConsultantPlus". URL: www.consultant.ru.

2. The Law of the Kursk region of 12/14/2010 №112-WKO "On lowering the tax rate of corporate income tax, subject to crediting to the regional budget, for certain categories of taxpayers" [Electronic resource]. / SPS "ConsultantPlus". URL: www.consultant.ru

3. The Law of the Kursk region of 12.08.2004 No. 37-WKO "On investment activity in the Kursk region" [Electronic resource]. / SPS "ConsultantPlus". URL: www.consultant.ru

4. Science, innovation and technology: Statistical data of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S-X_2021.pdf

Информация об авторе

Т. Ю. Ткачева – доктор экономических наук, доцент.

Information about the author

T. Yu. Tkacheva – Doctor of Science (Economy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 02.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 119-124.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 119-124.

Научная статья
УДК 336.012.23

Экономические факторы динамики финансовой среды: подход к определению границ финансовой среды

Мария Борисовна Маслова^{1✉}, Людмила Владимировна Попова²

¹Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Одинцово, Россия, mariya_maslova_03@mail.ru

²Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия, lvp_134@mail.ru

Аннотация. Выделены экономические факторы обуславливающие изменения финансовой среды на макро- и микроуровнях, предложены принципы определения границ финансовой среды на примере труда, как фактора динамики финансовой среды в сферах денежных поступлений, расходов, инфраструктуры и процессов, обеспечивающих сохранности денег.

Ключевые слова: финансовая среда, экономические факторы, границы финансовой среды

Original article

Economic factors in the dynamics of the financial environment: an approach to determining the borders of the financial environment

Maria B. Maslova^{1✉}, Ludmila V. Popova²

¹Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, Russia, mariya_maslova_03@mail.ru

²Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia, lvp_134@mail.ru

Abstract. The economic factors causing changes in the financial environment at the macro and micro levels are highlighted, the principles for determining the boundaries of the financial environment are proposed using the example of labor as a factor in the dynamics of the financial environment in the areas of cash receipts, expenditures, infrastructure and processes that ensure the safety of money.

Keywords: financial environment, economic factors, boundaries of the financial environment

Введение. Современная экономика на любом уровне очень динамичное явление. В глобальном масштабе в ней ежедневно возникают и исчезают тысячи хозяйствующих субъектов, миллионы хозяйственных связей, проводятся миллиарды хозяйственных операций. Эти процессы обусловлены факторами разного рода: климатическими, генетическими, психологическими, политическими, экономическими и пр. Ряд факторов являются фундаментальными и опосредованными, другие производными и непосредственными.

Экономические факторы в системе условий экономической деятельности чаще всего носят производный и непосредственный характер по отношению к последующим экономическим процессам.

Среди секторов экономики финансовый сектор, пожалуй, является наиболее динамичным и гибким, представляя из себя самостоятельную систему-среду интегрированную в систему экономики.

Функционирование и развитие финансового сектора со времен зарождения экономических наук всегда вызывало интерес в сообществе ученых экономистов. Есть все основания полагать, что этот интерес не иссякнет до тех пор, пока существуют финансовые отношения, являющиеся неотъемлемым компонентом экономической деятельности, без которой, в свою очередь, немислимо общество.

При всей очевидной важности финансовой среды и факторов, под влиянием которых она функционирует и эволюционирует, до сих пор в научной литературе нет четкого определения круга и классификации экономических факторов с точки зрения влияния на динамику финансовой среды.

В связи с этим здесь предпринимается попытка выработать подход к определению границ финансовой среды на примере

производственного фактора экономического роста.

Основная часть. Проблемы установления факторов экономического развития освещались в работах многих ученых экономистов. Демура Н. А. в своей статье «К вопросу о классификации факторов экономического роста и развития» [1], изданной в 2013 году приводит анализ соответствующих теоретических результатов. Однако, классификация факторов экономического развития, включающая неэкономические факторы не может быть успешно применена к динамике финансовой среды, в силу её специфичности.

Для определения экономических факторов динамики финансовой среды необходимо решить следующие задачи:

- определить границы финансовой среды;
- определить термин «финансовая среда»;
- определить термин «динамика финансовой среды»;
- наметить группы и перечень экономических факторов, с точки зрения формирования динамики финансовой среды.

В трудах ученых экономистов в качестве экономических факторов упоминаются такие значимые для экономики явления, как уровень и темпы роста производительности труда, ставка процента, денежно-кредитная и финансовая политика, структура и динамика потребления, инфляция, показатели торгового баланса и другие [1, 2, 3, 4].

Большинство таких факторов оказывают существенное влияние на динамику финансовой среды, но должны быть четко обозначены основания их признания, как таковых, классификации и ранжирования на основе оценки.

Представление модели экономических факторов в комплексном виде, прежде всего, требует установления границ финансовой среды, чтобы задать элементы комплексности и взаимосвязи внутри комплекса и проанализировать их на предмет отношения к финансам, как к отрасли. Кроме того, границы финансовой среды целесообразно установить и по отношению к экономическим факторам.

Финансовую среду можно представить, как совокупность финансовых потоков, финансовых оценок и финансовых взаимоотношений.

Понимание финансов, как совокупности поступлений и расходов «денежных средств и их эквивалентов», а также инфраструктуры и процессов, обеспечивающих сохранность денег

«денежных средств и их эквивалентов» позволит с достаточной точностью определить границы финансовой среды в рамках экономических факторов.

Границы финансовой среды пролегают в группах экономических факторов формирующих ее динамику. Например, группа факторов «труд» может быть рассмотрен в нескольких разрезах:

- с точки зрения финансовых потоков финансовых оценок и финансовых взаимоотношений;

- с точки зрения денежных поступлений денежных расходов и процессов обеспечения сохранности денег.

С точки зрения финансовых потоков границы финансовой среды по фактору труда определяются, как оплата труда, начисления на оплату труда, прочие выплаты работникам, налоговые и социальные страховые взносы.

Существует непосредственная тесная связь финансовых потоков с финансовыми оценками по фактору труда, проявляющаяся в формировании поступлений компенсирующих затраты труда на основе расчета себестоимости и на основе определения трудоемкости.

Финансовые взаимоотношения по сравнению с финансовыми потоками и оценкой более гуманитарная сфера, охватывающая элементы менеджмента, психологии, организационного поведения, командообразования и т.д.

В области финансовых отношений по группе факторов «труд» границы финансовой среды определяются трудовыми, коллективными договорами, гражданско правовыми договорами, дополнительными соглашениями, положениями о премировании работников и тому подобными. А так же отношениями, оформляемыми первичными документами, такими, как акты приемки-сдачи выполненных работ, наряды, сметы, калькуляции на работы и услуги, накладные и т. п.

Инфраструктуры и процессы денежных поступлений денежных расходов и процесса обеспечения сохранности денег так же наиболее представительны для рассмотрения на примере группы факторов «труд».

В этом разрезе граница финансовой среды по группе факторов «труд» обозначается доходами юридического лица, как агрегатора трудовых ресурсов, доходами работников, как носителями трудовых

ресурсов, доходами бюджетов и внебюджетных фондов, как субъектов инфраструктур, поддерживающих и развивающих социально-экономические процессы.

Границы финансовой среды по фактору труд обозначаются в расходной части расходами юридического лица на оплату труда как нанимателя рабочей силы. Расходами работников как потребителей экономических благ расходами бюджетов и внебюджетных фондов в соответствии с правовыми нормативами.

Границы финансовой среды в части инфраструктуры и процессов сохранения денег по фактору «труд» обозначаются по личным ресурсам юридических и физических лиц и привлеченным ресурсам финансовых институтов: банков, фондов, брокеров, страховых организаций и др.

Имеющиеся денежные средства юридического лица хранятся непосредственно на его территории в пределах кассовых лимитов в специально оборудованных помещениях – кассах, а сверх лимитные, как правило, в банках.

Физические лица в плане размещения денежных средств в целях сохранения в отличие от юридических лиц нормативно не ограничены в лимитах. Если у юридического лица лимит хранения наличности в кассе ограничен расчетом размера лимита в кассе, то физическое лицо свободно в определении места размещения располагаемой наличности.

Инфраструктура сохранения денежных средств и их эквивалентов включает специально оборудованные помещения, автомобили, оборудование и пр.

Процессы сохранения – специальные перевозки, охрана на месте, инкассирование, учёт, контроль, инвентаризация, денежных средств и их эквивалентов, аудит процессов и т.д.

Заключение. На примере фактора труд в достаточной степени конкретизированы границы финансовой среды. Этот фактор позволяет наиболее представительно определить границы финансовой среды, поскольку с ним связаны множество финансовых и экономических показателей. Рассуждая аналогично можно говорить о материальных, энергетических, капитальных и других группах факторов.

Список источников

1. Демура Н. А. К вопросу о классификации факторов экономического роста и развития // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 5. С. 130-134.
2. Четвертакова В., Четвертаков И. Экономический рост и развитие // Экономист. 2008. № 11. С. 35-38.
3. Королев В., Королев С. Механизм обеспечения экономического роста фирмы // Экономист. 2004. № 1. С. 52-60.
4. Галкин Л. Г., Урсу И. В. Системный подход в анализе факторов экономического развития организаций // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 3(31). С. 82-86.

References

1. Demura N. A. On the classification of factors of economic growth and development // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. 2013. No. 5. pp. 130-134.
2. Chetvertakova V., Chetvertakov I. Economic growth and development // Economist. 2008. No. 11. pp. 35-38.
3. Korolev V., Korolev S. The mechanism of ensuring the economic growth of the company // Economist. 2004. No. 1. pp. 52-60.
4. Galkin L. G., Ursu I. V. System approach in the analysis of factors of economic development of organizations // Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation. 2009. No. 3(31). pp. 82-86.

Информация об авторах

М. Б. Маслова – студент 2 курса;

Л. В. Попова – доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

M. B. Maslova – 2th year student;

L. V. Popova – Doctor of Science (Economy), Professor.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 125-130.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 125-130.

Научная статья
УДК 331.101.6

Оценка уровня обеспечения экономической безопасности

Ирина Юрьевна Сизова^{1✉}, **Олег Витальевич Сизов**², **Ольга Николаевна Ковалева**³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹ sizova_meis@mail.ru ✉

² oleg_sizov@mail.ru

³ kovaleva_olga00@mail.ru

Аннотация. Произведена оценка уровня обеспечения экономической безопасности по основным критериям, приведены статистические данные. Предложены меры повешения уровня обеспечения экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, национальная безопасность, экономический рост, теневая экономика

Original article

Assessment of the level of economic security

Irina Yu. Sizova^{1✉}, **Oleg V. Sizov**², **Olga N. Kovaleva**³

^{1, 2, 3} Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹ sizova_meis@mail.ru ✉

² oleg_sizov@mail.ru

³ kovaleva_olga00@mail.ru

Abstract. The evaluation of the level of economic security according to the main criteria has been carried out, statistical data has been given. Some measures of enhancing the economic security of Russia have been introduced.

Keywords: economic security, national security, economic growth, shadow economy

Введение. В современном мире большинство стран, в том числе и Россия, столкнулись с проблемой экономического кризиса. Нестабильности в экономической среде прямым образом влияет не только на уровень экономической безопасности, но и на защищенность граждан. В работе рассматривается оценка уровня обеспечения экономической безопасности России.

Экономическая безопасность является важной характеристикой состояния экономической системы государства, которая определяет его способность нормально функционировать при воздействии внутренних и внешних угроз, а также обеспечивать развитие национальных и государственных интересов.

Проблема обеспечения экономической безопасности России является актуальной всегда. Общество не стоит на месте, в век всеобщей глобализации появляются как новые возможности, так и новые проблемы, решение которых требует новых и более изощренных способов. Масштабы угроз и возможность нанесения реального ущерба экономической безопасности страны делают данное направление приоритетным в обеспечении национальной безопасности.

На самом деле, обеспечение экономической безопасности имеет огромное значение для страны. Ведь от уровня экономической безопасности страны зависит нормальное функционирование таких сфер, как социальная, политическая, духовная и, само собой, экономическая.

Основная часть. Сущность экономической безопасности, а также ее уровень можно определить с помощью системы критериев и пороговых значений. Но для определения уровня безопасности экономики страны важны не сами критерии, а их значение. Ведь пороговыми значениями принято считать значения, отклонение от которых может привести к дисбалансу в системе обеспечения экономической безопасности страны, а также к формированию негативных тенденций, способствующих снижению уровня обеспечения экономической безопасности или, в худшем случае, его разрушению.

Важным критерием для оценки уровня экономической безопасности любой страны является темп экономического роста. Валовой внутренний продукт является основополагающим показателем, который определяет совокупный экономический потенциал России. ВВП включает в себя конечный результат работы всех звеньев социальной и экономической систем. В мире принято считать, что для стран с успешно развивающейся экономикой, нормативное значение ВВП составляет от 1,5% до 4%.

На основании данных, представленных в таблице 1 [1] можно сделать вывод о том, что ситуация в экономической среде ухудшается. Проведя анализ основных показателей, необходимых для оценки уровня состояния экономической безопасности России за период с 2019 по 2020г., мы видим, что объем ВВП значительно снизился. Как правило, рецессия свидетельствует о проблемах в экономике, а также снижении благосостояния населения страны.

Таблица 1 – Оценка уровня состояния экономической безопасности России на основе финансовых критериев за 2019-2020 год

Наименование критерия	Значение		Абсолютное отклонение
	2019г.	2020г.	
Объем ВВП, млрд. руб.	109 193	106 968	-2 225
Объем внешнего долга, млрд. долл.	455 073	491 418	+36 345
Объем денежной массы, млрд. руб.	47 109	51 660	+4 551
Уровень (темп) инфляции, %	3,0	4,9	+1,9
Доля импорта во внутреннем потреблении основных продуктов, %	12	13	+1

Объем денежной массы в стране за анализируемый период имеет тенденцию роста. Увеличение денежной массы, конечно, может позволить обеспечить недолговременный экономический рост, но также может и повлиять на динамику чистого экспорта.

Все приведенные в таблице критерии имеют тесную взаимосвязь. Как мы видим, изменение одного повлечет за собой и сдвиг других.

При оценке уровня обеспечения экономической безопасности страны особое внимание стоит уделить такому явлению, как теневая экономика. Присутствие в жизни государства теневой экономики влечет за собой снижение экономического роста, замедление развития государства, что, в свою очередь, порождает неустойчивость национальной экономической безопасности России. Согласно прогнозам Федеральной службы по финансовому мониторингу [2], объем теневой экономики за 2019 г. составил более 20 трлн. руб., при том, что расходы государственного бюджета за тот же период составили 18 трлн. руб. В 2020 г. объем теневой экономики превысил 20 трлн. руб. В России объем теневого сектора имеет тенденцию к увеличению. На это оказывает влияние ряд факторов:

1. Несовершенство налоговой системы, сокрытие доходов.
2. Пробелы в законодательной базе.
3. Неудовлетворенность населения качеством жизни, уровнем заработной платы.

Все вышеперечисленное толкает людей на совершение экономических преступлений, которые наносят существенный ущерб экономической безопасности России.

Представленные в таблице 2 [1] данные показывают, что за анализируемый промежуток времени число экономических преступлений в России снизилось на 22,2%. Но, несмотря на это, преступления террористической и экстремистской направленности в общей сумме увеличились на 13,77%. Согласно данным, представленным в таблице, можно сделать вывод, что все таки проблема теневой экономики в нашей стране решается, чему свидетельствует снижение числа преступлений, совершенных в экономической сфере.

Таблица 2 – Преступления экономической направленности в России за 2019-2020 гг.

Вид преступления	Количество преступлений		Абсолютное отклонение
	2019 г.	2020г.	
Налоговые	4503	4216	-287
Коррупционного характера	30991	26311	-4680
Террористического характера	1806	1851	+45
Экстремистского характера	585	651	+66
Связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ	190197	144540	-45657
Всего	228082	177569	-50513

Заключение. На основании данных проведенного анализа, можно сделать вывод, что Россия старается не только поддерживать существующий уровень экономической безопасности, но и сделать все возможное, чтобы его поднять. Но, все таки, чтобы это было проще осуществить необходимо: устранить пробелы в законодательстве, уделить внимание контролю деятельности государственных органов, а также обратить внимание на внешнюю политику. Ведь, как мы наблюдали, доля импортных товаров имеет тенденцию к увеличению, внешний долг с каждым годом увеличивается.

Приведенные в настоящей статье данные о современном состоянии экономики России свидетельствуют о том, что по большинству рассмотренных критериев наблюдается рост. Уровень проявления угроз все также высок. По всей видимости, такая ситуация требует определенной коррекции нынешней экономической модели развития государства.

Оценка уровня экономической безопасности необходима для

любого государства. Ведь с помощью анализа современного уровня экономической безопасности можно выявить возможные угрозы и пресечь их на самом раннем этапе, тем самым уменьшить возможный ущерб. Россия, по уровню обеспечения экономической безопасности не отстает от ведущих мировых держав и старается не только поддерживать текущий уровень экономической безопасности, но и при возможности увеличить его.

Список источников

1. Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс] // Статистические материалы (официальный сайт). URL: <http://www.gks.ru/>
2. Брильёнова Н. В. Национальная экономическая безопасность России [Электронный ресурс]. // Сайт Брильёновой Натальи Валерьевны (официальный сайт). URL: <https://natalibrilenova.ru/natsionalnaya-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii/>
3. Криворотов В. В., Калина А. В., Белик И. С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79567/1/vestnik_2019_6_009.pdf
4. Крушинская О. И., Шмакова А. Н. Теневая экономика. Россия в цифрах [Электронный ресурс]. URL: https://mnv.irgups.ru/sites/default/files/articles_pdf_files/krushinskaya_shmakova.pdf
5. Экономическая безопасность России [Электронный ресурс] / под ред. Т.А. Бондарской. – Тамбов: ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – 270с. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2018/popova3.pdf>
6. Инфляция в России по годам: 1991 – 2021 [Электронный ресурс]// Мировые финансы (официальный сайт). URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/>
7. Доля продовольственных товаров в товарной структуре импорта в 2015-2021 годах [Электронный ресурс] // МИНПРОМТОРГ России (официальный сайт). URL: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/card/dolya-prodovol-stvennykh-tovarov-v-tovarnoy-strukture-importa-v-2015-2020-godakh>

References

1. Federal State Statistics Service of Russia [Electronic resource] // Statistical materials (official website). URL: <http://www.gks.ru/>
2. Brilienova N. V. National economic security of Russia [Electronic

resource]. // Website of Natalia V. Brilienova (official website). URL: <https://natalibrilenova.ru/natsionalnaya-ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii/>

3. Krivorotov V. V., Kalina A.V., Belik I. S. Threshold values of indicative indicators for diagnostics of economic security of the Russian Federation at the present stage [Electronic resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79567/1/vestnik_2019_6_009.pdf

4. Krushinskaya O. I., Shmakova A. N. Shadow economy. Russia in numbers [Electronic resource]. URL: https://mnv.irgups.ru/sites/default/files/articles_pdf_files/krushinskaya_shmakova.pdf

5. Economic security of Russia [Electronic resource] / edited by T.A. Bondarskaya. – Tambov: FGBOU VO "TSTU", 2018. – 270s. URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/2018/popova3.pdf>

6. Inflation in Russia by year: 1991 – 2021 [Electronic resource]// World Finance (official website). URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/>

7. The share of food products in the commodity structure of imports in 2015-2021 [Electronic resource] // Ministry of Industry and Trade of Russia (official website). URL: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/card/dolya-prodovol-stvennykh-tovarov-v-tovarnoy-strukture-importa-v-2015-2020-godakh>

Информация об авторах

И. Ю. Сизова – доктор экономических наук, профессор;

О. В. Сизов – кандидат экономических наук, доцент;

О. Н. Ковалева – студент 5 курса.

Information about the authors

I. Yu. Sizova – Doctor of Science (Economy), Professor;

O. V. Sizov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O. N. Kovaleva – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 131-136.

David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 131-136.

Научная статья

УДК 336.7

Актуальные проблемы обеспечения финансовой безопасности личности в банковской сфере

Ольга Викторовна Барсукова^{1✉}, Павел Юрьевич Васин¹

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹barsukova_olga@inbox.ru✉

Аннотация. Исследованы угрозы финансовой безопасности личности, а также наиболее часто возникающие у потребителей финансовых услуг проблемы при взаимодействии с кредитными организациями на банковском рынке РФ.

Ключевые слова: финансовая безопасность личности, угрозы, риски, потребители финансовых услуг, кредитные организации

Original article

Actual problems of ensuring the financial security of the individual in the banking sector

Olga V. Barsukova^{1✉}, Pavel Yu. Vasin¹

¹Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹barsukova_olga@inbox.ru✉

Abstract. The threats to the financial security of the individual are investigated, as well as the most common problems that arise for consumers of financial services when interacting with credit institutions in the banking market of the Russian Federation.

Keywords: personal financial security, threats, risks, consumers of financial services, credit organizations

Введение. В современных условиях развития финансового рынка тема обеспечения финансовой безопасности является крайне актуальной. Финансовая безопасность личности - это важная составная часть экономической безопасности гражданина. На финансовую безопасность постоянно оказывают влияние различные внешние и внутренние угрозы. Внешние угрозы, влияющие на безопасность личных финансов, во многом зависят от того, насколько эффективно государство обеспечивает защиту от этих угроз путем применения различных мер противодействия. Вместе с тем, финансовая безопасность личности зависит во многом и от самого гражданина. Внутренние угрозы, как правило, возникают в результате решений, принимаемых личностью. Недостаточный уровень финансовой грамотности приводит к тому, что гражданин принимает неверные финансовые решения, результат которых с высокой долей вероятности может повлечь полную или частичную потерю денежных средств, дохода, нарушение прав и имущественных интересов личности как потребителя финансовых продуктов или услуг.

Основная часть. Анализируя банковскую сферу, можно выделить специфические угрозы для финансовой безопасности личности (рисунок 1).

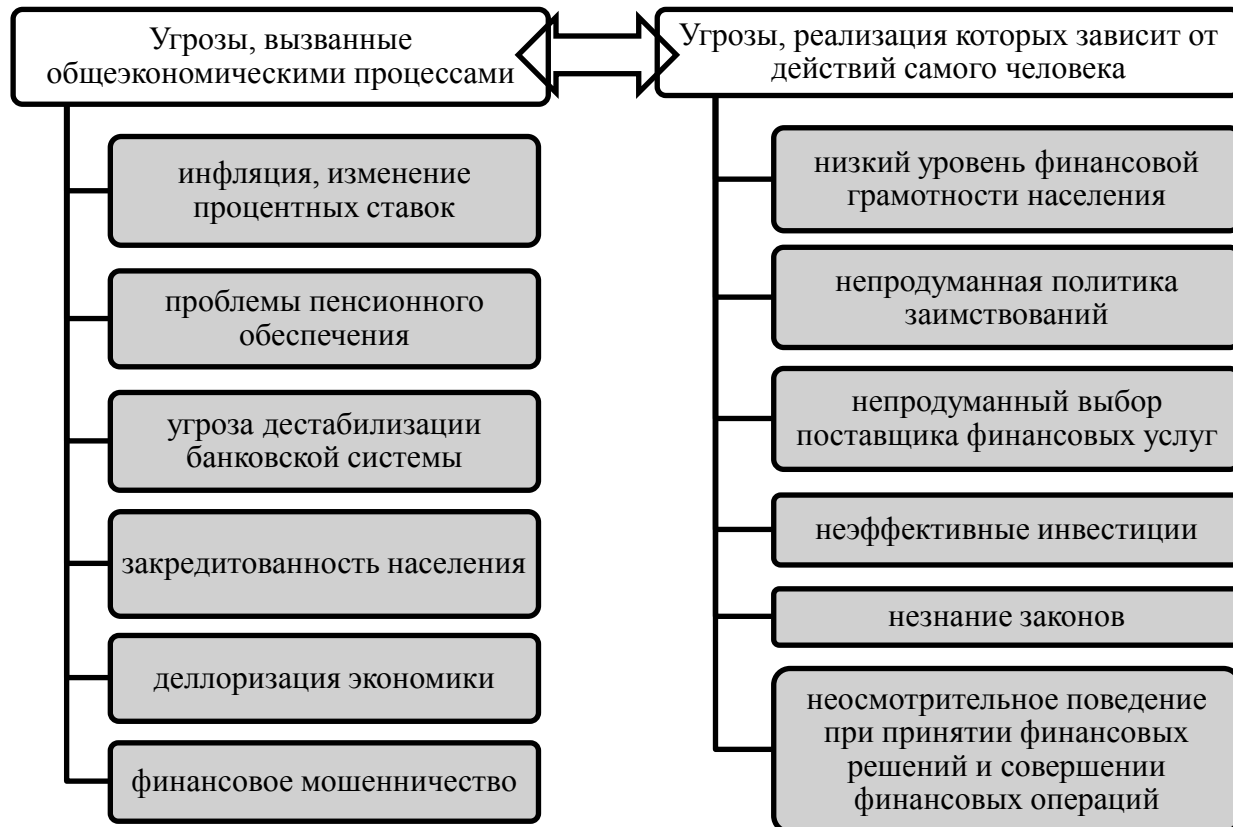

Рисунок 1 – Классификация угроз финансовой безопасности личности в банковской сфере

Увеличение числа операций, способов взаимодействия между кредитными организациями и потребителями финансовых услуг, появление новых банковских продуктов неизбежно ведут к росту угроз, а также появлению новых, высокотехнологичных сомнительных (мошеннических) схем и недобросовестных практик.

Согласно данным Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг за 2020 год в Банк России на рассмотрение поступило 278,0 тыс. жалоб от потребителей финансовых услуг, что на 12,7% больше, чем за 2019 год.

Как видно из рисунка 2, в отношении кредитных организаций:

– за 2020 год количество жалоб в отношении кредитных организаций выросло на 35,2% по сравнению с 2019 годом и составило 191,4 тысячи;

– наибольшую долю среди жалоб на кредитные организации занимают вопросы потребительского кредитования – 40,7%. По сравнению с 2019 годом удельный вес таких жалоб вырос на 1,5 процентного пункта;

– 15,7% составляют жалобы потребителей при реализации ипотечного кредитования;

– 7,2% жалоб приходится на вопросы, связанные с исполнительным производством.

Рисунок 2 – Распределение жалоб, поступивших в отношении кредитных организаций, за январь – декабрь 2020 г., в %

Следует отметить, что с февраля 2019 года жалобы потребителей на недобросовестные действия при продаже финансовых продуктов

(мисселинг) ЦБ РФ выделяет в отдельную дополнительную категорию. Согласно данным за январь – декабрь 2020 г., 53% жалоб по этому направлению приходилось именно на банки [1].

В таблице 1 представлена классификация отдельных наиболее часто возникающих у потребителей финансовых услуг проблем при взаимодействии с финансовыми организациями, в том числе банками.

Таблица 1 – Нарушения прав потребителей финансовых услуг

Права потребителей финансовых услуг	Проблемы, связанные с нарушением прав потребителей финансовых услуг
Право на выбор	- отказ в предоставлении финансовых услуг (на основании публичного договора), блокировка банковских карт; - невозможность приобретения нужного продукта (услуги) без навязывания дополнительных услуг (инвестиционных, страховых).
Право на информацию	- мисселинг (недобросовестная практика продаж), связанный с продажей сложных финансовых продуктов неопытному инвестору либо продажа сложных финансовых инструментов под видом простых (например, продажа облигаций зарубежных эмитентов); - предоставление клиентам некачественной и (или) неполной информацией, введение в заблуждение.
Право на безопасный продукт	- взыскание задолженности; - хищение (пропажа) средств клиента; - идентификация и обеспечение защиты персональных данных;
Право на обращение и защиту	- низкое качество обслуживания, нарушение сроков и (или) сумм выплат, отказ в рассмотрении жалоб клиентов); - проблемы с погашением кредитов, невозможность получения возмещения по вкладам, натурального возмещения.

Основные риски, с которыми сталкивается гражданин, связаны с недостаточным информированием о характеристиках банковских продуктов; с возможностью совершить осознанный свободный выбор продукта или его параметров; с качеством коммуникаций банка с клиентом, а также с качеством обслуживания.

Особого внимания заслуживает значительный рост цифровизации экономики, влияние которой мы наблюдаем и в финансовом секторе. Предоставление финансовых продуктов и услуг дистанционным способом без непосредственного взаимодействия потребителя и банка по цифровым каналам (в онлайн-режиме или через мобильный

телефон) содержит в себе как новые возможности, так и риски. Такой формат предоставления финансовых продуктов (услуг) может стать причиной расширения спектра проблем, связанных с информированием потребителей о существенных условиях этих продуктов (услуг), а также о правилах их безопасного использования [2].

В 2020 году указанные угрозы финансовой безопасности граждан усилились под влиянием эпидемии новой коронавирусной инфекции, которая отрицательно сказалась на всех сферах социальной и экономической жизни, включая обеспечение информационной безопасности кредитных организаций и их клиентов. И если банки были относительно неплохо подготовлены к негативным изменениям, то граждане столкнулись с таким ростом числа атак и их разнообразием впервые.

Кроме вышеперечисленных угроз попрежнему остается актуальной проблема предоставления финансовых услуг нелегальными участниками финансового рынка, в том числе иностранными организациями. В 2020 году ЦБ РФ у 1549 субъектов выявил признаки нелегальной деятельности. 53% из их числа осуществляли незаконное кредитование, 25,5% – это нелегальные форекс-дилеры, 14,3% – финансовые пирамиды [3]. Также следует отметить главную тенденцию этого года – нелегальная деятельность стала массово осуществляться в онлайн-формате. В первую очередь этим стали пользоваться как раз организации, имеющие признаки финансовых пирамид и нелегальных форекс-дилеров. Это связано с ограничениями, возникшими вследствие пандемии, так как всё больше граждан стали пользоваться финансовыми услугами в дистанционном формате. Кроме этого, и сам онлайн-формат показывает значительный рост и становится всё более востребованным для использования на финансовом рынке.

Заключение. Стремительное развитие финансового рынка, появление разнообразных финансовых продуктов, широкое внедрение финансовых технологий, активная цифровизация экономики требуют от граждан получения знаний и опыта взаимодействия с различными финансовыми организациями, чтобы идти в ногу со временем и избегать при этом возникновения неблагоприятных ситуаций и финансовых рисков. Государство, в лице, прежде всего, Центрального банка РФ, должно постоянно совершенствовать методы регулирования и надзора за финансовыми

организациями в целях противодействия недобросовестным и мошенническим действиям, обману потребителей и повышения прозрачности и стабильности всех сегментов финансового рынка.

Список источников

1. Отчет Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России о работе с обращениями (январь-декабрь 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/protection_rights

2. Актуальные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг в России [Электронный ресурс]. URL: bujet.ru/article/225486.php

3. Аналитика Банка России. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/inside/analytics/2020>

References

1. Report of the Service for Consumer Protection and Ensuring the Availability of Financial Services of the Bank of Russia on handling appeals (2020) [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/protection_rights

2. Current issues of consumer protection of financial services in Russia [Electronic resource]. URL: bujet.ru/article/225486.php

3. Analytics of the Bank of Russia. Countering illegal activities in the financial market [Electronic resource]. URL: <https://cbr.ru/inside/analytics/2020>

Информация об авторах

О. В. Барсукова – кандидат экономических наук;

П. Ю. Васин – студент 5 курса.

Information about the authors

O. V. Barsukova – Candidate of Economic Sciences;

P. Yu. Vasin – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 137-148.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 137-148.

Научная статья
УДК 159.9.072.432

Влияние отрицательных эмоций на принятие решений при приобретении товаров и услуг

Олеся Артуровна Фирсова^{1✉}, Дмитрий Витальевич Пантюхин²
^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,

Орёл, Россия

¹koroleva_olesya@mail.ru ✉

²dima_pantuyhin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам выбора, принятия решения в той или иной жизненной ситуации: от выбора вуза до более простого жизненного выбора. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на индивида при принятии тех или иных решений. Проанализированы существующие подходы к выделению критериев выбора.

Ключевые слова: эмоции, стресс, темперамент, характер, восприятие, поведение, принятие решения, лимбическая система

Original article

The influence of negative emotions on decision-making when purchasing goods and services

Olesya A. Firsova^{1✉}, Dmitriy V. Pantyukhin²

^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹koroleva_olesya@mail.ru ✉

²dima_pantuyhin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of choice, decision-making in a particular life situation: from choosing a university to a simpler life choice. The factors influencing the individual when making

certain decisions are considered. The existing approaches to the selection of selection criteria are analyzed.

Keywords: emotions, stress, temperament, character, perception, behavior, decision making, limbic system

Введение. Что же такое эмоция? Эмоция – сложнейший физиологический процесс в человеческом организме, влияющий на поведение каждого. Однозначного определения эмоции нет, различные источники трактуют его с разным смысловым значением. Если обратиться к английской литературе, то в Oxford English Dictionary эмоция определяется как «естественное инстинктивное состояние ума, обусловленное обстоятельствами, настроением или отношениями с другими» [1], Cambridge English Dictionary говорит, что эмоция – это «сильное чувство, такое, как любовь или злость, или другие сильные чувства» [2], а в словаре Merriam-Webster эмоция – это «сознательная психическая реакция, сопровождающаяся физиологическими и поведенческими изменениями в теле» [3]. Русская литература – словарь Ожегова толкует как «душевное переживание, чувство» [4].

Определения различных культур и авторов говорят о том, что конкретного определения термина «эмоция» нет, существует лишь совокупность состояния ума, чувств и психологии.

Из всех психических явлений эмоции – самая малоизученная часть физиологии человека. Феномен теорий возникновения эмоций заключается в том, что ни одна из них не является общепризнанной. Физиологи склоняются к гносеологической теории эмоций, в которой эмоции, прежде всего механизм оценки биологической значимости объектов и явлений. Любая эмоция включает субъективные («мне хорошо» или «мне плохо») и объективные компоненты [5].

К объективным относят:

- вегетативные изменения (гиперемия или бледность кожных покровов, увеличение частоты сердечных сокращений);
- эмоциональное выражение (жесты, мимика, интонация);
- эмоциональное возбуждение (изменения в динамике электрической активности отделов центральной нервной системы).

Эмоции несут в себе важные функции: мобилизационную, коммуникационную и познавательную. Важную роль играют вегетативные и эмоциональные изменения для коммуникационной и мобилизационной функций, а для познавательной характерно эмоциональное переживание. Познавательная функция является основной, потому что организму необходимо осознавать, что для него

вредно, а что полезно.

В нашем организме за эмоции и чувство мотивации отвечают основные структуры мозга, располагающиеся в лимбической системе. Лимбическая система влияет на деятельность внутренних органов и получает от них колоссальное количество информации. Активация различных отделов «висцерального мозга» запускает вегетативные реакции, характеризующие эмоциональное возбуждение или мотивационное поведение[6].

В психологии известны два независимых способа обработки информации и принятия решений: – Система 1 и Система 2 – связаны с двумя разными когнитивными процессами: быстрый, импульсивный, автоматический и медленный, логичный, рациональный. Эмоции рассматриваются как часть Системы 1, представляющей быстрый, автоматический когнитивный процесс. В целом Система 1 и Система 2 противопоставляются так же, как Эмоция и Мыслительный процесс.

Ipsos Global Science Organisation совместно с институтом LaPsyDE разработали динамическую модель принятия решения, согласно которой Система 1 и Система 2 не действуют изолированно, а процесс обработки информации – это адаптивный процесс, в котором две Системы непрерывно взаимодействуют, и влияние каждой из Систем зависит от ситуации, контекста, культурных особенностей и психотипа человека. Эмоции также не работают изолированно от всего остального и непрерывно влияют как на Систему 1, так и на Систему 2. [7]

В связи с вышеизложенным сама конструкция эмоции не всегда будет относиться к автоматической, подсознательной реакции и будет зависеть от культурного и даже иногда ситуативного окружения индивида. На основе анализа материала нами выделены следующие категории эмоциональной реакции:

Ситуативные эмоции. Как правило, эти эмоции являются неосознанными и имеют отношение к настроению человека. Например, пессимистичные эмоции, связанные с COVID-19, влияли на покупательское поведение людей, что привело к росту покупок шоколада и алкоголя в период локдауна .

Эмоции - решения. Эти эмоции формируются в результате уже принятого решения, могут быть осознанными и неосознанными и служат источником приятия (адаптации) самого решения. Например, осознанный страх болезни влияет на выбор канала покупки: бесконтактная покупка, он-лайн покупка.

Аффект - результат, как реакция на результат уже произошедшего опыта. Аффект-результат может впоследствии влиять на другие решения в аналогичной ситуации и давать нашему решению искаженную реакцию. Например, эмоциональная реакция на полученную услугу банка влияет на последующий выбор этого же финансового учреждения в схожей ситуации.

Аффект – ожидание. Реакции, которые возникают в связи с нашими ожиданиями от процесса или ситуации. Эти реакции оказывают очень сильное влияние на процесс принятия решения. Эти эмоции могут быть как осознанными, так и неосознанными. Аффективные реакции на ожидаемый результат формируются в процессе опыта человека, откладываются в его памяти и могут иметь долговременный эффект. Например, реклама формирует такие аффективные реакции (эмоции от ожидаемого результата) ещё до покупки продукта, и эти эмоции влияют на то, будет или не будет совершена покупка рекламируемого продукта.

Эмоции-стереотипы. Стереотипы очень часто укореняются в традициях и культуре, и их проявления можно проследить в различных текстах, создаваемых данной культурой, в том числе, в литературе и кино. Стереотипы не основываются на непосредственном, индивидуальном опыте человека. Это делает стереотипы жёсткими, трудно подверженными изменениям. Например, женщина не может быть водителем пожарной машины.

Руководствуясь вышеперечисленными эмоциональными реакциями, мы ежедневно принимаем сотни решений, начиная с того, во что одеться на работу или учебу, заканчивая тем, где и с кем мы будем обедать и какую постановку в театре смотреть. Однако, сторонники гносеологической теории эмоций акцентируют внимание на «физиологичности» наших эмоций. Что же это означает для конкретного индивида и в чем данная «физиологичность» проявляется?

В лимбической системе располагаются эмоциогенные зоны, их возбуждение сопровождается положительными (положительные эмоциогенные зоны, центры удовольствия) или отрицательными (отрицательные эмоциогенные зоны, центры наказания) эмоциями [5]. Основные положительные эмоциогенные зоны располагаются по ходу медиального пучка переднего мозга, преимущественно в гипоталамусе, аналогичное зонирование можно найти почти во всех отделах лимбической системы. В положительных эмоциогенных зонах сосредоточены тела дофаминергических нейронов, аксоны которых идут к структурам лимбической системы. Основные

отрицательные эмоциогенные зоны расположены в среднем мозге, гипоталамусе и таламусе. Эти участки были обнаружены при помощи метода самораздражения.

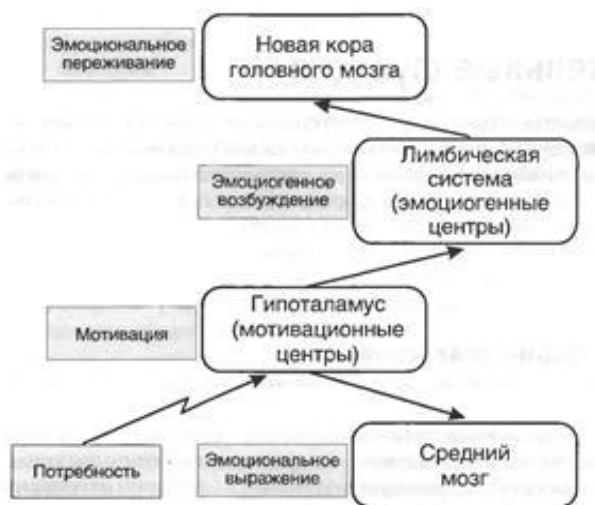

Рисунок 1 – Распределенная система эмоционально-мотивационного поведения

Нами приведена схема распределенной системы эмоционально-мотивационного поведения, схема представляет из собой лаконичную, но понятную последовательность взаимодействия органов чувств и эмоциогенности.

Эмоционально-мотивационное поведение возникает следующим образом: потребность воспринимается центральной нервной системой, которая превращается в мотивацию, следовательно, мотивация провоцирует активные действия эмоциогенных структур, иными словами происходит – эмоциогенное возбуждение. Оно вызывает цельную эмоцию, которая проявляется в форме определенного личностного выражения или переживания. Человек определяет значимость побуждения, и эмоция определяет степень мотивации к действию, запускающее характерное поведение.

Подведя итог к схеме распределения системы эмоционально-мотивационного поведения можно выделить следующие структуры:

- воспринимающие потребности, превращая их в мотивации;
- отвечающие за эмоциогенные возбуждение;
- отвечающие за эмоциональное выражение.

В течение всей жизни изо дня в день мы принимаем ответственные решения от которых зависят многие сферы жизни. Однако нынешнее время диктует свои правила: постоянное напряжение организма, быстрый темп жизни и необходимость сделать большее количество дел за меньший промежуток времени.

Регулярное нахождение в таком ритме приводят к стрессу. Стресс – состояние организма, вызванное эмоциональным и физическим истощением, провоцируемыми неблагоприятными факторами [8]. Длительное влияние дистресса на организм приводит к патологии в работе сердечно-сосудистой, нервной и иммунной систем организма или к развитию различных аллергических реакций.

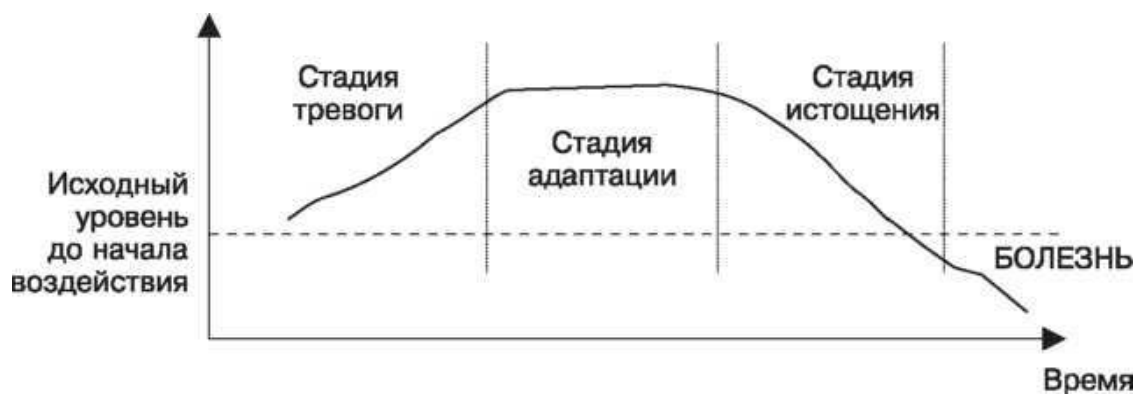

Рисунок 2 – Воздействие стресса в различные периоды

Причинами стресса могут быть проблемы в семье, чрезмерное физическое напряжение, монотонная деятельность, беспокойство и влияние неблагоприятных экологических факторов.

Стрессовая деятельность организма имеет 3 этапа: тревога, адаптация и истощение.

1. Этап тревоги является реакцией организма на внешний раздражитель. Основой реакции являются гормоны надпочечников. Дальнейшего осложнения можно избежать, если ликвидировать причину.

2. Этап адаптации включает в себя сбалансированный расход энергии организма. Продолжается активация защитных систем организма. Устраняются психологические проявления стрессового состояния.

3. Этап истощения. Затянувшееся действие стрессового состояния. Возникают психологические расстройства и соматические заболевания.

Психо-эмоциональные факторы в целом влияют на потребительское поведение. В ситуации экономического выбора огромную роль играют аффективные детерминанты, о которых мы писали выше: эмоции, чувства, переживания. В ситуации принятия какого-либо экономического решения учитываются индивидуальные психологические особенности человека. Они имеют глубинную природу и носят устойчивый характер.

Существуют четыре основных типа нервной деятельности – холерик, флегматик, сангвиник и меланхолик. Типаж определяет режим и скорость протекания психических процессов у потребителя. Известно, что существует синтез различных типов, таким образом, доминирующий тип влияет на выбор потребителя и поведение. Например, флегматик потратит большее количество времени на возможный выбор товаров или услуг, а сангвиник выразит чрезмерно эмоциональную реакцию на приобретение. Таким образом, индивидуальные психологические различия между каждым человеком достаточно велики. Они проявляются в конкретном «портфеле эмоций», составляющий «профиль желанных переживаний». Совершенно различными будет и оценка результата их деятельности.

Активизацию мотивации, процесса зарабатывания и приобретения материальных благ, коллекционирования способствуют акизитивные эмоции. Подобные эмоции непосредственно связаны со сферой потребления. В рыночной экономике задача экономических предложений - заинтересовать потребителя, спровоцировать его на эмоциональный и нерасчетливый выбор. Мысли-провокаторы при выборе определенного спектра товаров и услуг могут быть: «это мое», «это мне нравится», «я этого достоин», «я без этого просто не могу жить».

Влияние психо-эмоционального компонента на принятие экономического решения можно рассмотреть на примере индустрии туризма и отдыха. Отдых является процессом восстановления физиологического и психологического потенциала человека за определенный период времени. Этот процесс будет наиболее эффективен, если человека поместить в степень полной свободы. В данном случае свобода – возможность осуществления тех или иных потребностей индивида в каждый момент времени независимого выбора широкого спектра альтернатив. В результате, с одной стороны человеку дается полная свобода выбора, с другой - потребитель провоцируется на экспансивное поведение в отношении «неохваченной» области спектра, что способствует достижению психологической цели - построение иллюзии бесконечной, неограниченной свободы.

Основная часть. Для детального анализа потребительского поведения людей нами был составлен опросный лист. Данное исследование проводилось в течение двух выходных дней с

применением дистанционных технологий среди посетителей туристических агентств города, где. Исходя из информации о предстоящих нерабочих днях в Российской Федерации, был замечен ажиотажный спрос на путевки. По информации вице-президента ассоциации туроператоров России, спрос по всей стране на направления Египет и Турция возрос в указанные даты на 30%. [9]. Всего на вопросы анкеты ответили 30 человек. Опрашиваемые были разных возрастных групп, им предлагалось выбрать ответы на закрытые вопросы по тематике времени совершения покупок, их планирования и чувств удовлетворенности от покупки товара, а также по поводу состояния стресса, и того, как он влияет на покупательскую способность. Приводим в пример типовой образец анкеты, который был разослан респондентам для прохождения анкетирования.

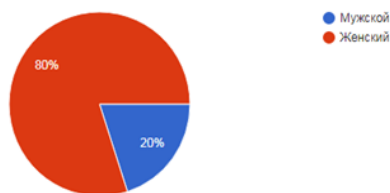
Анкета

1. Укажите Ваш пол.
2. Укажите свой возраст.
3. В какой период дня Вы обычно совершаете покупки:
 - a) Утро
 - b) День
 - c) Вечер
4. Носите ли Вы заранее составленный список покупок (да/нет)?
5. Совершали ли Вы покупки в состоянии стресса (да/нет)?
6. Становились ли Вы жертвами телефонных мошенников (да/нет)?
7. Замечали ли Вы изменения состава покупок в случае, если приступили к покупкам в состоянии стресса (да/нет)?
8. Считаете ли Вы себя склонным к спонтанным покупкам (да/нет)?
9. Испытываете ли Вы радость при приобретении нового товара?
10. Как долго длится эффект новизны от приобретении нового товара
 - a) Неделя
 - b) День
 - c) Месяц
 - d) Больше месяца

Проведя статистическое исследование среди опрошенных были выявлены следующие результаты. Большинство в опросе приняло участие женского пола (80%), остальные 20% - мужчины, молодые люди. Возраст участников исследования распределился следующим образом: 35,5% - 18 - 21 г., 9,7% - 22 - 27 л., 0% - 28 - 35 л., 37,5% - 36 - 45 л., 12,5% - 46 - 55 л., 3,1% от 55 лет (Рисунок 3).

Подавляющее большинство опрошенных (20 человек) предпочитает совершать покупки в вечернее время, еще 10 человек совершает их днем. С утра никто не имеет желания приобретать какие-либо товары для удовлетворения своих потребностей.

1. Укажите Ваш пол.
30 ответов

2. Укажите свой возраст
30 ответов

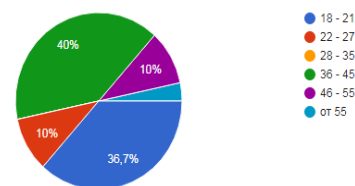
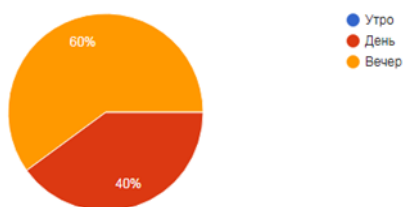

Рисунок 3 – Демографические данные опрошиваемых

Приблизительно на две равные группы (по 50%) разделились опрошенные по поводу планирования покупок в виде списка (Рисунок 4).

3. В какой период дня Вы обычно совершаете покупки
30 ответов

4. Носите ли Вы заранее составленный список покупок
30 ответов

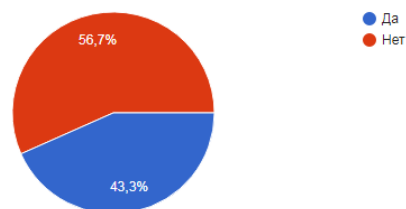
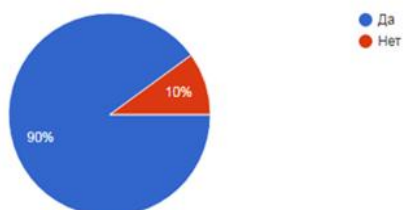

Рисунок 4 – Особенности покупательского поведения в зависимости от времени дня и составленного списка покупок

Также респонденты приобретали товары и услуги в состоянии стресса, кроме того эмоциональное перевозбуждение провоцировало больший спрос. При этом почти все респонденты ответили, что радуются новым покупкам (Рисунок 5).

9. Испытываете ли Вы радость при приобретении нового товара?
30 ответов

10. Как долго длится эффект новизны от приобретения нового товара
30 ответов

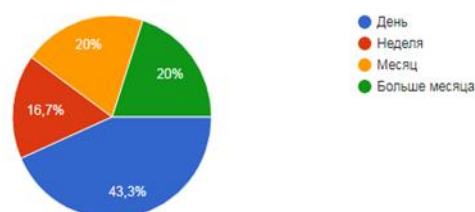

Рисунок 5 – Эмоциональная составляющая процесса покупок

Заключение. В результате исследование показало, что люди молодого и среднего возраста, преимущественно девушки/женщины, склонны к спонтанным покупкам, испытывают радость от нового

приобретения в течение от одного дня до одного месяца.

Как влияют эмоции потребителя на экономическое поведение? Однозначного ответа дать нельзя. Аккумуляция позитивного опыта хозяйственной деятельности, с которым связаны экономические переживания человека, ориентирует на выбор комфортных моделей поведения или может тормозить, блокировать способность человека мыслить рационально. Стоит отметить, что отрицательные эмоции (страх, злость) оказывают не лучшее влияние на принятие важных жизненных решений. Наш опрос показал, что зачастую наши респонденты склонны приобретать товары и услуги в состоянии стресса, небольшая часть респондентов при этом становилась жертвами телефонного мошенничества (рисунок 6).

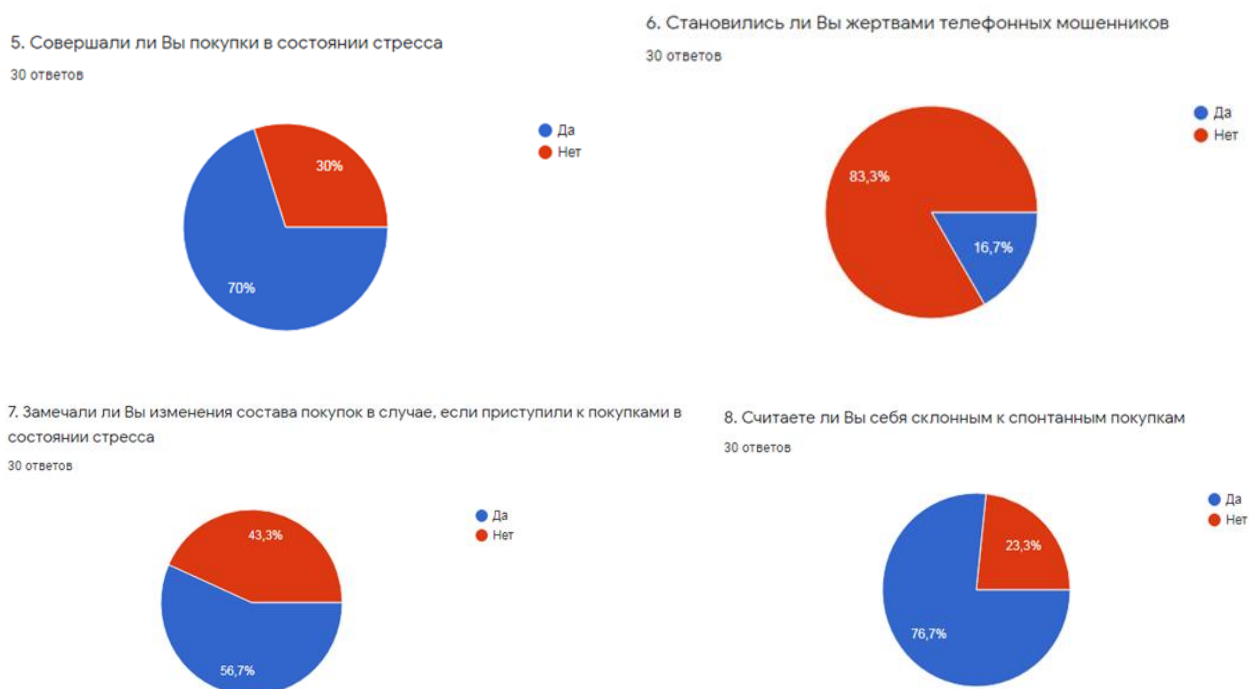

Рисунок 6 – Состояние стресса и покупки

Если предстоит ответственный выбор или решение, то необходимо успокоиться, восстановить психологическое равновесие, а уже потом принимать решения к действию.

Таким образом, нами представлены основные принципы влияния психо-эмоциональных факторов на потребительское поведение. Показана роль аффективных детерминант (эмоций, чувств, переживаний) в ситуации экономического выбора. Разобраны примеры эмоционального воздействия на потребительское поведение.

Список источников

1. Большой оксфордский толковый словарь английского языка = Oxford school dictionary: 45000 слов и выражений / под ред. А. Делаханты и Ф. Макдональда. - Москва: АСТ; Oxford: Астрель, 2005. - 807 с.
2. Cambridge Dictionary of American English. - Cambridge: University Press, 20с.
3. Webster's dictionary of English usage. - Springfield (Mass.) : Merriam-Webster inc., Cop._1989. - 978 с.
4. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир и Образование : ОНИКС, 2012. – 1375 с.
5. Алипов Н.Н. Основы медицинской физиологии. Учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М., «Практика», 2016. – 496 с.
6. Нормальная физиология: учебник / Л.З. Телль [и др.]; под ред. Л. З. Теля, Н. А. Агаджаняна. – М.: Литтерра, 2015. – 768 с.
7. Базилевская Н. Роль эмоций в процессе принятия решений [Электронный ресурс]. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2021-01/rol_emociy_v_processe_prinyatiya_resheniy_final.pdf
8. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с.
9. Платонова А., Казанцева С. Кандидаты на вылет: бронирования туров в Турцию за сутки выросли вдвое [Электронный ресурс] // Известия. – 21.10.2021. URL: <https://iz.ru/1238965/anastasiia-platonova-svetlana-kazantceva/kandidaty-na-vylet-bronirovaniia-turov-v-turtciiu-za-sutki-vyrosli-vdvoe>

References

1. The Great Oxford Explanatory Dictionary of the English language = Oxford school dictionary: 45,000 words and expressions / edited by A. Delahanty and F. McDonald's. - Moscow: AST; Oxford: Astrel, 2005. - 807 p.
2. Cambridge Dictionary of American English. - Cambridge: University Press, 20с.
3. Webster's dictionary of English usage. - Springfield (Mass.) : Merriam-Webster inc., Cop._1989. - 978 p.
4. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000

words, terms and phraseological expressions / S. I. Ozhegov ; under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., reprint. - Moscow: Mir i Obrazovanie : ONYX, 2012. – 1375 p.

5. Alipov N.N. Fundamentals of medical physiology. Textbook. – 3rd ed., ispr. and add. – M., "Practice", 2016. – 496 p.

6. Normal physiology: textbook / L.Z. Tell [et al.]; edited by L. Z. Tel, N. A. Aghajanyan. – M.: Litterra, 2015. – 768 p.

7. Bazilevskaya N. The role of emotions in the decision-making process [Electronic resource]. URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/202101/rol_emociy_v_processe_prinyatiya_resheniy_final.pdf

8. Psychology of stress and methods of its prevention: an educational and methodological manual / Author-comp. – art. Rev. V.R. Bildanova, associate professor G.K. Biserova, associate professor G.R. Shagivaleeva. – Yelabuga: Publishing House of YEI KFU, 2015. – 142 p.

9. Platonova A., Kazantseva S. Candidates for departure: booking tours to Turkey doubled in a day [Electronic resource} // Izvestia. – 21.10.2021. URL: <https://iz.ru/1238965/anastasiia-platonova-svetlana-kazantseva/kandidaty-na-vylet-bronirovaniia-turov-v-turtciiu-za-sutki-vyrosli-vdvoe>

Информация об авторах

О. А. Фирсова – кандидат экономических наук, доцент;

Д. В. Пантюхин – студент 4 курса.

Information about the authors

O. A. Firsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

D. V. Pantyukhin – 4th year student..

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 149-158.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 149-158.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ФИНАНСОВЫЕ, ПРАВОВЫЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ, ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Научная статья
УДК 336.012.23

Основные направления трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике

Владимир Александрович Артемов

Курский государственный университет, Курск, Россия, ava_fkn@mail.ru

Аннотация Обоснованы основные направления цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы, учитывающие необходимость как гармоничного сочетания принципов оптимизации изменений и в инфраструктурных элементах, и в конструкциях социальных отношений, так и ориентации на максимизацию социального эффекта. Исследованы особенности формирования вектора целевых ориентиров при трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике. Рассмотрены особенности реализации цифровых технологий при финансировании социальной сферы.

Ключевые слова: финансирование, социальная сфера, социальная инфраструктура, социальные отношения, трансформация, цифровизация

DIGITAL ECONOMY: FINANCIAL, LEGAL, INFORMATIONAL, INNOVATIVE ASPECTS

Original article

The main directions of transformation of the system of financing the social sphere in the digital economy

Vladimir A. Artemov

Kursk State University, Kursk, Russia, ava_fkn@mail.ru

© Артемов В.А., 2022

Abstract. The main directions of the digital transformation of the social sphere financing system are substantiated, taking into account the need for a harmonious combination of the principles of optimizing changes in both infrastructure elements and structures of social relations, as well as orientation to maximize the social effect. The features of the formation of the vector of targets during the transformation of the system of financing the social sphere in the digital economy are investigated. The features of the implementation of digital technologies in the financing of the social sphere are considered.

Keywords: financing, social sphere, social infrastructure, social relations, transformation, digitalization

Введение. В настоящее время в условиях перехода к цифровой экономике трансформация системы финансирования социальной сферы обусловлена целым рядом специфических факторов, оказывающих непосредственное воздействие на формируемый социальный эффект. В данном контексте особую актуальность приобретает исследование основных направлений трансформации системы финансирования элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений, обретаемых совершенно новый смысл в цифровой экосистеме. Прежде всего это касается особенностей реализации финансовых механизмов развития социальной сферы и принципов организации финансово-экономических отношений по поводу применения методов формирования и использования финансовых ресурсов в процессе развития социальной инфраструктуры и социальных отношений.

Новизна исследования заключается в обосновании детерминант и точек тоста трансформации системы финансирования социальной сферы с учетом глобальных трендов и национальных приоритетов в области социально-экономического развития, основанных на максимальном использовании потенциала цифровизации элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений в контексте повышения уровня жизни населения.

Теоретико-методологические и прикладные аспекты исследования направлений трансформации системы финансирования социальной сферы, ориентированной на развитие человеческого капитала, нашли отражение во многих трудах отечественных и зарубежных ученых [1, 2, 3, 4, 5].

В экономической литературе представлено значительное количество работ, посвященных исследованиям институциональных

аспектов цифровизации системы финансирования социальной сферы, предоставляющих информационный базис для выявления проблем обоснования финансовой модели ее развития [6, 7, 8, 9, 10, 11].

Проблематика исследования особенностей трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике обусловлена противоречиями, связанными прежде всего с многообразием проявлений самой социальной сферы и со спецификой выбора цифровой социальной модели.

Целью исследования является разработка рекомендаций по формированию модели цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы, основанной на реализации сбалансированного механизма повышения качества базовых институтов социальной инфраструктуры и социальных отношений с учетом сложившихся цифровых угроз и возможностей.

Задачи исследования:

- исследовать институциональные аспекты цифровизации системы финансирования социальной сферы;
- обосновать оптимальные направления развития элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений с учетом цифровых угроз и возможностей;
- рассмотреть особенности реализации механизмов финансирования социальной сферы на основе базовых точек роста в цифровой экономике.

Основная часть. Система финансирования социальной сферы развивается под воздействием глобальных вызовов, проявляющихся в появлении абсолютно новых механизмов, рынков, услуг и продуктов, кардинальным образом отличающихся от классического представления о них. В совокупности с трансформацией структурных изменений в экономике и финансовой системе, системы ценностей, обострившейся геополитической ситуации все это определяет вектор трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экосистеме.

Цифровизация общества в целом является одним из ключевых направлений социальных трансформаций, содержание которого заключается прежде всего в наблюдаемых изменениях и появлении абсолютно новых конструкций социальных отношений. Цифровая экономика предполагает систему экономических отношений, сфокусированных на цифровых технологиях.

Многообразие и комплексность содержания инфраструктурных социальных объектов и конструктивная специфика социальных отношений непосредственным образом влияют на цифровую трансформацию системы финансирования социальной сферы. На рисунке 1 представлена институциональная среда, определяющая

ключевые направления трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике. Причем на первый план выходят преобразования, связанные с повышением качества уже существующих институтов, посредством цифровых технологий.

Рисунок 1 – Институциональная среда трансформации системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике

Все обозначение группы социальных институтов подвержены цифровой трансформации и результаты мы можем наблюдать уже в настоящее время. Так, например, целый ряд институтов развития системы финансирования социальной сферы уже основан на цифровых платформенных технологиях (национальный центр государственно-частного партнерства, Дом.РФ и т.д.). С другой стороны – мы можем наблюдать обозначенные перспективы формирования системы так называемого социального казначейства посредством реформирования социальных внебюджетных фондов.

Целесообразно обратить внимание на ключевые особенности развития социальной сферы, оказывающих достаточно серьезное влияние на трансформацию системы финансирования социальной сферы в цифровой экономике (рисунок 2).

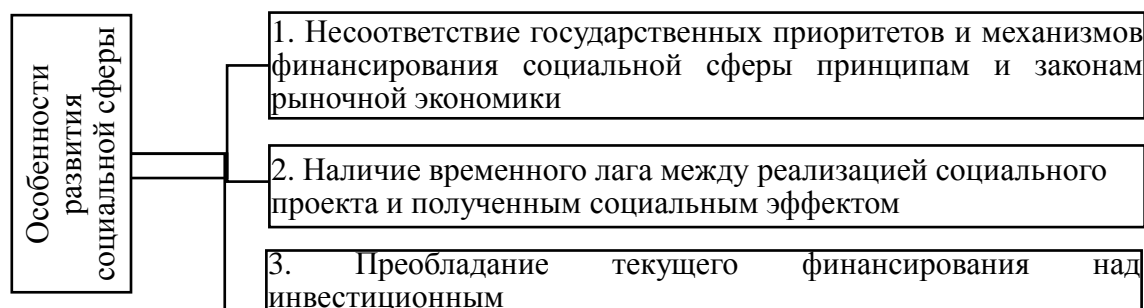

Рисунок 2 – Особенности развития социальной сферы

Преимущества цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы обозначены в концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, к основным из

которых относят следующие:

- повышение адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- повышение эффективности использования средств бюджетов различных уровней на предоставление мер социальной поддержки гражданам Российской Федерации;
- оптимизация процессов предоставления государственных услуг Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ;
- снижение административной нагрузки на страхователей (юридических лиц), оптимизация процессов их взаимодействия с Пенсионным фондом РФ и Фондом социального страхования РФ;
- снижение издержек на осуществление функций, оказание государственных услуг и повышение эффективности основных и обеспечивающих процессов, в том числе расходов в сфере информационных технологий, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- снижение расходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на осуществление процессов предоставления мер социальной поддержки.

Однако, принимая во внимание все достоинства цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы, целесообразно обращать внимание и на цифровые угрозы, которые показаны на рисунке 3.

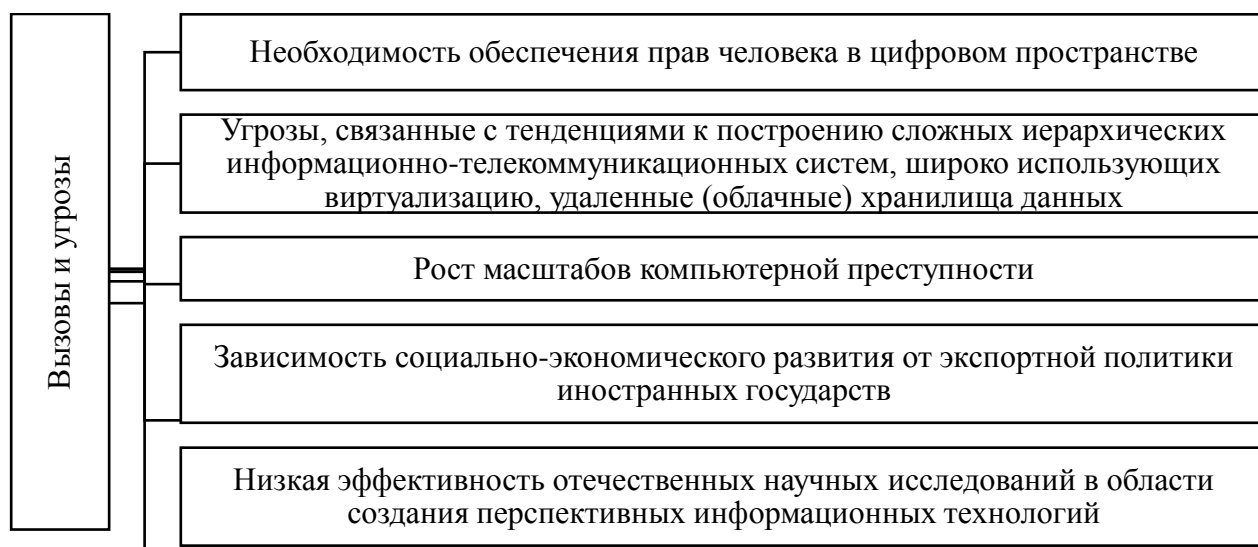

Рисунок 3 – Цифровые угрозы трансформации системы финансирования социальной сферы

Таким образом вектор трансформации направлений

финансирования социальной сферы должен формироваться с учетом обозначенных цифровых вызовов и угроз. Причем ключевыми точками роста цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы должны являться технологии, консолидирующие весь потенциал обозначенных процессов (рисунок 4).

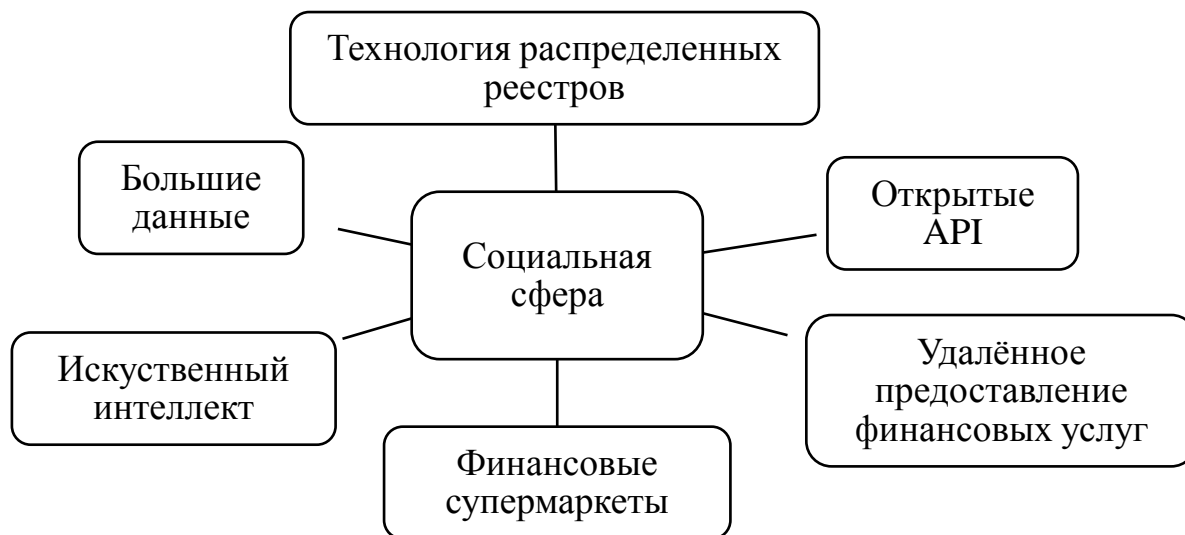

Рисунок 4 – Ключевые «точки роста» цифровой трансформации системы финансирования социальной сферы

На протяжении последних лет наблюдается большой интерес к возможности применения технология распределенных реестров в различных сферах социально-экономической системы. В контексте развития финансовых отношений указанная технология формирует серьезные предпосылки для реализации возможности устранения противоречий и ограничений, свойственных для существующих способов хранения информации.

С позиции развития системы финансирования социальной инфраструктуры и социальных отношений технология распределенного реестра находит практическое применение как при совершенствовании институтов платежной системы, так и реализации платформенных решений. Например, Ассоциация ФинТех разработала инфраструктурную платформу финансового рынка Мастерчейн, позволяющую субъектам финансового рынка использовать целый спектр электронных сервисов на основе блокчейн инструментария (от цифровых гарантий до страховых и логистических операций).

Технология открытых API основана на интеграции внешних приложений и обмене данными между ними, что позволяет

разработчикам цифровых сервисов экономить время и применять уже готовые цифровые решения. API технологии хорошо зарекомендовали себя при цифровой трансформации конструкций социальных отношений, связанных с применением сервисов, интегрируемых на базе смартфона. В частности, при реализации сервиса такси геоинформационные технологии гармонично интегрируются с сервисами платежных систем. Особую роль открытые API играют при развитии цифровых государственных услуг.

Удаленное предоставление финансовых услуг также тесным образом связано с цифровой трансформацией социальной сферы. В данном контексте ключевую роль играет верификация получателя услуги.

Финансовые супермаркеты являются учреждением, которое представлено в интернет-пространстве и предлагающее широкий спектр финансовых услуг. Посредством этой технологии осуществляется взаимодействие продавцов и покупателей на основе принципов конкуренции. В настоящее время данная технология широко применяется в банковской и страховой сфере.

Технология искусственного интеллекта предназначена для автоматизации ряда важных процессов в социальной сфере, например, для разработки рекомендаций при принятии различного рода финансовых решений, основанных на анализе накопленной информации.

Технология больших данных основана на обработке и структурировании большого количества информации для получения новой информации. Широко применяется в маркетинге при продвижении услуг.

Заключение. Таким образом, на основе исследования институциональных аспектов цифровизации системы финансирования социальной сферы можно обозначить ключевые точки роста данного процесса в контексте повышения качества базовых институтов для повышения уровня жизни населения.

Обозначенные тенденции должны привести к переосмыслению механизма финансового обеспечения развития целого ряда элементов социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений. Например, развитие технологий удаленного предоставления финансовых услуг способствует сокращению потребности в определенных инфраструктурных логистических объектах.

Основными целевыми ориентирами трансформации системы

финансирования социальной сферы в цифровой экономике должны являться показатели, определяющие уровень жизни населения.

Список источников

1. Молчанов А. Н., Трунов А. А. Возникновение новых форм экономического и социального неравенства под влиянием процессов цифровизации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 1(92). С. 142-153.

2. Плюшкина Н. Е., Посохова Я. В. Особенности формирования системы управления социокультурным кластером региона // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: Сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, в 4 т., Белгород, 27 октября 2020 года. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2020. – С. 145-148.

3. Попова Л. В., Бондарева А. Ю. Механизмы регулирования трудовых отношений посредством социального партнерства // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 9(296). С. 110-118.

4. Рудник Б. Л. Механизмы бюджетного финансирования организаций социально-культурной сферы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 1(41). С. 188-194.

5. Финансовый механизм реализации инвестиционных процессов в социальной сфере / В. А. Артемов, Л. В. Давыдова, А. М. Конорев [и др.]. – Курск: Курский государственный университет, 2020. – 159 с.

6. Едророва В. Н. Финансирование федеральных и ведомственных проектов цифрового развития экономики и социальной сферы России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 8(788). С. 1889-1906.

7. Кириллова С. А., Каширина Е. С. Основные глобальные и национальные тренды социально-экономического развития как основа выработки стратегических приоритетов территориального развития // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XIII Международной научно-практической internet-конференции, Уфа, 15 октября 2019 года. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2019. – С. 252-259.

8. Мащенко Ю. А. Совершенствование механизма бюджетного финансирования социальной сферы в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 137-145.

9. Мировая экономика в условиях глобальной неопределенности трендов развития и рисков, Москва, 18 мая 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2020. – 348 с.

10. Намитулина А. З. Особенности финансирования социальной сферы в современной России // Самоуправление. 2021. № 1(123). С. 368-372.

11. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2021 год: стат. сб. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>

References

1. Molchanov A. N., Trunov A. A. The emergence of new forms of economic and social inequality under the influence of digitalization processes // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2022. No. 1(92). pp. 142-153.

2. Plyushkina N. E., Posokhova Ya. V. Features of the formation of the socio-cultural cluster management system in the region // Cultural trends of modern Russia: from national origins to cultural innovations: A collection of reports of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, postgraduates and young scientists, in 4 volumes, Belgorod, October 27, 2020. – Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2020. – pp. 145-148.

3. Popova L. V., Bondareva A. Yu. Mechanisms of regulation of labor relations through social partnership // Economic and humanitarian sciences. 2016. No. 9(296). pp. 110-118.

4. Rudnik B. L. Mechanisms of budget financing of socio-cultural organizations // Journal of the New Economic Association. 2019. No. 1(41). pp. 188-194.

5. Financial mechanism for the implementation of investment processes in the social sphere / V. A. Artemov, L. V. Davydova, A.M. Konorev [et al.]. – Kursk: Kursk State University, 2020. – 159 p.

6. Edronova V. N. Financing of federal and departmental projects of

digital development of the economy and social sphere of Russia // Finance and credit. 2019. Vol. 25. No. 8(788). pp. 1889-1906.

7. Kirillova S. A., Kashirina E. S. The main global and national trends of socio-economic development as the basis for the development of strategic priorities of territorial development // Problems of functioning and development of territorial socio-economic systems: Materials of the XIII International Scientific and Practical Internet Conference, Ufa, October 15, 2019. – Ufa: Institute of Socio-Economic Research of the UNC RAS, 2019. – pp. 252-259.

8. Mashchenko Yu. A. Improving the mechanism of budget financing of the social sphere in the Russian Federation // State and municipal administration. Scientific notes. 2020. No. 1. pp. 137-145.

9. The world economy in conditions of global uncertainty of development trends and risks, Moscow, May 18, 2020. – Moscow: Limited Liability Company "Sam Polygraphist", 2020. – 348 p.

10. Namitulina A. Z. Features of financing the social sphere in modern Russia // Self-government. 2021. No. 1(123). pp. 368-372.

11. Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2021: stat. sat. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>

Информация об авторе

В. А. Артемов – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Artemov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 159-165.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 159-165.

Научная статья
УДК 338.2

Цифровизация промышленности: сущность и перспективы развития в российской экономике

Наталья Геннадьевна Варакса^{1✉}, Геворг Сережаевич Григорян²

^{1,2}Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

¹natalia.varaksa@yandex.ru ✉

²narine.v83@mail.ru

Аннотация. В статье обозначено, что в современных условиях развитие экономики связано с широким проникновением цифровых технологий в производственные процессы. Раскрываются основные системы цифровизации промышленного предприятия и выделяется модель поэтапной цифровой трансформации промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, технологии, промышленный сектор, цифровизация производства

Original article

Digitalization of production: theoretical essence and prospects of development in the russian economy

Natalya G. Varaksa^{1✉}, Gevorg S. Grigoryan²

^{1,2}Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

¹natalia.varaksa@yandex.ru ✉

²narine.v83@mail.ru

Abstract. The article indicates that in modern conditions, the development of the economy is associated with the widespread penetration of digital technologies into production processes. The main systems of

digitalization of an industrial enterprise are revealed and a model of phased digital transformation of the industrial sector of the economy is highlighted.

Keywords: digital transformation, technologies, industrial sector, digitalization of production

Введение. Промышленный сектор экономики является ключевым звеном развития и формирования новых объектов производства в стране. В промышленный сектор экономики входят такие направления, как машиностроение, добыча природных ресурсов, производства всех видов и типов продукции, строительство объектов инфраструктуры и т.д. Следовательно, промышленный сектор экономики является базовым звеном функционирования национальной экономики [1].

Цифровизация промышленного сектора экономики предполагает переход на новый уровень технологического развития, подразумевающий интеграцию производственных процессов в единое целое, то есть объединение в единую базу контроля, анализа и оценки всех этапов жизнедеятельности предприятия и создание единой информационной системы.

Главной задачей внедрения цифровых технологий в промышленные объекты является необходимость принятия оптимальных решений тактического и стратегического уровня.

Таким образом, происходит процесс централизации управления промышленным предприятием, основным преимуществом которой является повышение производительности предприятия. Цифровизация помогает в сжатые сроки выполнить поставленные задачи руководством, используя минимальные ресурсы.

Выпуск и реализация продукции также подразумевает применение цифровых программ. Оптимальные логистические решения выполняются посредством применения автоматизированных программ, которые могут принять оптимальные решения в условиях многозадачности [2].

Концепция цифровизации предприятий была предложена в 1996 году основателем компании MIT MediaLab Николасом Негропonte. Он предложил теоретическую базу перехода предприятия к цифровым платформам, что помогло увеличить производительность предприятия, а также рентабельность, но следует отметить, что в то время не было реальных возможностей перейти к полномасштабной цифровой трансформации.

Основная часть. На сегодняшний день возникает реальная проблема и потребность в трансформации промышленного сектора

экономики, так как данный процесс способствует повышению уровня конкурентоспособности предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Но следует отметить, что главной проблемой является проблема обработки огромных массивов информации, что не дает возможности анализировать и оценивать ситуацию и принимать оптимальные решения [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что под цифровой трансформацией подразумевается применение совокупных цифровых платформ, инструментов и моделей, что позволяет автоматизировать систему управления с последующим принятием верных организационно-управленческих решений.

К основным системам цифровизации промышленного предприятия можно отнести следующие:

- модернизация кадровой политики предприятия;
- решение логистических проблем;
- модернизация финансовой системы, то есть, оптимальное расходование средств;
- внедрение в эксплуатацию новых объектов производства;
- создание базы по обработке клиентских отзывов и т.д.

Для достижения поставленных целей в области цифровизации промышленного сектора экономики необходимо мобилизовать все имеющиеся ресурсы предприятия [4]. Такой процесс может обеспечивать контроль качества выпускаемой продукции, прогнозируемость результатов производства и т.д.

Решение данных проблем, безусловно, положительно повлияет на рентабельность предприятия, а также значительным образом повысит уровень конкурентоспособности предприятия.

На сегодняшний день можно наблюдать процесс цифровой трансформации не только в промышленном секторе экономики, но и во всех сферах деятельности, в том числе в банковской сфере, в машиностроительной отрасли, авиапромышленности, космической отрасли, энергетике и т.д.

Также необходимо формировать единую базу, где будет генерироваться информация по персоналу и оборудованию предприятия, что поможет в кратчайшие сроки анализировать информацию и рационально использовать трудовые ресурсы предприятия.

Цифровая трансформация промышленности предполагает разработку и внедрение инновационных продуктов в производственную часть. Цифровые технологии способствуют повышению уровня конкурентоспособности, росту производительности труда,

качественных и количественных экономических показателей деятельности промышленных предприятий.

В таблице 1 представлены виды экономической деятельности промышленных предприятий по уровню внедрения цифровых технологий.

Таблица 1 – Показатели использования цифровых технологий по различным видам экономической деятельности в 2020 году

Вид экономической деятельности	Удельный вес предприятий, применяющих цифровые технологии, в %				
	Широкополосный интернет	Облачные данные	ERP – технологии	RFID – технологии	Электронные продажи
Добыча природных ресурсов, газ, нефть, уголь и т.д.	83,5	15,8	25,1	10,4	7,1
Обрабатывающая промышленность	86,4	16,4	21,7	12,4	20,6
Энергетические предприятия	82,7	17,8	23,1	13,6	9,4
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	89,7	26,9	8,9	4	13,5
Информационно – коммуникационные технологии	86,9	25,4	46,3	8,9	29,1
IT – индустрия	94,7	34,6	29,6	8,8	16,7

Представленные данные в таблице 1 свидетельствуют о том, что одним из лидеров промышленного сектора экономики, где используются цифровые технологии, является водоснабжение, утилизация отходов – 89,7%, информационно-коммуникационные технологии 86,9%, добыча полезных ископаемых 83,5%, IT – индустрия 94,7%. Таким образом, можно сделать вывод, что во всех видах экономической деятельности удельный вес применения цифровых технологий находится на достаточно высоком уровне. Средний уровень использования цифровых технологий в промышленном секторе экономики и составляет 81,2%.

Следовательно, можно сделать вывод, что цифровизация промышленности – это первая ступень совершенствования системы управления, организации, планирования, прогнозирования и оценки деятельности хозяйствующего субъекта. Но следует отметить, что процесс самой цифровизации, трансформации традиционной системы ведения бизнеса требует разработки четкого плана, описания каждого этапа внедрения инновационных продуктов в промышленную

деятельность.

В качестве стратегии внедрения цифровых технологий в промышленный сектор экономики выступают внутренние нормативно-правовые документы, которые регулируют поэтапный план развития предприятия.

Таким образом, необходимо для каждого промышленного предприятия разработать с учетом специфических особенностей модель стратегического развития промышленного предприятия, которая подразумевает поэтапный переход к цифровым технологиям развития бизнеса.

Модель стратегического развития промышленного предприятия зависит от таких показателей, как:

- финансовая устойчивость предприятия;
- наличие высококвалифицированных кадров, способных принимать верные организационно-управленческие решения;
- наличие стратегии поэтапного перехода к цифровым технологиям ведения бизнеса.

Представим на рисунке 1 модель внедрения цифровых технологий в промышленный сектор экономики.

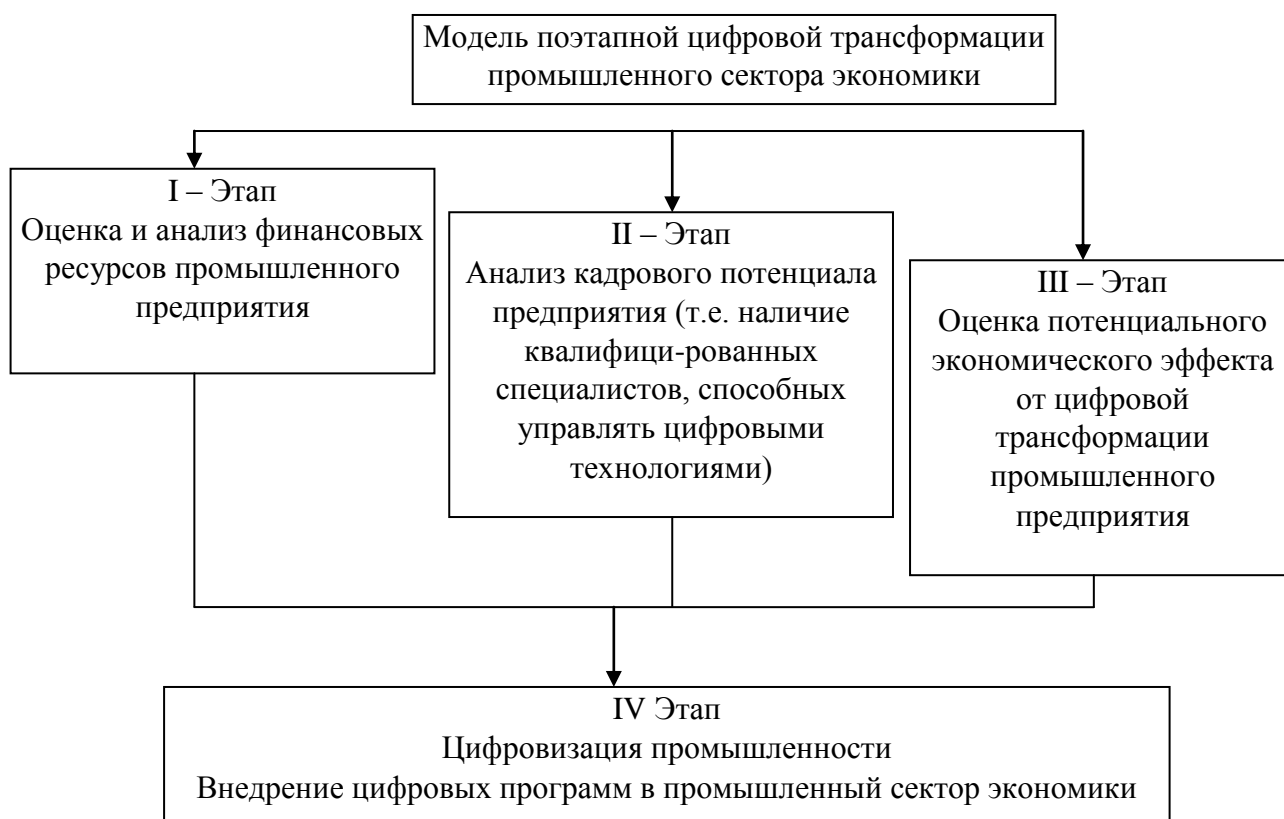

Рисунок 1 – Модель поэтапной цифровой трансформации промышленного сектора экономики

Представленные этапы модернизации предприятия в рамках цифровой трансформации в виду масштабности изменений могут получить дополнительные элементы управления, заимствованные из практики высокотехнологичных компаний, в частности из практики IT-компаний [5].

Заключение. Цифровая трансформация промышленного сектора экономики способствует внедрению в производственную деятельность новых инновационных продуктов.

Внедрение цифровых технологий в промышленный сектор экономики создает ряд преимуществ, связанных с повышением конкурентоспособности предприятия, производительности труда, создает дополнительные рабочие места, обеспечивает рост объемов производства, снижает потери (производственный брак) и в целом повышает инновационную и инвестиционную привлекательность предприятия.

Список источников

1. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2019. – 573 с.

2. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 2. С. 13-18.

3. Вертакова Ю.В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография / Ю.В. Вертакова, Т.О. Толстых, Е.В. Шкарупета, В.В. Дмитриева. – Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2019. – 156 с.

4. Плотников В. А., Койда С. П. Информационная инфраструктура и ее роль в обеспечении инновационного развития бизнеса // Экономика и управление. 2018. № 1 (99). С. 30-35.

5. Никитин Г., Мальков А. Как сделать промышленность цифровой // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (132). С. 13-48.

References

1. Digital Economy and Industry 4.0: New challenges: proceedings of a scientific and practical conference with international participation / Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University. un-ta, 2019. – 573 p.

2. Golovina T. A., Polyenin A.V., Rudakova O. V. Development of the system of state strategic management of entrepreneurial structures based on the capabilities of the new digital economy model // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2020. No. 2. pp. 13-18.

3. Vertakova Yu.V. Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy: monograph / Yu.V. Vertakova, T.O. Tolstykh, E.V. Shkarupeta, V.V. Dmitrieva. – Kursk: Publishing House of South State University, 2019. - 156 p

4. Plotnikov V. A., Koida S. P. Information infrastructure and its role in ensuring innovative business development // Economics and management. 2018. No. 1 (99). pp. 30-35.

5. Nikitin G., Malkov A. How to make the industry digital // The economic revival of Russia. 2017. No. 2 (132). pp. 13-48.

Информация об авторах

Н. Г. Варакса – доктор экономических наук, доцент;

Г. С. Григорян – аспирант.

Information about the authors

N. G. Varaksa – Doctor of Science (Economy), Associate Professor;

G. S. Grigoryan – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 166-171.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 166-171.

Научная статья
УДК 336.77

Развитие ипотечного жилищного кредитования в цифровой экономике

Александр Михайлович Конорев

Курский государственный университет, Курск, Россия,
konorev04@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы и направления развития ипотечного жилищного кредитования в условиях цифровой экономики. Дана характеристика процессам цифровизации банковских услуг. Выявлены тенденции формирования регионального рынка жилья.

Сделаны выводы о том, что современные цифровые технологии в банковском секторе становятся все более популярными и способствуют развитию кредитования, в том числе и ипотечного, в нашей стране. С учетом глобальных тенденций развития цифровизации экономики выявлены проблемы и определены направления трансформации ипотечного жилищного рынка, как основы социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, региональный рынок, недвижимость, факторы, цифровая экономика

Original article

Development of mortgage housing lending in the digital economy

Aleksandr M. Konorev

Kursk State University, Kursk, Russia, konorev04@mail.ru

Abstract. The problems and directions of development of mortgage housing lending in the digital economy are considered. The characteristic of the processes of digitalization of banking services is given. Trends in the formation of the regional housing market are revealed.

Conclusions are drawn that modern digital technologies in the banking sector are becoming more and more popular and contribute to the development of lending, including mortgage, in our country. Taking into account the global trends in the development of the digitalization of the economy, the problems are identified and the directions of transformation of the mortgage housing market as the basis of the socio-economic development of the country are determined.

Keywords: mortgage lending, regional market, real estate, factors, digital economy

Введение. Процессы цифровизации получили широкое распространение в банковской сфере. Цифровизация способствует улучшению банковских продуктов, повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности банка. С технологической точки зрения цифровизация является фактором развития банковского сектора на перспективу.

Особо активно развивается цифровизация ипотечного кредитования, которая позволяет уменьшить издержки при выдаче кредита. Ипотеку стало возможным оформить через телефон, воспользовавшись мобильным приложением, либо онлайн через сайт коммерческого банка.

Коммерческие банки остаются основным источником финансовых ресурсов для приобретения жилья, которые способствуют развитию реального сектора экономики, а именно строительной отрасли [1].

Таким образом, важно определить проблемы развития ипотечного жилищного рынка в цифровой экономике и в каком направлении будет развиваться ипотечное кредитование в ближайшее время.

Основная часть. В результате исследования ипотечного жилищного кредитования в РФ было установлено, что за период с 2019 г по 2022 г количество банков, которые занимаются предоставлением ипотечных жилищных кредитов сократилось на 25,7% и составило 260. Данная динамика коррелирует с общей динамикой снижения количества действующих кредитных организаций. Лидирующие позиции по объёму ипотечного портфеля занимают такие банки, как ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Россельхозбанк». Четвертое место в 2021 году занял ПАО Банк «ФК Открытие» с объемом портфеля 244 066 млн. руб.

Количество, предоставляемых ежемесячно кредитов увеличилось с 2018 года на 41102 единицы. Средний объем ипотечного жилищного кредита вырос на 1,4 млн руб. и составил 3,33 млн руб., а средневзвешенный срок кредитования возрос на 69,5

месяцев или на 5,8 лет и составил больше 21 года [2].

В годовом выражении по результатам 2021 г было выдано 1,9 млн кредитов на сумму 5,7 трлн. руб., что является рекордным показателем за всю историю.

Такая динамика объясняется ростом цен на жилищном рынке и уменьшением размера процентной ставки по ипотеке. В течение рассматриваемого периода с 2018 по 2022 год средний размер процентной ставки по ипотечным кредитам уменьшился на 2,07 процентных пункта [3].

Снижение процентных ставок по ипотечным кредитам было характерно и для регионов, в которых она снижалась в среднем на 2,1 процентных пункта. Из числа регионов Центрального федерального округа наименьшая процентная ставка из представленных регионов в 2021 г зафиксирована в Воронежской области – 7,32%, а наибольшая в Белгородской – 7,41% [4].

Высокая волатильность процентных ставок по ипотечному кредиту в последнее время является одной из главных проблем развития жилищного рынка. За счет нестабильной экономической ситуации Центральный Банк России вынужден менять ключевую ставку, на которую коммерческие банки должны ориентироваться при формировании своих ставок на кредит. В связи с тем, что ипотечный кредит, как правило, является долгосрочным, никто не сможет точно спрогнозировать на такой долгий срок, какая будет экономическая ситуация в стране. Поэтому банки, предоставляющие кредит, берут на себя огромные риски. Для того, чтобы риск был меньше, коммерческие банки назначают высокие процентные ставки.

Приобретение жилищного ипотечного кредита при высокой процентной ставке, является огромным минусом для покупки недвижимости, так как это оказывает непосредственное влияние на уровень переплаты за период кредитования.

Таким образом, можно наблюдать рост стоимости квадратного метра жилья вместе со снижением уровня средневзвешенной ставки.

За период с 2019 года средняя стоимость 1 кв. м. жилой недвижимости на первичном рынке возросла на 38204 рублей и составила 98909 рублей. Аналогично увеличилась цена на вторичном рынке – на 34,5% и составила 76686 рублей [5].

По данным таблицы 1 увеличение количества выданных ипотечных жилищных кредитов привело к росту задолженности по ним. С 2018 года задолженность по предоставленным кредитам выросла на 6,6 трлн рублей или на 127,3%.

Таблица 1 – Динамика задолженности по предоставленным ипотечным кредитам

Показатель	Дата					Изменение
	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	
Задолженность по предоставленным кредитам, млн. руб.	5176062	6399125	7635268	9292031	11765053	6588991
в т.ч. просроченная задолженность, млн. руб.	59654	64650	67209	74894	61816	2162

Особую озабоченность вызывает рост просроченной задолженности, которая выросла на 3,62% и составила 2,2 млрд рублей.

В региональном разрезе также произошел рост задолженности по ипотечным кредитам. Так, по 30 крупнейшим банкам в ЦФО наибольший рост задолженности наблюдался в Белгородской, а наименьший – в Орловской области (67,82 и 48,6 % соответственно).

По результатам анализа можно сделать вывод об активном развитии ипотечного жилищного кредитования в регионах и России [6]. При этом важное влияние на спрос жилья в России оказывают доходы населения. Большая часть нашего населения нуждается в улучшении своих жилищных условий, а многие и вовсе в приобретении своего собственного жилья, но не все могут себе позволить приобрести жилье на собственные средства, и взять ипотеку для них тоже проблематично. Как правило, для того чтобы обслуживать платежи по кредиту и обеспечивать оптимальный уровень жизни для семьи, бюджет домашнего хозяйства должен быть выше среднего уровня дохода семьи в 2-3 раза. Поэтому для многих граждан ипотечное кредитование становится недоступным.

Стоит отметить, что за исследуемый период в 2021 году по сравнению с 2018 годом среднедушевой доход населения в Российской Федерации, растет. В соответствии с таблицей 2 за первый квартал рост составил 12,5 %, во втором квартале увеличение дохода составило 18,4 %, в третьем квартале – 25,4 %, четвертый квартал – 21,5%.

Таблица 2 – Среднедушевые доходы населения в Российской Федерации

	2018 год, руб. в месяц	2019 год, руб. в месяц	2020 год, руб. в месяц	2021 год, руб. в месяц	Темп роста, %
1 квартал	29,1	30,2	32,1	32,6	112,5
2 квартал	32,5	34,6	33,4	38,5	118,4
3 квартал	32,7	35,2	35,4	41,1	125,4
4 квартал	39,1	41,7	43,7	47,5	121,5
Год	33,3	35,5	36,2	40,1	120,0

В целом среднедушевые годовые доходы населения выросли на 20%. Доходы населения существенно превышают МРОТ.

В соответствии с таблицей 3 за исследуемый период в абсолютном выражении в 2021 году относительно 2018 года доходы увеличились на 11,304 млрд. руб. (19,2 %). В первом квартале рост составил 1,5 млрд. руб. или 12 %, во втором квартале увеличение доходов произошло на 2,5 млрд. руб. или на 17,8 %. В третьем квартале было самое большое увеличение на 3,5 млрд. руб. (24,8%), четвертый квартал – 3,6 млрд. руб. или 20,9 %.

Таблица 3 – Денежные доходы населения, всего в млрд. руб.

	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	Отклонение, +/-	Темп роста, %
1 квартал	12,7	13,3	14,1	14,3	1,5	112,0
2 квартал	14,3	15,2	14,7	16,8	2,5	117,8
3 квартал	14,4	15,5	15,5	18,0	3,5	124,8
4 квартал	17,2	18,3	19,2	20,8	3,61	120,9
Год	58,7	62,5	63,6	70,0	11,3	119,2

Вместе с тем, несмотря на повышение уровня доходов населения темпы их роста не успевают за ростом цен на жилую недвижимость. Одним из направлений решения данной проблемы являются государственные программы льготного ипотечного кредитования.

Заключение. Ипотечное жилищное кредитование в Российской Федерации и ее регионах развивается благодаря снижению процентных ставок, увеличения объемов выдаваемых кредитов, цифровым технологиям. Однако при этом наблюдается рост ипотечной задолженности по кредитам, что неблагоприятно сказывается на банковской деятельности.

Важно также понимать, что снижение размера процентной ставки по ипотечному кредиту не будет способствовать развитию рынка ипотечного жилищного кредитования при высоком уровне долговой нагрузки. В этой связи при осуществлении мер государственной поддержки рынка ипотечного жилищного кредитования необходимо уделять внимание совокупной долговой нагрузке населения.

Список источников

1. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник для среднего профессионального образования [Электронный ресурс]/ Л. А. Чалдаева. - М.: Издательство Юрайт, 2021. – 434 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/469479>

2. Официальный сайт финансового института развития в

жилищной сфере в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://дом.рф>

3. Травкина, Е. В. Современные тенденции и перспективы развития российского рынка ипотечного кредитования / Е. В. Травкина // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 63-66.

4. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

6. Барсуков, М. В. Оценка факторов развития регионального рынка недвижимости / М. В. Барсуков, А. М. Конорев // Фундаментальные исследования. 2021. № 12. С.49-54.

References

1. Finance, money circulation and credit: textbook for secondary vocational education [Electronic resource]/ L. A. Chaldaevea. - М.: Yurayt Publishing House, 2021. – 434 p. – Access mode: <https://urait.ru/bcode/469479>

2. The official website of the Financial Institute for Housing Development in Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://дом.RF>

3. Travkina, E. V. Modern trends and prospects of development of the Russian mortgage lending market / E. V. Travkina // Theory and practice of social development. 2020. No. 5 (147). pp. 63-66.

4. Official website of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/>

5. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: www.gks.ru

6. Barsukov, M. V. Assessment of factors of development of the regional real estate market / M. V. Barsukov, A.M. Konorev // Fundamental research. 2021. No. 12. pp.49-54.

Информация об авторе

А. М. Конорев – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Konorev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 172-179.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 172-179.

Научная статья
УДК 65.016

Устойчивость развития хозяйствующих субъектов в условиях цифровой экономики

Людмила Ефимовна Романова¹, Дарья Михайловна Коршунова²✉

^{1, 2} Тульский государственный университет, Тула, Россия

¹ milarom12@yandex.ru

² tula007@mail.ru✉

Аннотация. Выделены принципы устойчивости развития хозяйствующих субъектов с определением специфики проявления устойчивости для отдельных видов экономической деятельности. Структурированы элементы комплексной устойчивости. Предложен методический подход к анализу взаимосвязи условий цифровой экономики и устойчивости развития субъектов экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, устойчивость, экономическое развитие, элементы устойчивости, специфика

Original article

Sustainability of development of economic entities in the digital economy

Ludmila E. Romanova¹, Daria M. Korshunova² ✉

^{1, 2} Tula State University, Tula, Russia

¹ milarom12@yandex.ru

² tula007@mail.ru✉

Abstract. The principles of sustainability of development of economic entities with the definition of the specifics of the manifestation of sustainability for certain types of economic activity have been allocated. Elements of integrated sustainability are structured. A methodical approach to the analysis of the relationship between the conditions of the

digital economy and the sustainability of the development of economic entities has been proposed.

Keywords: digital economy, sustainability, economic development, elements of sustainability, specifics

Введение. Основная тенденция государственной политики России – переход к цифровой экономике. Одну из национальных программ нашей страны «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено реализовать в период с 2018 года по 2024 год [1].

Согласно теории спиральной динамики развитие любой социально-экономической системы, в том числе и организации, осуществляется «дискретно путем перехода от одного уровня к другому в соответствии с изменением доминирующей» в обществе и в организации системы ценностей [2, с. 24]. Основой такого перехода к уровню с более сложной системой ценностей является необходимость решения новых задач. В условиях развития экономики нового технологического поколения, основанной на «умных» данных в цифровой среде [3], то есть цифровой экономики (Digital Economy), целесообразно выделить систему ценностей этого нового уровня, которая должна быть реализована на основе базовых специфических принципов.

Основная часть. Определение устойчивого развития дано в ГОСТ Р54598.1–2015 «Менеджмент устойчивого развития», где «устойчивое развитие» трактуется как «развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [4].

Устойчивое развитие компаний сопровождается совершенствованием финансовых механизмов, модернизацией производственных процессов и реализацией инноваций во многих сферах деятельности.

Базой устойчивого развития хозяйствующих субъектов является способность адаптироваться к негативному воздействию внешней среды на основе имеющихся внутренних и различных дополнительных ресурсов и обоснованно сформированной стратегии управления.

В условиях кризисных ситуаций, присущих современным событиям, происходящим в мировой экономике, необходимо не только установить состояние степени устойчивости компаний, но и, прежде всего, составить прогноз характера устойчивости их развития. Именно динамическая характеристика хозяйствующих субъектов определит

возможность самого факта их существования. В связи с чем результаты прогнозного анализа устойчивости развития субъектов экономики должны стать основой формирования их стратегии.

При формировании стратегии устойчивого развития компаний большинство авторов [5, 6, 7 и др.], исследующие проблемы анализа и формирования устойчивого типа стратегий фирм, предлагают учитывать следующие основные принципы в области обеспечения устойчивости: адаптация ко всем составляющим комплексной устойчивости; целостность, предусматривающей сохранение компании как единой системы; динамичность, как способность к поступательному развитию; равновесие на основе обеспечения баланса между всеми элементами устойчивого развития предприятия; ответственность работников компании за результаты своей деятельности; прозрачность деятельности; постоянное совершенствование внутренних процессов компании.

Приведенные принципы являются основой разработки управленческих решений, способствующих достижению целей устойчивого развития (ЦУР). При их обосновании следует принимать во внимание специфику вида экономической деятельности компаний, требующей более детальной проработки элементов комплексной системы управления устойчивости компании. Так, для большинства различных компаний, прежде всего, промышленных предприятий при обосновании принципа адаптации безусловной детализации подлежит адаптация к вызовам цифровой экономики. Для данной группы предприятий при реализации принципа ответственности следует предусмотреть и реализацию экологической ответственности.

При выполнении анализа политики долгосрочного развития России целесообразно определить соблюдение баланса трех ключевых измерений устойчивого развития – экономического, экологического и социального, а также рассмотреть уровень партнерства при реализации задач стратегии развития [8]. При выполнении такого анализа необходимо ориентироваться на определенный перечень показателей, регламентирующих компоненты устойчивости развития.

Членами ООН в 2015 году была принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года, тогда же была принята комплексная программа, предусматривающая 17 ЦУР, которые должны быть достигнуты в течение пятнадцати лет. С учетом корректировок, принятых в 2020 году 51-й сессией Статистической

комиссии ООН, одобрено внесение изменений в систему глобальных показателей ЦУР, которые включают 231 показатель [9]. Рассмотрение структуры ЦУР показывает, что достижение предусмотренных показателей возможно лишь при использовании междисциплинарного подхода.

Современный этап экономического развития характерен тем, что происходят изменения в глобальных цепочках создания стоимости и поставки продуктов. Кроме того, во время пандемии темпы роста мирового производства значительно снижались. COVID-19 негативно отразился на отрасли воздушного транспорта из-за закрытия границ и ограниченного количества посадочных мест для международных пассажиров [10].

Тем не менее, реализация ЦУР до 2030 года продолжается и в кризисное время. Статистические данные подтверждают тот факт, что кризис ускорил цифровизацию многих предприятий.

ЦУР на сегодняшний день являются наиболее обширным и структурированным международным документом в области устойчивого развития. Ключевым целевым показателем является создание устойчивой, надежной, стабильной и качественной инфраструктуры для поддержки экономического развития и благосостояния общества [11].

На наш взгляд, поскольку в условиях обострения влияния внешних факторов роль цифровых технологий заключается в обеспечении повышения устойчивости хозяйствующих субъектов, поэтому считаем необходимым проводить мониторинг влияния повышения уровня цифровых технологий на рыночные позиции субъектов, что в свою очередь будет характеризовать влияние цифровизации на устойчивость развития предприятий (устойчивость, обусловленную цифровизацией).

Предлагаемый подход позволяет рассмотреть цифровизацию хозяйствующих субъектов как одну из составляющих комплексной устойчивости развития различных социально-экономических систем.

Целесообразно и формирующие устойчивость факторы рассматривать в динамике, то есть выйти за рамки статического подхода к анализу и формированию системы управления устойчивостью развития компаний.

В предлагаемом варианте формирования стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов будет определяться по

следующим элементам потенциала устойчивого развития: маркетинговой, финансово-экономической, производственно-технической, организационной, трудовой, цифровой составляющим. При обоснованном формировании каждой составляющей они должны обеспечить положительные результаты стратегии устойчивого развития, выражающиеся в развитии в соответствии с предварительно обоснованной стратегией, характеризующейся рациональным использованием ресурсов, не причинением ущерба окружающей среде, созданием благоприятных условий деятельности, обеспечением социальной защищенности, ростом рыночной доли предприятия на основе реализации конкурентных преимуществ, минимизации отрицательного воздействия внешних факторов. Аддитивное воздействие частных элементов воздействия устойчивого развития следует определять по основному финансовому критерию – росту рыночной стоимости компании [12].

Развитие цифровой экономики является наиболее значимым фактором при совершенствовании всех элементов комплексного потенциала устойчивого развития компании, внедрение цифровых технологий при совершенствовании факторов производства, процессов управления и логистики, обеспечит реализацию конкурентных преимуществ на инновационной основе.

Проблемы реализации устойчивого развития субъектов на основе преимуществ цифровой экономики заключаются в том, что предприятия различных видов экономической деятельности обладают различной степенью готовности к расширению применения цифровых технологий.

В настоящее время в наибольшей степени адаптированы к реализации преимуществ цифровой трансформации предприятия IT-сектора, а также сферы исследований и разработок программного обеспечения. Большое количество предприятий-лидеров в сфере цифровой трансформации характерно для отраслей ЖКХ, банковского и финансового секторов. В качестве примеров предприятий, успешно реализующих цифровые технологии, наиболее часто приводятся ПАО «Сбербанк России», АО «Тинькофф Банк», ГК «Росводоканал».

Заключение. Рассматриваемый научно-методический подход, заключается в учете цифровизации хозяйствующих субъектов как одной из составляющих комплексной устойчивости развития хозяйствующих субъектов. Предложение по мониторингу влияния

повышения уровня цифровых технологий на рыночные позиции субъектов будет характеризовать влияние развития цифровизации на специфику устойчивости развития предприятий.

Список источников

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/.

2. Клейнер Г. Новая теория спиральной эволюции: системные циклы и ценностная динамика / Системный анализ в экономике – 2020. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции-биеннале. Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. Москва, 2021. – С. 24–27.

3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар.науч.конф. по проблемам экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019г. / Н.И. Абдарахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберх; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 82с.

4. ГОСТ Р 54598.1–2015 Менеджмент устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://files.stroyinf.ru/Data/611/61131.pdf>.

5. Любушин Н. П., Бабичева Н. Э., Купрюшина О. М., Ханин Д. Г. Методика формирования показателей оценки устойчивого развития экономических субъектов в условиях больших вызовов // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20, № 11. С. 1994–2020.

6. Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1. С. 70–83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovaya-revoljutsiya>.

7. Бариленко В. И., Ефимова О. В., Никифорова Е. В., Сергеева Г.В. Информационно-аналитическое обеспечение механизма устойчивого развития экономических субъектов [Электронный ресурс]. // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2015. № 2. С. 128–135. – Режим доступа: <http://www.risk-online.ru/archive/2015/2/>

RISK_2_body_2015.pd

8. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>

9. Письмо приверженности Целям устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosatom.ru/upload/iblock/156/156e47f4a1691c442d4a5d64fb456cee.pdf>

10. Ильина Е. А. Анализ и перспективы развития цифровых технологий в авиационной промышленности // Цифровая и отраслевая экономика. 2021. № 3 (24). С. 71–79.

11. Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. – Litres, 2020.

12. Коршунова Г. В., Романова Л. Е. Стратегические цели финансового развития организации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-1. С. 295–303.

References

1. Passport of the national project "National Program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated 04.06.2019). [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_LAW_328854/.

2. Kleiner G. A new theory of spiral evolution: system cycles and value dynamics / System Analysis in Economics 2020. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference-Biennale. Under the general editorship of G.B. Kleiner, S.E. Shchetova. Moscow, 2021. – pp. 24-27.

3. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement: dokl. to the XX Apr. international Scientific Conference on Problems of Economics and Society, Moscow, 9-12 Apr. 2019 / N.I. Abdarakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberkh; Nats. Research. Un-t "Higher School of Economics". – M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. – 82s.

4. GOST R 54598.1–2015 Sustainable Development Management. [Electronic resource]. – Access mode: <https://files.stroyinf.ru/Data /611/61131.pdf>.

5. Lyubushin N. P., Babicheva N. E., Kupryushina O. M., Khanin D. G. Methodology for the formation of indicators for assessing the

sustainable development of economic entities in conditions of great challenges // Economic analysis: theory and practice. 2021. Vol. 20, No. 11. pp. 1994-2020.

6. Glazyev S. Yu. Information and digital revolution // Eurasian integration: economics, law, politics. 2018. No. 1. pp. 70-83. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovaya-revolyuetsiya> .

7. Barilenko V. I., Efimova O. V., Nikiforova E. V., Sergeeva G.V. Information and analytical support of the mechanism of sustainable development of economic entities [Electronic resource]. // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2015. No. 2. pp. 128-135. – Access mode: http://www.risk-online.ru/archive/2015/2/RISK_2_body_2015.pd

8. Main messages for the 2020 Voluntary National Review by the Russian Federation online. [Electronic resource]. – Access mode: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>

9. Letter of Commitment to the UN Sustainable Development Goals [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosatom.ru/upload/iblock/156/156e47f4a1691c442d4a5d64fb456cee.pdf>

10. Ilyina E. A. Analysis and prospects for the development of digital technologies in the aviation industry // Digital and industry economics. 2021. No. 3 (24). pp. 71-79.

11. Glazyev S. A leap into the future. Russia in the new technological and world economic structures. – Litres, 2020.

12. Korshunova G. V., Romanova L. E. Strategic goals of financial development of the organization // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. No. 5-1. pp. 295-303.

Информация об авторах

Л. Е. Романова – доктор экономических наук, профессор;
Д. М. Коршунова – аспирант.

Information about the authors

L. E. Romanova – Doctor of Science (Economy), Professor;
D. M. Korshunova-postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 02.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 180-187.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 180-187.

Научная статья
УДК 336.02

Влияние цифровой трансформации на налоговую политику государства

Михаил Викторович Селюков

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия,
mys010@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена цифровизации экономики и её влиянию на налоговую политику государства. В работе рассмотрено единое информационное пространство налогового администрирования, раскрыты новации в государственной налоговой политике в связи с усилением цифровизации экономики, выявлены существующие проблемы в налогообложении цифровой валюты.

Ключевые слова: экономика, цифровая экономика, цифровая трансформация, налоговая сфера, налогообложение, налоги, цифровая валюта

Original article

The impact of digital transformation on the tax policy of the state

Mihail V. Selyukov

Surgut State University, Surgut, Russia, mys010@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the digitalization of the economy and its impact on the tax policy of the state. The paper considers the unified information space of tax administration, reveals innovations in state tax policy in connection with the increasing digitalization of the economy, identifies existing problems in the taxation of digital currency.

Keywords: economy, digital economy, digital transformation, tax sphere, taxation, taxes, digital currency

Введение. В связи с пересмотром бизнес-стратегий, моделей поведения на рынке, внедрением новых продуктов и маркетинговых подходов трансформируются бизнес, его внутренняя и внешняя среда. Происходит оптимизация управления технологическими процессами, в том числе через внедрение новых информационных технологий и цифровых платформ. Все эти процессы оказывают влияние на дальнейшие преобразования в налоговой сфере и текущей практике налогового администрирования. Этим объясняется повышенный интерес отечественных ученых к этой теме. Теоретической базой исследования послужили публикации экономистов Л.А. Агузаровой, З.А. Касабиева [1], А.Х.Х. Альбудаири [2], В.В. Безновской, Н.В. Коваленко [3], Т.В. Деевой [4], Ю. Карплюк [5], О.С. Кирилловой [6], Т.Б. Кувалдиной [7, 8] и др., а также законодательные и нормативные акты, касающиеся вопросов налогообложения.

Цель исследования – рассмотреть новации в государственной налоговой политике в связи с усилением цифровизации экономики, выявить существующие проблемы в налогообложении.

Основная часть. В результате последовательного внедрения в налоговую сферу своевременных информационных технологий и цифровых платформ сформировалось единое информационное пространство налогового администрирования (рисунок 1).

Рисунок 1 – Единое информационное пространство налогового администрирования

Цифровая трансформация системы государственного управления в налоговой сфере, объединение всех источников информации воедино и целенаправленное перемещение всех полученных сведений в общее пространство баз и банков данных с

дальнейшим их изучением с применением современных сквозных технологий способствовали развитию налогового администрирования. Безусловно, это является эффективным средством купирования практик, осуществляемых в ходе неформальных коммуникаций между субъектами рынка на базе неявных правил и ограничений. Во-вторых, эти процессы способствуют упрощению и облегчению контактов налоговых органов с налогоплательщиками. Кроме того, посредством данных мер происходит максимизация выгодных характеристик форм налоговой отчетности и минимизация расходов по их заполнению.

В соответствии с актом общенормативного содержания Правительства РФ от 10.10.2020г. № 1646 была разработана, а затем распоряжением ФНС России от 22.12.2020г. № 363@ утверждена ведомственная программа цифровой трансформации налоговой службы на 2021-2023гг. Её реализация обойдется государству в 95 690 108,4 тыс. руб. Из них около 50% затрат будет направлено на усиление безопасности и ликвидацию излишней управленческой нагрузки на субъекты экономики в рамках контрольно-надзорных мероприятий. Планируется, что 13,36% потраченных средств будет способствовать сокращению издержек государственного управления, связанного с налогообложением. Сохранность данные и их безопасность являются также приоритетом в работе налоговых органов. На эти мероприятия запланировано потратить 6,40% выделяемых из бюджета средств (рисунок 2).

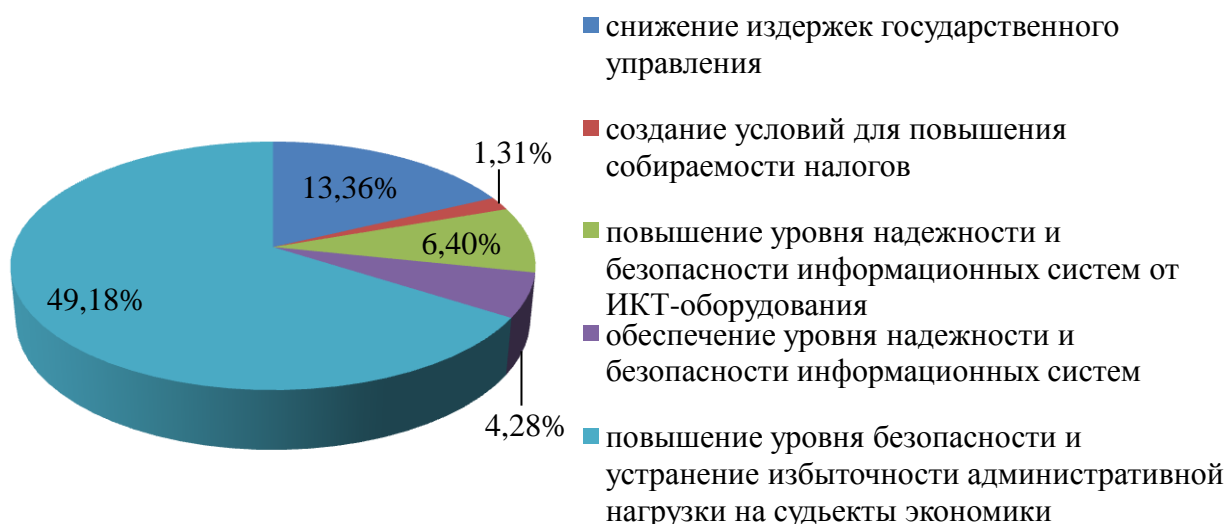

Рисунок 2 – Структура затрат, направляемых на цифровую трансформацию работы ФНС России на 2021-2023гг.⁴

⁴ Рисунок создан автором на основании информации: Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы на 2021-2023 годы (утв. Распоряжением ФНС России от 22.12.2020г. № 363@ // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс].

Активная цифровизация бизнес-процессов, несомненно, откладывает отпечаток на налоговую политику государства, которая на регулярной основе актуализируется и приводится в соответствие с цифровой экономикой (таблица 1) [составлена на основе [9], [10]]. Если в Основных направлениях на 2018 год и плановые 2019 и 2020 годы было запланировано четыре мероприятия, напрямую касающиеся цифровой трансформации процесса налогообложения, то на плановый период, охватывающий 2021-2023 годы уже намечено осуществить 15 мероприятий.

Таблица 1 – Новации в государственной налоговой политике в связи с усилением цифровизации экономики

№ п/п	Мероприятия	Базовые направления налоговой политики	
		на 2018г. и на плановый период 2019 и 2020гг.	на 2021г. и на плановый период 2022 и 2023гг.
1	2	3	4
1	Всеобъемлющий охват организаций розничной торговли ККТ, позволяющей осуществлять сведений на сервера ФНС в виртуальном пространстве	+	
2	Интеграция и унификация комплексов информации и инструментов управления рисками таможенных и налоговых органов, а также внедрение системы наблюдения за перемещением товаров, начиная с таможенного оформления и заканчивая их продажей	+	
3	Системная интеграция фиксации информации государственных внебюджетных фондов и налоговой службы, а также внедрение ЕГАИС и конструирование федерального регистра сведений о населении	+	
4	Обмен налоговыми сведениями в автоматическом режиме, в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов с использованием территорий, где действуют пониженные ставки	+	
5	Приведение правовых норм об обмене сведениями в электронном виде между государствами в соответствии с Единым стандартом отчетности ОЭСР		+
6	Упорядочение вопросов налогообложения цифровой валюты и налогового контроля над её оборотом		+
7	Развитие налогового мониторинга, в том числе за счет сокращения лимитов включения налогоплательщиков в эту форму контролю		+
8	Развитие информационной коммуникации между налоговыми органами, Банком России и кредитными организациями в контексте осуществления контрольно-надзорной деятельности		+
9	Внедрение банковской гарантии в электронном виде для усиления её доступности и безопасности (в т.ч. при предоставлении налогового вычета по НДС в заявительном порядке)		+
10	Развитие документооборота в электронном виде в налоговой сфере		+
11	Конструирование единой экосистемы («Одно окно») помощи экспортерам с использованием цифровой платформы «Российский экспортный центр»		+

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
12	Распространение налоговых преференций для IT-компаний, в том числе: - сокращение ставок страховых взносов; - уменьшение налоговой нагрузки по налогообложению прибыли; - аннулирование налоговой преференции по НДС при продаже иностранного программного обеспечения		+
13	Формирование совокупности правовых норм регулирования цифровой экономики, базирующейся на гибком подходе в каждой отрасли		+
14	Создание общего комплекса обслуживающих структур и объектов распространения, обработки и хранения сведений за счет отечественных разработок		+
15	Проектирование сквозных цифровых технологий на базе отечественных разработок		+
16	Создание системы обеспечения финансовыми ресурсами замыслов по конструированию цифровых технологий и платформенных решений, включая гранты, льготные преференции, льготное кредитование, венчурное финансирование		+
17	Продвижение совокупности методов и процессов, базирующихся на цифровых платформах в сферах государственного управления и услуг		+
18	Осуществление электронного взаимодействия на торгах для усиления эффективности продажи государственного и муниципального имущества		+
19	Переход экономических субъектов на представление отчетности и первичных документов исполнения государственных и муниципальных контрактов в электронном виде		+

Заключение. Многие намерены сделать по развитию электронного документирования в налоговой сфере. В частности:

- продолжить внедрение пересылки налоговых требований по уплате налогов только в электронной форме, используя личный кабинет налогоплательщика. Это мероприятие обеспечивает сохранность значений всех установленных параметров в документе и своевременность получения налогоплательщиками уведомлений с просьбой заплатить налоги;

- предусмотреть возможность оформления электронной банковской гарантии непосредственно банком, что будет способствовать сокращению временных и финансовых затрат налогоплательщиков, гарантов, фискальных органов, а также приведет к ускорению возмещения НДС из бюджета;

- установление регламента налогообложения цифровой валюты и процедур контрольно-надзорной деятельности над её перемещением.

Отметим, что, невзирая на закрепление понятия «цифровая

валюта» в федеральном законе [11], в отношении это феномена есть неопределенности. Согласно закону цифровая валюта – это комплекс данных в электронном виде, предлагаемых в качестве средства платежа, не являющихся денежной единицей⁹. Поскольку из определения следует, что цифровая валюта может быть средством платежа, её можно отнести к категории денег. Во-вторых, термин содержит соединение двух слов «цифровая» и «валюта». Последнее слово «валюта» согласно ст. 140 ГК РФ связан опять же деньгами. Вместе с тем, подготовленный проект закона о внесении изменений в НК РФ предусматривает, что цифровая валюта будет признаваться имуществом. Одним словом, в настоящее время в части налогообложения цифровой валюты больше вопросов, чем ответов. При получении доходов от операций с ней, не понятно как платить налоги. Это касается как налогообложения юридических, так и физических лиц;

– усиление безопасности прав физических лиц за счет внедрения в процедуру разрешения конфликтных ситуаций цифровых инструментов удаленного взаимодействия налогоплательщика и налогового органа для обновления при необходимости информации о величине задолженности и оснований её возникновения.

Список источников

1. Агузарова Л.А. Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики / Л.А. Агузарова, З.А. Касабиев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2020. № 4. С. 131-137.

2. Альбудаири А.Х.Х. История и современные тенденции цифровизации налогообложения в России // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 71-75.

3. Безновская В.В. Влияние цифровых технологий на налоговую политику государства / В.В. Безновская, Н.В. Коваленко // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2020. № 2 (24). С. 11.

4. Деева Т.В. Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы внутреннего аудита налоговых органов в России и регионе Центральной Азии // Экономика Центральной Азии. 2019. Том 3. №3. С. 159-168.

5. Карплюк Ю. Цифровизация налогообложения: возможности и угрозы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 111-117.

6. Кириллова О.С. Цифровая архитектура налоговых процессов: актуальные вопросы развития в современных условиях // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 2 (39). С. 77-82.

7. Кувалдина Т.Б. Сущность, технические составляющие и проблемы функционирования налогового мониторинга / Т.Б. Кувалдина, П.А. Ашаева, Е.А. Гельманова // Инновационная экономика и общество. 2021. № 2 (32). С. 36-42.

8. Кувалдина Т.Б. Налоговый мониторинг: сущность, значение и проблемы применения / Т.Б. Кувалдина, А.С. Шмальц // Экономические и гуманитарные науки. 2018. № 4 (315). С. 46-54.

9. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // Справочно-правовая система «Гарант»

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов (утв. Минфином России) // Справочно-правовая система «Гарант»

11. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»

References

1. Auzarova L.A. The coordinated state and specificity of the development of dialog blocks in the conditions of computer economy / L.A. Auzarova Z.A. Kasabiev // Bulletin of the K.L. Khetagurov North Ossetian University. 2020. No. 4. pp. 131-137.

2. Albudairi A.H.H. History and agreed tender proposals for dialog-blocking in Russia / Innovations and Investments. 2022. No. 5. pp. 71-75.

3. Beznovskaya V.S. General technologies on the dialog toolbar / V.S. Beznovskaya, N.S. Kovalenko // Car. Daroga. Infrastructure. 2020. No. 2 (24). p. 11.

4. Deeva T.S. The use of artificial intelligence for the development of the system of internal audit of dialog bodies in Russia and regional centralization // Economy of Central Asia. 2019. Volume 3. No. 3. pp. 159-168.

5. Karplyuk Yu. Digitalization of dialogs: opportunities and conclusions // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 10 (135). pp. 111-117.

6. Kirillova O.S. Rich architecture of dialog processes: actual

solutions in agreed conditions // Economical safety and convenience. 2020. No. 2 (39). pp. 77-82.

7. Kuvaldina T.B. Materiality, technical accompaniments and problems of the nalogo monitoring function / T.B. Kuvaldina, P.A. Ashaeva, Or.A. Gelmanova // Innovative economy and society. 2021. No. 2 (32). pp. 36-42.

8. Kuvaldina T.B. Dialog monitoring: the essence, meaning and problems of the application / T.B. Kuvaldina, A.S. Shmalts // Economic and humanitarian sciences. 2018. No. 4 (315). pp. 46-54.

9. Basic information budget, dialog and current tariff policy for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023 (UTV. by the Ministry of Finance of Russia) // reference and legal system "Garant"

10. The main directions of the budget, dialogue and current tariff policy for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020 (UTV. by the Ministry of Finance of Russia) // reference and legal system "Garant"

11. On digital financial assets, digital currency and amendments to selected title shares of the Russian Federation: Federal Loan dated 31.07.2020 No. 259-FZ // Reference and legal system "Garant"

Информация об авторе

М. В. Селюков – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Selyukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 188-193.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 188-193.

Научная статья
УДК 332.01

Цифровые активы и региональное взаимодействие в условиях фрагментации глобальной экономики

Петр Николаевич Машегов¹✉, Алексей Геннадьевич Зайцев¹, Игорь Сергеевич Ампилов¹, Иван Петрович Машегов¹

¹Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия
¹yand-man@yandex.ru ✉

Аннотация. Рассматриваются цифровые активы как метод сохранения глобальных экономических цепочек в условиях фрагментации глобальной экономики. Отмечается, что не смотря на наличие в обществе взаимосвязи между экономическому и политическими системами и контурами принятия решений, в настоящее время формируется ситуация, при которой происходит рассогласование интересов части экономического и политического истеблишмента. В положении, когда делегируемые политические тезисы вступают в противоречие с экономической целесообразностью будут возникать инструменты, способные сохранить целостность элементов глобальной экономической системы, сохраняя формальное региональное размежевание. Одним из таких инструментов способны стать цифровые активы, в целом, и криптовалюты, в частности.

Ключевые слова: цифровые активы, транснациональные компании, криптовалюты, регионализация и глобализация

Original article

Digital assets and regional interaction in the context of fragmentation of the global economy

Petr N. Mashegov¹✉, Alexey G. Zajcev¹, Igor S. Ampilov¹, Ivan P. Mashegov¹

¹Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia
¹yand-man@yandex.ru ✉

© Машегов П. Н., Зайцев А. Г., Ампилов И. С., Машегов И. П., 2022

Abstract. Digital assets are considered as a method of preserving global economic chains in conditions of fragmentation of the global economy. It is noted that despite the existence in society of the relationship between economic and political systems and decision-making contours, a situation is currently being formed in which there is a mismatch of interests of part of the economic and political establishment. In a situation where delegated political theses conflict with economic expediency, tools will arise that can preserve the integrity of the elements of the global economic system while maintaining formal regional demarcation. Digital assets in general, and cryptocurrencies in particular, can become one of such tools.

Keywords: digital assets, multinational companies, cryptocurrencies, regionalization and globalization

Введение. Ранее в ряде работ было показано, что прозрачность и предсказуемость действия экономических агентов является основой современных экономических процессов, формируя, так называемый, институт доверия, под которым понимается система взаимодействия экономических агентов использующаяся на финансовых рынках, в целом, или как стратегия конкретных субъектов, выражающийся в различных формах интеграции. Доверие является не проявлением альтруизма, а балансом «сил и вооружений», то есть, в значительной мере, обусловлено не только общностью культурных установок, но и необходимостью разрешения проблем текущего момента, реконфигурируя, таким образом региональные экономические границы. Доверие не является константой, а оценка его уровня в рамках конкретной экономической системы является сложно теоретической и практической задачей. В настоящее время, когда глобальный проект испытывает существенные объективные трудности, а региональные экономические элиты пытаются сформировать непротиворечивую конструкцию из политической необходимости и экономической целесообразности, особое значение приобретают цифровые активы.

Основная часть. В силу своей природы цифровые активы, по большей части, и криптовалюты, в частности, являются типичным проявлением функционирования института доверия, так как, за редким исключением, не имеют материального обеспечения, на

которое могло бы быть наложено взыскание в случае оппортунистического поведения контрагента. Как показывает практика, уровень доверия становится фактором обуславливающим курс криптовалют и, собственно, саму возможность их использования.

С другой стороны, транзакции с использованием цифровых активов, абсолютно не прозрачны для третьей стороны, как в силу невозможности контроля всех элементов распределенной базы данных, так и в силу недоступности информации о конкретной сделке. Факторы контроля в отношении кибервалют со стороны государства, которые имеют место, практически во всех странах, заключается не во вмешательстве в процесс осуществления транзакций, а в контроле за последствиями их осуществления. Упрощенный пример данной схемы выглядит следующим образом: государство не может проконтролировать есть ли у чиновника нефиатный валютный кошелек, но оно, относительно легко, контролирует его имущественное положение, что делает бессмысленным приобретение материальных ценностей через «совершенно не контролируемые государством» цифровые активы.

Границы государств были деформированы за счет использования фиатных денежных систем за долго до появления цифровых активов. Классический пример – франк КФА, который является инструментом контроля со стороны Франции в отношении ряда африканских государств. [1] Развитие цифровых активов расширяет возможности трансграничного перелива капитала. Характерный пример – кибервалюта Эль Петро, которая была эмитирована центральным банком Венесуэлы. Не смотря на то, что, как розничные деньги, она не была успешной (ограниченность использования, отсутствие доверия со стороны населения), нельзя однозначно утверждать о неуспешности данного инструмента, так как о том насколько хорошо он выполнил функцию обеспечения трансграничной торговли нефтью в условиях санкций, наложенных на Венесуэлу, объективные данные отсутствуют.

Иными словами, использование цифровых активов, основанное на существовании институтов доверия, становится одним из факторов регионализации наряду с природной средой, этническими, демографическими, конфессиональными.

Можно предположить, что в условиях фрагментации экономического пространства, обусловленного текущей экономической ситуацией, квази-государственные структуры (транснациональные корпорации) и государства (по мере необходимости и целесообразности) будут формировать подконтрольные им (официально или опосредованно) структуры, являющие эмитентами цифровых активов. Данные структуры будут осуществлять поддержку функционирования инструмента и выступать в качестве проводника политики его использования, транслируя, таким образом, цели и решая задачи развития «материнского» государства.

Следует признать, что в мировой практике в настоящее время отсутствует опыт реализации подобных «прокладок» (или он не представлен в открытом доступе), что делает актуальным, как разработку нормативно-правовой базы в отношении функционирования подобных структур, так и разработку непубличных регламентов их функционирования. С точки зрения существующей институциональной системы России, наиболее близким примером для подобных «цифровых прокладок» могут служить частные военные компании, институт которых отсутствует в официальном правовом пространстве, тем не менее, давно и успешно выступает в качестве инструмента трансляции интересов государства.

Заключение. Таким образом, рассмотрев цифровые активы как метод сохранения глобальных экономических цепочек в условиях фрагментации глобальной экономики, можно сделать вывод, что не смотря на наличие в обществе взаимосвязи между экономическому и политическими системами и контурами принятия решений, в настоящее время формируется ситуация, при которой происходит рассогласование интересов части экономического и политического истеблишмента. В положении, когда делегируемые политические тезисы вступают в противоречие с экономической целесообразностью будут возникать инструменты, способные сохранить целостность элементов глобальной экономической системы, сохраняя формальное региональное размежевание. Одним из таких инструментов способны стать цифровые активы, в целом, и криптовалюты, в частности.

Список источников

1. Алиева И.З., Романчук Е.С. Особенности региональной экономической интеграции в Африке М: Дашков и К. – 2015. – 208 с.
2. Хоскинг Джеффри. Доверие: деньги, рынок и общество. Пер. с англ. яз.(Geoffrey Hosking. Trust: Money, Markets and Society. – Seagull Books, 2011). – М.: Московская школа политических исследований, 2012. — 80 с.
3. Белянин А. В. Доверие в экономике и общественной жизни / А.В. Белянин, В.П. Зинченко. – Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 164 с.
4. Алексеенкова Е. С. О современном кризисе доверия в отношениях России и Запада [Электронный ресурс]// Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». № 1. 2015. С. 67 – 81. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-igra-bez-pravil-o-sovremennom-krizise-doveriya-v-otnosheniyah-rossii-i-zapada/viewer>
5. Morgenthau, Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003. – 605 с.
7. Машегов П. Н. Институт доверия - фактор регионализации в современном мире / А. Г. Зайцев, С. В. Полторыхина, И. С. Ампилов, П. Н. Машегов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1(140). С. 407-409.

References

1. Alieva I.Z., Romanchuk E.S. Features of regional economic integration in Africa M: Dashkov and K. – 2015. – 208 p.
2. Hosking Jeffrey. Trust: Money, Market and Society. Translated from English (Geoffrey Hosking. Trust: Money, Markets and Society. – Seagull Books, 2011). – Moscow: Moscow School of Political Studies, 2012. — 80 p.
3. Belyanin A.V. Trust in the economy and public life / A.V. Belyanin, V.P. Zinchenko. – Moscow: Liberal Mission Foundation, 2010. – 164 p.

4. Alekseenkova E. S. On the modern crisis of trust in relations between Russia and the West [Electronic resource]// Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politiya. Analysis. Chronicle. Forecast". No. 1. 2015. pp. 67 – 81. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/haos-i-igra-bez-pravil-o-sovremennom-krizise-doveriya-v-otnosheniyah-rossii-i-zapada/viewer>

5. Morgenthau, Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

6. Huntington S. Clash of Civilizations. - M.: AST, 2003. – 605 p.

7. Mashegov P. N. Institute of trust - factor of regionalization in the modern world / A. G. Zaitsev, S. V. Poltorykhina, I. S. Ampilov, P. N. Mashegov // Eurasian Legal Journal. 2020. No. 1(140). pp. 407-409.

Информация об авторах

П. Н. Машегов – доктор экономических наук, профессор;

А. Г. Зайцев – доктор экономических наук, доцент;

И. С. Ампилов – аспирант;

И. П. Машегов – студент 2 курса.

Information about the authors

P. N. Mashegov – Doctor of Science (Economy), Professor;

A. G. Zaitsev – Doctor of Science (Economy), Associate Professor;

I. S. Ampilov – postgraduate student;

I. P. Mashegov – 2nd year student.

Статья поступила в редакцию 11.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 11.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 194-201.
David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security. 2022. P. 194-201.

Научная статья
УДК 336.64

Анализ российских венчурных инвестиций по секторам в условиях цифровой экономики

Оксана Геннадьевна Фокина

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орёл, Россия, fokoksana@mail.ru

Аннотация. Представлено исследование развития венчурных инвестиций в различных секторах экономики в условиях ее цифровизации. Выявлены особенности и ближайшие перспективы венчурного финансирования в инвестиционно-привлекательных сегментах экономики.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, сектора экономики, развитие цифровых технологий, объем сделок, анализ

Original article

Analysis of russian venture investments by sector in the digital economy

Oksana G.Fokina

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia,
fokoksana@mail.ru

Abstract. A study of the development of venture investments in various sectors of the economy in the context of its digitalization is presented. The features and immediate prospects of venture financing in investment-attractive segments of the economy are revealed.

Keywords: venture investments, economic sectors, digital technology development, transaction volume, analysis

Введение. В современных условиях и предприниматели, непосредственно выступающие инициаторами новых проектов, и крупные промышленные компании, и государство отчетливо осознают, что отказ от инвестиций в освоение нововведений означал бы на практике куда большие финансовые потери. Поэтому они идут по пути создания экономических механизмов, которые, с одной стороны, содействовали бы внедрению в производство новейших достижений НТП, а с другой – позволяли бы сводить к минимуму финансовый риск отдельных инвесторов.

Одним из таких механизмов является рисковое (венчурное) финансирование нововведений. В настоящее время активно дискутируются вопросы развития наукоемких производств. И создание эффективной системы венчурного финансирования является важнейшей задачей развития данного направления. Ведь именно от этого будет зависеть успешная работа механизма инноваций, отвечающего за превращение результатов научных исследований в коммерчески выгодный, т.е. востребованный рынком, продукт. Для потенциальных инвесторов открываются прекрасные возможности вложения капиталов, тем более что государство твердо декларирует намерение уделять развитию венчурной индустрии самое пристальное внимание.

Основная часть. Рынок венчурных инвестиций в России активно развивается, исходя из практики зарубежных стран и следуя мировым тенденциям. 2021 год был благоприятным для развития венчурной среды в России. Несмотря на пандемию, отечественный рынок привлек инвестиции в размере 1353 млн. долл., что является самым большим значением за все предыдущие года. Основными привлекательными категориями для инвестиций являются финтех, HR, медицина, образование, гостех, гейминг и ESG-направление. Все перечисленные направления удастся поддерживать и развивать благодаря созданию новых частных венчурных фондов в России в 2021 году, готовых поддерживать проекты на начальной стадии развития, что ранее не было так популярно для российских инвесторов.

Рассматривая различные сектора по объему сделок в 2021 году, можно сделать вывод, что сфера финтеха заняла лидирующую позицию и привлекла 395 млн. долл. На втором месте находится сфера транспорта и логистики с объемом инвестиций в размере 308 млн. долл. Топ-3 закрывает сфера развлечений с инвестициями в

размере 281 млн. долл. (рисунок 1) [1]. Наименее развитыми секторами в 2021 году являлись биотехнологии, робототехника, ритейл, реклама и маркетинг, а также агротех. Это связано не с непопулярностью данных направлений, а с нехваткой стартапов и различных проектов, связанных с этими областями.

Рисунок 1 – Объем сделок в различных секторах в 2021 году

Рынок финансовых технологий по-прежнему остается одним из самых перспективных с точки зрения темпов роста и инвестиционной привлекательности. В 2021 году в Sk Fintech Hub входило сто технологических компаний, а к началу 2022 года их число увеличилось вдвое. 90% стартапов на представленной карте генерируют выручку, а 15% вышли на международный рынок [2]. По данным Dsight, в этом сегменте было совершено 19 сделок. Крупнейшая состоялась в апреле — банковский сервис Vivid Money, основанный выходцами из Тинькофф Банка: Артемом Ямановым и Александром Емешевым, работающий в Германии, привлек \$73 млн. от инвесткомпаний Greenoaks и Ribbit Capital [1].

Важный тренд — крупные онлайн-компании приобретают банки, чтобы выстраивать собственную финансовую инфраструктуру, а не полагаться на партнеров. Как пример, «Яндекс» после

прекращения партнерства со Сбером купил банк «Акрополь». Это не единственная сделка, в мае Ozon приобрел Оней-банк для развития собственного финтех-направления [3].

Одними из активно развивающихся секторов по привлечению венчурного финансирования в 2021 году стали HR, медицина и образование. В первом полугодии аналитики Dsight зафиксировали сразу восемь сделок в сегменте HRTech. Основную часть финансирования привлекают стартапы, так или иначе специализирующиеся на процессе рекрутинга. Это, например, сервис для соискателей «Буду», в который сооснователи коммуникационного агентства Setters инвестировали \$1 млн. Можно также отметить стартап Proaction, который с помощью технологий машинного обучения позволяет анализировать работу персонала. Он привлек \$0,3 млн. от бизнес-ангелов Николая Гузакова и Сергея Никулина [3].

Не угасает интерес инвесторов к сегментам MedTech и EdTech, популярность которых выросла в условиях пандемии. В мае 2021 года закрыла четвертый раунд финансирования компания BestDoctor. Она привлекла \$26 млн. от группы инвесторов, ключевым из которых стал фонд Winter Capital Partners (крупнейшим инвестором является «Интеррос» Владимира Потанина). Компания предоставляет набор сервисов на базе платформы «Виртуальная клиника»: от медицинских онлайн-консультаций до сервисов для здорового образа жизни.

Анализируя количество сделок в различных секторах в 2021 году в единицах, можно сделать вывод, что самое большое количество сделок было совершено в категории решений для бизнеса – 42 сделки. Большое количество сделок в 2021 года также было совершено в областях e-commerce (30 сделок), образования (27 сделок), потребления продуктов и услуг (21 сделка) и также в области финтеха (19 сделок). Всего лишь по 3 сделки было совершено в сферах телекоммуникации, роботехники, моды и клининга.

В последние годы в мире активно развивается отрасль гостех, объединяющая цифровые решения, разработанные специально для государства или околосударственных структур. Для России этот тренд особенно актуален. Во-первых, в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика», федеральный бюджет планирует потратить в 2021–2024 года более 550 млрд. рублей. В рамках этой нацпрограммы на цифровую трансформацию Росгвардии планируется потратить 10,8 млрд. рублей, МВД – 55 млрд. рублей, ФСИН – 25 млрд. рублей.

Вторая причина – наличие в российской экономике большого числа крупных госкомпаний, чье взаимодействие с IT-компаниями также входит в сферу гостеха [3].

Развитие ГосТеха в России идет по двум направлениям. Первое – государственно-частное партнерство. В качестве примера можно привести систему по сбору платы с большегрузных автомобилей «Платон». Интересы государства представляет корпорация «Ростех», среди совладельцев компании-оператора «РТ-Инвест Транспортные системы» Игорь Ротенберг и Антон Замков. Вторым примером – система маркировки товаров «Честный знак», которую вместе с «Ростехом» развивают структуры миллиардера Алишера Усманова и венчурного инвестора Александра Галицкого.

Второе направление предполагает прямое взаимодействие госзаказчика с поставщиками цифровых решений. Главную роль здесь играют крупные корпорации, небольшие стартапы от крупного госзаказа пока отрезаны.

В 2021 году наметился еще один трендовый рынок – гейминг. Индустрия компьютерных игр давно является быстро развивающимся сектором. Пандемия и долгие месяцы самоизоляции по всему миру прибавили интерес к нему со стороны пользователей и инвесторов. В 2021 году аналитики Dsight зафиксировали в сфере гейминга 18 сделок (без учета M&A-сделок) на почти 45 млн. долл. Крупнейшей сделкой в сегменте стало приобретение китайской Tencent доли в студии Mundfish, разрабатывающей игру об альтернативной истории Советского Союза. На втором месте стартап Legionfarm 28-летнего Алексея Белянкина, который помогает геймерам играть с профессионалами и повышать свои навыки. Компания привлекла 6 млн. долл. от консорциума инвесторов, среди которых Silicon Valley Bank и акселератор Y Combinator. Инвестиции были привлечены по механизму SAFE, согласно которому инвесторы и фаундер договариваются о покупке доли в компании в будущем по фиксированной цене.

Самыми активными инвесторами стали профильные фонды – еще одна важная особенность российского рынка гейминга. Наиболее активный – My.Games Venture Capital, входящий в VK Group (бывшая Mail.ru Group). На его счету около 50 сделок, в 2021 My.Games Venture Capital совершил десять сделок в разных странах. В России фонд вложил 4 млн. долл. в четыре студии: Two Rogue Games, VOX,

Square Triangle и Talerock. Еще один профильный игрок напрямую связан с My.Games Venture Capital.

Концепция ESG основывается на принципах экологической, социальной и управленческой ответственности организации. Компании-разработчики технологических решений, помогающие реализовывать эти принципы (ESG-стартапы), вносят существенный вклад в устойчивое развитие общества и экономики и начинают привлекать внимание инвесторов во всем мире.

С 2019 г. объем и количество инвестиций в московские ESG-стартапы растет. Инвесторы точно инвестируют в ESG.

Несмотря на то, что доля ESG-сделок в общем количестве венчурных сделок увеличивается с 17% в 2017 года до 26% в 2021 году, пока у большинства фондов ESG-повестка не является инвестиционным приоритетом (рисунок 2).

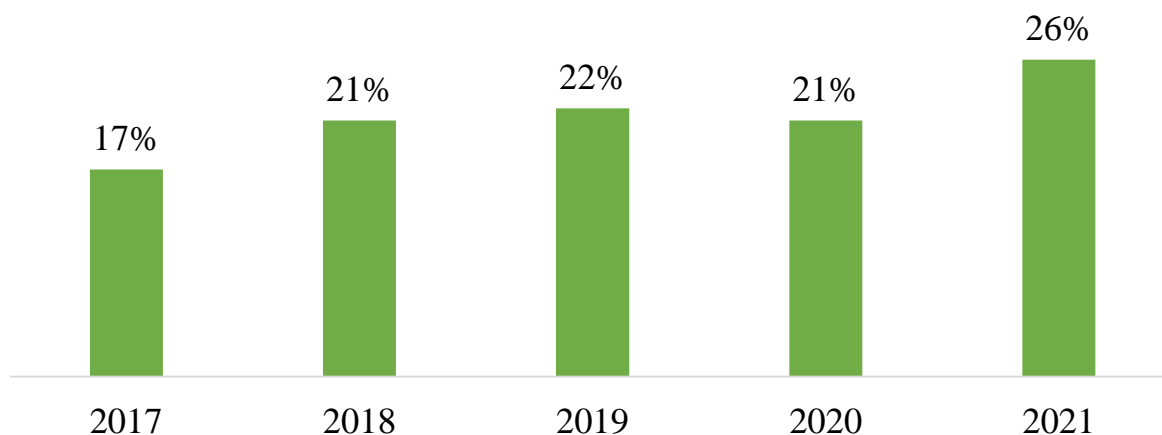

Рисунок 2 - Доля ESG-сделок в общем количестве венчурных сделок

Только четыре из 138 венчурных фондов Москвы заявляют ESG как ключевой инвестиционный фокус. С учетом роста интереса к ESG со сторон государства и бизнеса, можно ожидать, что в ближайшие годы инвесторы будут формировать более стратегические подходы к инвестированию и количество сделок с ESG-стартапами вырастет [1].

Все большую популярность у инвесторов по всему миру приобретают проекты в сегменте Deeptech — наукоемкие и трудновоспроизводимые технологии, создающие новые бизнес-модели: инновационные материалы, биотех, квантовые вычисления, блокчейн, искусственный интеллект (ai) и другие. Этот тренд характерен и для России, где подавляющее большинство инвестиций сегмента deeptech находится в области цифровых решений.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что 2021 года был благоприятным для венчурной индустрии в России, так как отечественный рынок привлек рекордные суммы инвестиций в размере 1353 млн. дол. и было проведено 173 сделки. Финтех продолжает оставаться одной из наиболее привлекательных отраслей в области венчурного финансирования. Связано это с активным развитием онлайн банкинга в стране и заключением крупных сделок. Также среди активно развивающихся секторов по привлечению венчурного финансирования стали HR, медицина и образование. Среди трендов 2021 года можно выделить сферы гостеха, гейминга, а также ESG-инвестиций.

Несмотря на то, что венчурный рынок показывал подъем в 2021 году, после геополитических событий в феврале 2022 года ситуация на рынке кардинально изменилась и сейчас большинство инвесторов находятся в инертном состоянии. Но уже в конце марта – начале апреля стали заметны серьезные изменения в недельной динамике количества сделок и в оценке компаний. Прогнозируют, что по итогам года рынок может упасть в объеме и количестве сделок в два-три раза. В основном удар примут растущие зрелые стартапы, которые пользовались наибольшим успехом среди инвесторов.

Компании, которые работают в России и западных странах, сейчас стоят перед выбором – остаться или продать российский бизнес. В связи с этим у рынка венчурных инвестиций появились проблемы, связанные с оттоком средств, уходом высоко-технологических проектов, утечкой высококвалифицированных кадров. Несмотря на это, с уходом компаний многие ниши освободились, и государство предприняло необходимые меры для поддержки инвестиционных проектов в стране. Также помимо геополитических проблем, одной из главных причин, которые сдерживают развитие венчурного предпринимательства в Российской Федерации, является недостаток информации об инвесторах, которые готовы предоставить капитал для развития и об организациях, которые нуждаются в привлечении инвестиций, а также о методике их работы.

Список источников

1. Венчурная Россия. Итоги 2021, DSIGHT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dsight.ru/company/studies->

publications/VR2021.pdf

2. Петрова А. FinTech-рынок в России: карта IT-стартапов от Фонда «Сколково» и журнала «Банковское обозрение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2022/02/15/fintech-rinok-v-rossii-karta-it-startapov-ot-fonda-skolkovo-i-zhurnala-bankovskoe-obozrenie>

3. Венчурная Россия. Первое полугодие 2021, DSIGHT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.rbcdn.ru/media/reports/Dsight._Венчурная_Россия_1_полугодие_2021_года.pdf

References

1. Venture Capital Russia. Results 2021, DWIGHT [Electronic resource]. – Access mode: <https://dsight.ru/company/studies-publications/VR2021.pdf>

2. Petrova A. FinTech-the market in Russia: A map of IT startups from the Skolkovo Foundation and the Banking Review magazine [Electronic resource]. – Access mode: <https://hightech.plus/2022/02/15/fintech-rinok-v-rossii-karta-it-startapov-ot-fonda-skolkovo-i-zhurnala-bankovskoe-obozrenie>

3. Venture Russia. First half of 2021, DESIGN [Electronic resource]. – Access mode: https://media.rbcdn.ru/media/reports/Dsight._Vencurna_rUssia_1_polyugodie_2021_year.pdf

Информация об авторе

О. Г. Фокина – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. G. Fokina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Научное издание

ДАВЫДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ**

Материалы
I Всероссийской научно-практической конференции
(г. Орёл, 20 июня 2022 г.)

Материалы печатаются в авторской редакции

Технический редактор О.Г. Фокина

Подписано к печати 12.12.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 12,62. Тираж 500 экз.
Заказ № _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»
302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95,
oreluniver.ru.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ОГУ имени И. С. Тургенева
302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95
oreluniver.ru